

Н.Ф.ЩЕРБАК
«НАД ПРОПАСТЬЮ ВО РЖИ» И
«ДЕВЯТЬ РАССКАЗОВ»
ДЖЕРОМА Д. СЭЛИНДЖЕРА

NINA SHCHERBAK
A READER'S COMPANION
TO JEROME D. SALINGER'S
THE CATCHER IN THE RYE AND NINE

УДК 82
ББК 83
Щ61

ISBN 978-5-905963-89-6

Рецензенты:

проф. кафедры английской филологии
и лингвокультурологии СПбГУ, доц.

Е.И.Варгина

проф. Института Философии СПбГУ,
директор Музея-архива Д. И. Менделеева СПбГУ

И. С. Дмитриев

к.ф.н., доцент Каф. иностранных
языков ФГАОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный
электротехнический университет
«ЛЭТИ» им. В.И.Ульянова (Ленина)

О.А.Преображенская

Н.Ф.Щербак. «Над Пропастью во Ржи» и «Девять Рассказов» Джерома Д. Сэлинджера /
Nina Shcherbak. A Reader's Companion to Jerome D. Salinger's the Catcher in the Rye and
Nine Stories. Чехов: Центр образовательного и научного консалтинга. 2019.- 171 с.

Данная монография предназначена для студентов и аспирантов, изучающих английскую и американскую литературу, страноведение Великобритании и США, лингвокультурологию и является частью учебно-методического комплекса по лингвокультурологии и анализу дискурса, разработанного на Кафедре английской филологии и лингвокультурологии СПбГУ. В монографии даны комментарии к тексту роману Джерома Д. Сэлинджера «Над пропастью во ржи», воссозданы культурно-специфические реалии и языковые особенности, характерные для данного произведения и англоязычного культурного контекста 30-х – 50-х годов XX века. Отдельные главы посвящены анализу романа «Над пропастью во ржи», цикла «Девять рассказов», отдельных «военных рассказов» писателя. Книга может быть использована для лекционных курсов по страноведению Великобритании и США, истории литературы и лингвокультурологии, а также на практических занятиях по домашнему чтению. Монография состоит из пяти глав, вступления и предисловия, в конце дается список использованной литературы.

ISBN 978-5-905963-89-6

9 785905 963896

©Щербак Н.Ф., 2019
©Центр образовательного
и научного консалтинга, 2019

*With words of gratitude to the Free University of Berlin and
John F. Kennedy Institute for North American Studies*

CONTENT

ОГЛАВЛЕНИЕ

Preface.....	5
Предисловие.....	5
Introduction.....	7
Вступление.....	7
Chapter 1. Full commentary to the Catcher in the Rye by Jerome D. Salinger	10
Глава 1. Комментарии к роману «Над пропастью во ржи» Д.Сэлинджера.....	10
Chapter 2. Play with history: the Catcher in the Rye by J.D.Salinger (Post-Traumatic Syndrome and its manifestations or a mirror for the hero).....	113
Глава 2. Игра с историей: «Над пропастью во ржи» Д. Сэлинджера (пост-травматический синдром или зеркало для героя).....	113
Chapter 3. Echo of the War in the Stories by J.D. Salinger.....	131
Глава 3. Эхо войны в военных рассказах Д. Сэлинджера	131
Chapter 4. Holy spirit in the prose by Salinger, the poetics of the story Just Before the War with the Eskimos (a Study).....	149
Глава 4. Дух святой в прозе Д. Сэлинджера, поэтика рассказа «Перед самой войной с эскимосами» (эскиз).....	149
Chapter 5. The Salvation motive in the story by Salinger to Esme with Love and Squallor.....	160
Глава 5. Мотив спасения в рассказе Д. Сэлинджера «Дорогой Эсме с любовью и всякой мерзостью».....	160
References.....	170
Литература.....	170

PREFACE/ПРЕДИСЛОВИЕ

Данная монография посвящена творчеству Джерома Д. Сэлинджера, состоит из пяти глав, предисловия, вступления, списка использованной литературы.

Вступление к монографии представляет собой краткий обзор исторического контекста, описания биографических деталей жизни писателя, являющихся необходимыми для понимания культурологической эпохи, в которой была создана повесть Сэлинджера «Над пропастью во ржи» и были написаны его рассказы («Девять рассказов» и, так называемые, «Военные рассказы»).

Первая глава представляет собой подробные комментарии к каждой главе повести Джерома Сэлинджера «Над пропастью во ржи».

Вторая глава посвящена более детальному разбору исторических, лингвокультурологических особенностей «Над пропастью во ржи» и носит название «Игра с историей, пост-травматический синдром или зеркало для героя». В данной главе рассматривается, каким образом, автор использует мельчайшие детали культурологических, исторических, литературных реалий в процессе создания своего произведения, описываются и анализируются основополагающие мотивы и тематические блоки, лежащие в основе произведения, такие как тема (мотив) «взросления», «прощания с детством», «приверженности религии», «знакомства и прощания с классической литературой».

Третья, четвертая, пятая главы посвящены анализу «Военных рассказов» и цикла «Девять рассказов». Глава, посвященная «Военным рассказам» показывает, каким образом автор не столько

воссоздает эпоху Второй мировой войны (которая хронологически совпадает со временем написания «Над пропастью во ржи»), сколько концентрирует повествование на раскрытии психологических и внутренних противоречий, которые были обозначены в военной период. Приводятся биографические и исторические детали, связанные с процессом создания данных рассказов.

Время написания «Девяти рассказов», в частности, рассказов «Перед самой войной с эскимосами» и «Дорогой Эсме с любовью и всякой мерзостью» (анализ которых приводится в четвертой и пятой главах), хронологически относится к более позднему творчеству автора. Рассказы являются собой пример новой нарративной эстетики, обозначают новый этап развития автора и его творчества. «Перед самой войной с эскимосами» проанализирован в данной монографии с использованием философской концепции Жиль Делеза, изложенной в работе «Различие и Повторение». Данный тип анализа позволяет проследить, каким образом Сэлинджер изобретает свой собственный тип прозы, строит нарратив по новым, ранее не использованным законам.

INTRODUCTION/ ПРЕДИСЛОВИЕ

В октябре 1941 года Сэлинджер получил известие, что журнал «Нью-Йоркер» принял к публикации рассказ, который он сам называл «грустным юмористическим повествованием о рождественских каникулах ученика частной школы». Вместо первоначального названия Сэлинджер дал для журнальной публикации новое – «Небольшой бунт на Мэдисон-авеню». Главным героем во многом автобиографического произведения был странный юноша из Нью-Йорка по имени Холден Колфилд. Действие в рассказе происходит под Рождество, поэтому редакция «Нью-Йоркера» намеревалась напечатать его в декабрьском номере. «Небольшой бунт на улице Мэдисон-авеню» был напечатан в номере, вышедшем 21 декабря 1946 года и помещен на последней странице среди рекламных объявлений [Славенски, 2010].

Конец 1940-х годов в Америке – своеобразный триумф победы, период после Второй мировой войны, когда многие европейские художники, литераторы, интеллектуалы отправились в Соединенные Штаты, чтобы воплотить свои идеи на достойной почве. Так в Нью-Йорке активно развивается абстрактное искусство, появляются новые архитектурные сооружения, строятся автомагистрали и тоннели, открываются новые стадионы, обустраиваются парки. Война и производство вооружения странным образом позволило Америке выбраться из Великой депрессии. Одновременно, в жизнь стали активно включаться женщины, играя все более важную и независимую роль в жизни общества. Вернувшись с фронта солдаты увидели ужасы войны и посмотрели мир, поэтому фермы перестали быть центром Вселенной, жители перебирались в города, появилась возможность получить хорошее образование. В 1945 году закончен первый компьютер ENIAC (весил 30 тонн и занимал два этажа), в 1947 году появляется телевидение. Радио – основное развлече-
ние – все еще остается главным источником информации: можно послушать новости, развлекательные программы, мыльные оперы и викторины. И в то же самое время - красочные отголоски довоенного времени: голливудские фильмы, кинотеатры, растущий интерес к моде.

Вот, в это самое время и появляется сэлинджеровский странный бунтарь Холден. Он происходит из хорошей семьи, учится в престижной школе (откуда его, правда, выгоняют), критикует все вокруг и выражается. Новое время и новый язык. Герой-подросток, неокрепший юноша, который появляется совершенно кстати на стыке 1940-х и 1950-х годов: Америка 1950-х будет совсем иной эпохой. С одной стороны нарастающая популярность телевидения и строгий ценз на любые упоминания о сексе, а с другой стороны, растущая мода на клубы, пластинки, джазовую музыку, путешествия и приключения. Бытуют оптимистические взгляды по поводу новых технологий и летающих машин. Активная работа Голливуда продолжается, и в кинотеатрах уже показывают холодную войну, завоевания инопланетян, а иногда все тех же преуспевающих буржуа, к обществу которых волей-неволей принадлежит семья Холдена. И все это на фоне роста подростковой преступности: о действительной жизни подростков почти ничего неизвестно.

Сэлинджер в чем-то похож на Холдена. Он был достаточно самолюбив, изредка неуверен в себе или высокомерен. Как известно, в конце жизни писатель предпочитал уединение, которое во многом было следствием увлечения дзен-буддизмом, а, возможно, просто желанием писать и жить творчеством. Сэлинджер не ожидал большого успеха романа, тем не менее, работу над ним он считал своим главным делом. После публикации рассказа «Дорогой Эсме с любовью – и всякой мерзостью» в журнале «Нью-Йоркер» в апреле 1950 года, писатель засел за текст и уже осенью того же года поставил точку. Дело в том, что готовился к роману Сэлинджер давно. Со страницами рукописи в вещевом мешке он высаживался на побережье Нормандии, проходил парадным маршем по улицам Парижа, хоронил убитых товарищей, вступал в нацистские лагеря при освобождении пленных. Закончив труд, Сэлинджер направил его в издательство «Харкорт Брейс» редактору Роберту Жиру и в лондонское издательство «Хэмиш Хэмилтон» Джейми Хэмилтону. Роберту Жиру роман понравился, однако, заместитель директора отозвался о публикации ужасно: «Этот Холден псих?» Видимо, понимание того, что Холден – истинный герой своего времени, а роман – начало новой эпохи перемен, осознавал не каждый. В Америке роман все-таки напечатают, правда, с некоторым опозданием. Но резонанс все равно будет колossalный.

А в Лондоне, на удивление, судьба «Над пропастью» складывалась с самого начала значительно лучше. В некотором смысле это справедливо, поскольку Сэлинджер принадлежал к достаточно преуспевающему и богемному обществу Нью-Йорка. Писатели и издатели, с которыми он общался, были близки к британскому литературному и театральному миру, и его герой — нью-йоркский мальчик из хорошей семьи, несмотря на все свои протесты, также принадлежал к классу «имущих». А поскольку редактор Хэмилтон был наполовину американец, он воспринял сленг спокойно, впрочем, заметил: «Мне остается только гадать, как английские читатели воспримут свойственную Холдену Колфилду манеру выражаться». [Grunwald, 2009]. Но британцам всегда было свойственно чувство юмора и, несмотря на консервативность, в 1950-е годы они уже были готовы к инновациям. В Лондоне роман решили напечатать почти что сразу. В Лондоне же Сэлинджер переждал появление романа в Америке. Перед самой публикацией он уехал в Англию, где провел замечательное время в обществе Джейми Хэмилтона. Они вместе ходили в театры, встречались с четой Оливье, а затем писатель снова отправился в США, где и предстал перед публикой, которая уже прочитала роман и восприняла его с невероятным и неожиданным энтузиазмом. Книга сразу попала в списки бестселлеров газеты «Нью-Йорк таймс» и оставалась там целых семь месяцев.

Потом еще было много споров, Сэлинджер убирал собственную фотографию с обложки, не давал свой роман снимать в Голливуде или показывать на Бродвее. «Над пропастью во ржи» чудесным образом воплотило в себе всю человеческую неоднозначность, как американца, так и любого человека: детство, взросление, воспоминания о ревущих 1930-х годах, отраженное в литературе и кинематографе, отголоски войны 1940-х, и уже так явно появляющийся дух свободы и инноваций 1950-х годов.

CHAPTER 1. FULL COMMENTARY TO CATCHER IN THE RYE BY J. D. SALINGER

ГЛАВА 1. КОММЕНТАРИИ К РОМАНУ ДЭВИДА СЭЛИНДЖЕРА «НАД ПРОПАСТЬЮ ВО РЖИ»

ТО МУ МОТЕР МОЕЙ МАТЕРИ (Эпиграф).

Писатель родился 1 января 1919 году в Нью-Йорке, в семье Соломона Сэлинджера (1887—1974), еврея литовского происхождения, преуспевающего торговца. Сэлинджер был вторым и последним ребенком в семье. Сестра Дорис была старше Сони (так его называли) на восемь лет и два месяца. Раннее детство писателя пришлось на 1920-е годы, когда в Америке наступила эпоха невиданного прежде процветания, что ярче всего проявлялось именно в Нью-Йорке. В столь благополучном окружении дела у Сэлинджеров шли все лучше и лучше, и с 1919 по 1928 годы семья трижды переезжала, каждый раз в более престижный район Манхэттена. В последней квартире имелось даже помещение для прислуги: семья наняла служанку, англичанку по имени Дженин Бернетт. В 1920-е годы, чем выше было положение человека в обществе, тем больше внимания окружающие обращали на его религиозную и национальную принадлежность. В Нью-Йорке это было особенно заметно: хорошее происхождение и протестантское вероисповедание было залогом респектабельности. Сэлинджеры, однако, воспитывали у своих детей спокойное отношение к религиозным традициям. Они никогда не призывали их ходить в церковь или синагогу. В романе мимоходом упоминается, что «...отец раньше <...> был католиком, а потом <...> бросил это дело». Мать, Мириам Сэлинджер, не чаяла в Сонни души: ей тяжело далось его появление на свет, да и сама она в детстве ощутила недостаток родительской заботы. Отцу часто приходилось ломать голову, как удержать мальчика в рамках дозволенного и при этом не вызвать гнев жены, за которой в любом конфликте оставалось последнее слово. Сэлинджер рос под сенью материнской любви и до конца жизни сохранил с ней близкие отношения. [Славенски, 2010].

ГЛАВА 1

«David Copperfield kind of crap ... »

«...всю эту давид-копперфилдовскую муть». «Стану ли я героем повествования о своей собственной жизни, или это место займет кто-нибудь другой – должны показать последующие страницы» — так начинается роман английского классика Чарльза Диккенса «Дэвид Копперфильд», написанный в середине XIX века, во многом автобиографический. Создавая портрет своего главного героя, американского подростка послевоенных годов, Сэлинджер тоже ведет повествование от первого лица, но его семнадцатилетний Холден Колфилд, бунтарь и в чем-то изгой, в некотором смысле противоположность Дэвиду Копперфилду. Своим экспрессивным и резким тоном Холден, возможно, противопоставляет себя спокойным, благонравным «мальчикам из хороших семей», а заодно и всему респектабельному обществу, мимоходом бросая «камень» в сторону спокойного размеренного повествования классического романа Чарльза Диккенса.

«...my parents would have about two hemorrhages apiece if I told anything pretty personal about them»

«...у моих предков, наверно, случилось бы по два инфаркта на брата, если бы я стал болтать про их личные дела». Некоторые биографы полагают, что нежелание говорить о личной жизни передалось родителям Холдена от матери и отца самого Сэлинджера. Соломон и Мириам редко вспоминали о своем прошлом, тем более в присутствии детей. Дорис и Сонни впитали этот дух закрытости и старались оградить себя от постоянного внимания. Скрытность Сэлинджеров породила немало домыслов. Так, подробностями обросла история брака Соломона и Мириам. Начало им положил литературный критик Уоррен Френч, написавший в 1963 году в журнале «Лайф» про шотландско-ирландское происхождение Мириам (до свадьбы носившую имя Мэри Джиллик). Какое-то время спустя эта новость трансформировалась в миф о том, что родители Мириам, ирландцы-католики, восстали против ее брака с евреем, отчего молодым пришлось бежать и жениться втайне. Ничего подобного в

действительности не было. Но даже сестра Сэлинджера, Дорис, под конец жизни (а умерла она в 2001 году) пребывала в уверенности, что их с Сонни мать родилась в Ирландии, и что ирландские дед с бабкой знать не хотели внуков-полукровок [Славенски, 2010].

D.B.

Д. Б. По мнению биографов Сэлинджера, имя старшего брата Холдена, обозначенное в тексте аббревиатурой Д. Б. (англ. DB) может означать Dead Body (мертвое тело) или, скорее всего, Death—Birth (смерть—рождение). Возможно, ассоциируется со «смертью и возрождением» самого Холдена, в его взрослении, становлении и осознании ответственности за сестру Фиби (реализовано в конце романа) [Baldwin, 2000].

«He just got a Jaguar. One of those little English jobs that can do around two hundred miles an hour. It cost him damn near four thousand bucks»

«Купил себе недавно «ягуар». Английская штучка, может делать двести миль в час. Выложил за нее чуть ли не четыре тысячи». Автомобиль «Ягуар» производится британской компанией «Джагуар Карз», начиная с 1920-х годов, и принадлежит к так называемому классу «люкс». В 1949 году 4 тыс. долларов было очень крупной суммой (на сегодняшний день «Ягуар» стоит около 2 млн долларов). Автомобиль был не только бешено дорогой, мощный, чрезвычайно престижный и комфортабельный, но он представлял собой новый класс спортивных автомобилей для «высшего общества» и развивал скорость 120 миль в час. Впрочем, в начале 1950-х годов большой разницы между дорожными и спортивными автомобилями не существовало. Богатый американец мог купить спортивный автомобиль, поучаствовать в гонках, с неплохими шансами на победу, а затем уехать на нем домой. Сам Сэлинджер после публикации «Над пропастью во ржи» в 1951 году отправился в Лондон и первым делом купил себе «хиллман», пусть и более дешевую машину, чем «ягуар», но в то время достаточно престижную. После путешествия по Британии, Шотландии и Ирландии, которое длилось семь недель, писатель погрузил машину на лайнер «Мавритания» и в каюте первого класса вернулся в Нью-Йорк [Славенски, 2010].

Из воспоминаний Лоуренса Харви, известного актера 40-50-х годов, снимавшегося в Голливуде, впоследствии близкого друга Элизабет Тейлор и Франка Синатры: «Самое ужасное во мне была та ярость, с которой я иногда обнаруживал, что мой драгоценный ягуар не надраили до блеска. Единственный человек, которому я разрешал водить машину, была моя жена, Джоан Перри (снималась в Голливуде, играла, в частности, с Рональдом Рейганом – прим. Н.Щ.) и мой самый близкий друг Джеймс Вулф (работал в рекламном отделе Голливуда, закончил Итон, самую престижную частную школу Великобритании – прим. Н.Щ.). И даже когда они садились за руль, было слегка боязно -- не запачкаются ли сидения!» [Sinai, 2007].

«Pencey Prep is this school that's in Agerstown...»

«Пэнси — это закрытая средняя школа в Эгерстауне...»

Название школы Пэнси и города Эгерстауна, по всей видимости, придуманы, однако Сэлинджер описывает типичную частную школу или закрытый пансион. Частная школа в Америке (как и в Великобритании) -- особый институт. Самые старые английские частные школы были основаны еще в XV веке и изначально были государственными, только в XX веке получив статус «независимых». Школ для мальчиков было значительно больше, чем школ для девочек. Помимо дороговизны и трудности поступления, школы отличалась так называемым «акцентом» на классическом образовании, то есть среди предметов самыми важными были греческий и латинский язык, а также спортивные игры. Подобным образом сохранялась древнегреческая традиция хорошего образования для юношей. Жизнь учеников в подобных школах была строго регламентирована. Младшие спали в общих комнатах, на жестких кроватях. В школах процветало некоторое подобие «дедовщины», когда старшие могли требовать от младших выполнять определенные поручения: убирать территорию, готовить, и т.д. В Великобритании приветствовались не только строгое воспитание, но и телесное наказание. «Порка мальчиков» была официально отменена только в 1950–1960-е годы. Таким образом, вырабатывалась не только способность подчинения, но воспитывался характер, чьему также способствовали командные спортивные игры, требовавшие мобилизации всех участников и совместной

поддержки. В Америке подобного рода закрытые школы или пансионы были организованы сходным образом, так как их основатели, в большинстве своем, были выходцами из Великобритании.

«...Pennsylvania».

«...штат Пенсильвания». История Америки (исключая древние цивилизации инков, майя и ацтеков) – это история завоевания страны европейцами. Каждый штат, особенно на востоке страны, имеет свою собственную хронику завоевания. Имя итальянца Кристофора Колумба, который в свое время «метался» между Испанией и Португалией, в надежде, что желание обоих стран поделить океан, обеспечит ему больше денег на экспедицию в Новый Свет, не единственное из многочисленных первооткрывателей. Вслед за испанцами, шведами и голландцами, в Америку ринулись англичане. Так, в 1681 году в Пенсильвании оказались последователи религиозной секты «квакеров», которых в Англии, как и пуритан, отчаянно преследовали. Английский король Карл II передал молодому английскому квакеру Уильяму Пенну большую территорию, на которой Пенн и основал колонию-убежище для своих питомцев. В честь отца Пенна, адмирала королевского флота, колония была названа Пенсильванией [Хаггер, 2007].

Квакеры отличались от других христианских верующих, вели аскетический образ жизни, практиковали традиционную молитву без пасторов. Во время собраний дожидались того, чтобы одного из участников «посетил дух святой», который и позволял ему «впасть в транс» и «озвучить слова свыше». Уильям Пенн, как свидетельствуют биографы, «Всевышний явился» в возрасте 11 лет. Пенн хорошо учился, практически закончил Оксфорд. Поскольку он отказывался присутствовать на службах, его сначала оштрафовали, а потом выгнали. За чтение собственных проповедей он четыре раза сидел в тюрьме, что, правда, не помешало ему стать членом парламента и написать немало книг. По приезде в Америку он надеялся создать колонию, в которой губернаторы будут «посланниками Бога». При этом в Англии у него осталась беременная жена и трое детей. Сомневаясь, увидит ли он вновь свою семью, Пенн все же надеялся сколотить состояние, чтобы с лихвой возместить 10 000 фунтов, подаренных королю [O'Callaghan, 1990]

«the football game with Saxon Hall»

«...когда шел футбольный матч с Сэксонн-холлом»

История возникновения американского футбола связана с развитием европейского футбола и регби. В 1823 года в английском городе Регби графства Уорикшир, во время футбольного матча шестнадцатилетний Уильям Вебб Эллис схватил мяч и побежал в сторону соперников. Через много лет этому человеку поставили памятник, а на стене его колледжа повесили табличку: «Пусть эта доска напоминает о славном деянии Уильяма Вебба Эллиса, первого, кто осмелился нарушить правила, схватил мяч руками и побежал с ним. Так возникла игра регби в 1823 году». Игры с мячом были известны в североамериканских колониях еще со времен поселенцев в Джеймстауне, но по-настоящему популярными в Соединенных Штатах они стали в середине XIX века. «Футбол» был особо популярен в студенческой среде, играли практически без правил, очень многие спортсмены получали травмы. Неудивительно, что в начале 60-х годов подобные развлечения были запрещены и в Йеле, и в Гарварде. Тем не менее, игра продолжала развиваться, и в 1862 году в Бостоне, Массачусетс, появился первый спортивный клуб, участники которого играли в «бостонскую игру», некий «гибрид» современных регби, американского и европейского футбола. В 1873 году представители четырех основных университетов встретились в Нью-Йорке, чтобы обсудить правила проведения футбольных матчей. Достигнутое ими соглашение сделало игру более похожей на европейский футбол, в то время как студенты Гарвардского университета, которые отказались от участия в нью-йоркской конференции, продолжали развивать «бостонскую игру», более похожую на регби. «Массачусетский» вариант оказался более популярным и вскоре представители Университетов согласовали новый кодекс правил, основанных на гарвардских.

«Saxon Hall».

«Сэксонн-Холл». Возможно, Сэлинджер несколько видоизменил название самой старой католической частной школы в Нью-Джерси Сетон-Холл (Seton Hall Preparatory School), основанной в 1856 году.

«... the Revolutionary War»

«...с самой войны за независимость». Война за независимость США (Американская революционная война, 1775—1783) — война между Великобританией в союзе с лоялистами (американскими колонистами, верными британской короне) и сепаратистами — жителями 13 североамериканских колоний, которые провозгласили свою независимость от Великобритании как самостоятельное союзное государство в 1776 году.

**«I'd just got back from New York with the fencing team. <...>
We'd gone in to New York that morning for this fencing meet with
McBurney School»**

«...только что вернулся из Нью-Йорка с командой фехтовальщиков». <...> Поехали мы в Нью-Йорк на состязание со школой Мак-Берни». В отличие от Пэнси Преп и Сэксон-Холла, Мак-Берни (McBurney School) не вымышленная школа, в ней учился сам Сэлинджер. До переезда родителей на Манхэттен он посещал государственную школу в Вест-Сайде. Новая частная школа была значительно лучше и престижнее муниципальных заведений, да еще находилась под патронажем местной Ассоциации молодых христиан. В Мак-Берни Сэлинджер сыграл в двух поставленных школьниками спектаклях, писал для школьной газеты «Макберниец». Правда, учеба его мало интересовала, на уроках он скучал, а в свободное время пропадал в Музее естественной истории. Школу Сэлинджера закончил в 1933 году, получив весьма низкие результаты: по алгебре — 66, по биологии — 77, по английскому языку — 80 (хорошая оценка составляла 90–100 баллов). Сэлинджера исключили. Кстати, в Мак-Берни Сэлинджер (подобно Холдену) был капитаном фехтовальной команды и, однажды, точно также забыл все снаряжение в метро [Baldwin, 2000]. Успех в спортивных играх в частных школах долгое время считался важнее успеваемости по академическим предметам. Соревнования проходили в конце года и проводились по любому виду спорта: теннису, фехтованию, плаванию, метанию копья, футболу, гребле. На подобное зрелищное и очень важное событие приходили не только учащиеся и их родители, но даже любопытные туристы.

«...good academic rating»

«У них очень высокая академическая успеваемость...»

Каждая школа имеет свой рейтинг, который составляется в соответствие с репутацией учебного заведения и академической успеваемостью учащихся. Репутация некоторых частных школ в Великобритании и США была настолько хорошей, что выпускникам, особенно до Второй Мировой войны, не обязательно было поступать в университет, чтобы получить достойное место в обществе.

«...Anthony Wayne Avenue ...»

«...на улице Энтони Уэйна». Энтони Уэйн (1745 — 1796) — американский генерал и государственный деятель, участник войны за независимость США, за отвагу получивший прозвище Безумный Энтони. Родился в Пенсильвании, оттого, по-видимому, в честь него и названа улица.

«...got t.b.»

«...я и заболел туберкулезом...» Туберкулез — инфекционное заболевание легких, которое, если не проводить лечение вовремя, может иметь летальный исход. Несмотря на то, что первый санаторий для больных был открыт еще в 1859 году, а вакцина против туберкулеза была создана в 1919-м, по-настоящему, с болезнью смогли бороться лишь с появлением стрептомицина в 1943 году. Некоторые биографы Селинджера полагают, что Холден говоря: «...я попал сюда на проверку и на это дурацкое лечение» имеет в виду санаторий на юге Калифорнии, где он лечился от туберкулеза и откуда ведет повествование. Подобная ссылка на Калифорнию объясняется тем, что на ранних этапах лечения туберкулеза, рекомендуется отправлять пациентов в места с более высокой средней температурой. Калифорния - наиболее подходящее место лечения [Baldwin, 2000]. Существует альтернативная точка зрения биографов: если Холден все еще находится в Нью-Йорке, то он, возможно, отправлен сюда для лечения от нервного потрясения, а вовсе не от туберкулеза [Beidler, 2011].

«... a crew cut ....»

«Вообще я ношу короткий ежик...» Холден в чем-то старомоден. Короткие прически носили во время Второй мировой

войны, которая, на момент повествования, закончилась уже четыре года назад. С другой стороны, «ежик Холдена», возможно, объясняется его семейными традициями: такую прическу носили студенты Гарвардского, Йельского и других престижных американских университетов, которые в свое время закончили отец Холдена, и старший брат.

ГЛАВА 2

«Yellowstone Park»

«...в Йеллоустонском парке». Национальный парк Йелоустон - самый старый и один из самых известных национальных парков США. Расположен в верховьях реки Йеллоустон на территории трех штатов. Площадь - почти 9000 кв. км (больше, чем площадь некоторых штатов). Первым европейцем, который в 1807 году изучил и красочно обрисовал гейзеры и горячие родники будущего парка, был Джон Колтер. Исследователю не поверили, посчитав его рассказы небылицами и назвав описанные им места «адом Колтера». Позднее, в 1850 году здесь побывал охотник и исследователь Джим Бриджер, чьи описания бывших из земли фонтанов горячей воды и пара также сочли выдумками. Но в начале 1870 года правительство США финансировало новые исследования, и в 1871 году доклад, предоставленный геологом Фердинандом Хейденом и проиллюстрированный роскошными фотографиями и картинами, убедил Конгресс США в реальности описанного. Ровно через год президент Улисс Грант подписал закон, устанавливающий природоохранную зону — первый в США национальный парк, около озера Йеллоустон.

«He was reading the Atlantic Monthly»

«Он читал «Атлантик мансли»...» «Атлантик мансли» (The Atlantic Monthly) - название ежемесячного литературного журнала, который издавался в Бостоне с 1857 года. Журнал был создан группой учредителей, в частности известным поэтом Генри Лонгфелло, и публиковал статьи о политической, экономической и культурной жизни Америки, насчитывая около 400 000 подписчиков правых политических взглядов. Здесь печатались манифесты, призывы к образовательным реформам. В 1869 году журнал опубликовал статью Президента Гарвардского Университета. В 1862 году в журнале произошла знаменитая «литературная встреча» начинающей американской поэтессы Эмили Дикинсон (также упомянутой в романе «Над пропастю во ржи») и маститого публициста Томаса Хиггинсона, который обратился к молодым авторам с призывом смелее присыпать свои рукописи в редакцию.

В 1963 году поместил на свои страницы «Письмо из Тюрьмы Бирмингема», написанного легендарным борцом за свободу чернокожего населения Мартином Лютером Кингом. Здесь печатались произведения Марка Твена.

Ссылка в романе Сэлинджера на the Atlantic Monthly – неслучайна. Журнал имел особый литературный и политический «статус», так как издавался в Бостоне и, таким образом, конкурировал с печатными изданиями Нью-Йорка. По своей экономической и политической значимости Бостон был менее масштабным городом, чем Нью-Йорк, но считался негласным интеллектуальным центром: в его окрестностях расположен, например, Гарвардский Университет. Соревнование между городами наблюдается еще со времен европейских завоеваний. Нью-Йорк был впервые освоен голландцами (не без помощи англичан, конечно) и куплен за небольшую сумму у индейцев, в то время как Бостон стал столицей первой английской колонии.

Из истории Бостона и штата Массачусетс: В Бостон, самый большой город штата Массачусетс, отправились самые первые английские колонисты – пуритане. В 1620 году, спасаясь от религиозных преследований, захватив с собой Библии и мушкеты, они отплыли на корабле «Мейфлауэр» к берегам Нового Света и на берегах Массачусетского залива обосновали общину. Если вспомнить шекспировскую «Двенадцатую ночь», то пуритан можно сравнить с Мальволио, объектом постоянных насмешек. Они славились тем, что носили черные одеяния, как огня боялись любых празднеств и во всем ставили себя выше других. Усмешку вызывали странные имена, которые пуритане давали своим детям. Например, Резольвед, что означало «решительный», «твердый» [O'Callaghan, 1990].

Из истории Нью-Йорка: Не все пуритане, покидающие Англию, отправились в Новый Свет. В 1607 году группа пилигримов переплыли Ла-Манш и высадилась в Нидерландах. В Амстердаме, эталоне терпимости по отношению ко всем мировым религиям, они надеялись с успехом проповедовать свое учение и чувствовали себя евреями, входящими в Иерусалим. Амстердам оправдал их надежды ненадолго: вокруг порта как грибы росли таверны и притоны, увеселительных заведений насчитывалось около пятисот. Надо было уезжать, но куда? В Новый Свет? Путь

был чреват опасностями: суровый Атлантический океан, свирепые дикиари-индейцы, невиданные дикие звери, непроходимые лесные дебри. Среди голландских купцов нашлись толстосумы, которые согласились финансировать рискованное предприятие пуритан и хотели, чтобы пилигримы водрузили флаг Нидерландов на Манхэттене – острове в устье Гудзона. В свое время голландцы использовали английского мореплавателя Генри Хадсона, который открыл на восточном побережье Северной Америки реку, названную его именем. Теперь голландцы надеялись, что поселения, основанные англичанами, станут новыми центрами международной торговли и их инвестиции щедро окунутся [Ibid.]

«I'm six foot two and a half»

«...во мне шесть футов и два с половиной дюйма». Высокий рост, около 185 см.

Фут (от англ. *foot* — ступня) — единица измерения длины в английской системе мер. Точное линейное значение фута в разных странах различается. В 1958 году на конференции англоговорящих стран единицы длины и массы были унифицированы. Полученный «международный» фут стал равняться в точности 0,3048 м. Он чаще всего и подразумевается под «футом» в настоящее время. Дюйм (от нидерл. *duim* — большой палец) — единица измерения расстояния в некоторых европейских системах. Исторически — ширина большого пальца руки взрослого мужчины. Слово «дюйм» введено в русский язык Петром I в самом начале XVIII века. Сегодня под дюймом чаще всего понимают английский дюйм, равный 2,54 см.

«because I had all that Beowulf and Lord Randal My Son stuff»

«...потому что я учил Беовульфа и «Лорд Рэндал, мой сын»...» Ссылка на обязательные для чтения в любой хорошей частной школе произведения, которые Холден с успехом освоил в предыдущем учебном заведении. Беовульф – в переводе, «пчелиный волк», то есть «медведь», - поэма на древнеанглийском языке, которая была сформирована на основе ранних устных героических песен. Герой эпопеи — отважный витязь из скандинавского племени гаутов, спасающий попавшего в беду короля данов (датчан). Герой совершает три чудесных подвига. Он одерживает победу над

чудовищем Грендалем, истреблявшим дружинников короля. Смертельно ранив Грендаля и победив его мать, Беовульф становится королем гаутов. В более зрелом возрасте, он совершает свой последний подвиг — уничтожает страшного дракона, который мстит гаутам за похищенный золотой кубок. В поединке с драконом герой погибает. «Беовульф» — причудливое переплетение мифологии, фольклора и исторических событий, единственная сохранившаяся поэма «варварских» народов Европы до принятия христианства, прославляет языческие добродетели — бесстрашие в бою, верность племени и вождю, беспощадную месть врагам. В тексте есть отсылки к Ветхому Завету. Некоторые эпизоды (спуск героя в морскую пучину, отсечение руки чудовища, сражение с драконом) перекликаются с легендами других германских народов. Поэма трактуется как аллегория вселенской борьбы сил добра и зла, жизни и смерти. Среди многочисленных переводчиков поэмы на современный английский язык: Уильямом Моррисом (1895), учитель и литературный соратник Оскара Уайльда. Один из литературных исследователей «Беовульфа» в XX веке - оксфордский учёный Толкин, который использовал мотивы противостояния добра и зла при создании трилогии «Властелин колец». «Лорд Рэндал, мой сын» — англо-шотландская баллада XVII века, в которой повествование ведется в форме диалога между лордом Рэндалом и его матерью, в ходе которого выясняется, что Рэндала отравила его возлюбленная. Сюжет использовался американским писателем Джоном Стейнбеком (1902-1968), а в 1962 году Боб Дилан, автор-исполнитель, написал песню «Дождь из тяжелой воды» по мотивам баллады: считалось, что это был ответ музыканта на Карибский кризис (противостояние между СССР и США в октябре 1962 года, которое было вызвано тайной переброской на остров Куба военных частей СССР и мог привести к глобальной ядерной войне).

«...looked at me like he'd just beaten hell out of me in ping-pong or something»

«...посмотрел на меня так, будто сделал мне сухую в пинг-понг». Пинг-понг — настольный теннис. Материал, которым в Америке покрывали ракетки для настольного тенниса, со временем менялся. В 1940-е годы ракетки были деревянными: такими,

например, играли моряки времен Второй мировой войны. Затем их стали покрывать пористым каучуком. А в 1950-е годы появилось новое губчатое покрытие: удар о такую ракетку придавал мячу большую скорость, и отразить его было очень сложно. Игра фактически сводилась к быстрым ударам, главным в соревновании стала сила игрока, а не техника. Популярность настольного тенниса резко упала и вскоре использование губчатой резины было запрещено. Новое покрытие, изобретенное впоследствии, позволило игрокам придавать мячу более разнообразные вращения, а игра при этом не потеряла скорость.

«...lagoon in Central Park, down near Central Park South».

«...думал я про тот пруд, в Центральном парке, у Южного выхода...» Центральный парк в Нью-Йорке – один из крупнейших в США и известнейших в мире. Расположен на острове Манхэттен, имеет прямоугольную форму. Длина парка — 4 километра, ширина — 800 метров. Парк посещают примерно 25 миллионов человек в год. Проект парка был разработан архитекторами, но он выглядит очень натурально, практически все ландшафты созданы вручную. Искусственные озёра, аллеи, два ледовых катка, уголки нетронутой дикой природы и лужайки, используемые для различных спортивных состязаний, а также детские игровые площадки и зоопарк. В парк залетают мигрирующие птицы. 10-километровая дорога, окружающая парк, используется бегунами, велосипедистами и любителями роликовых коньков. Центральный парк часто называют зелёными лёгкими Манхэттена.

ГЛАВА 3

«My roommate was a senior. It was named after this guy Ossenburger that went to Pencey. He made a pot of dough in the undertaking business after he got out of Pencey. What he did, he started these undertaking parlors all over the country that you could get members of your family buried for about five bucks apiece».

«Он их понастроил по всему штату — знаете, такие похоронные бюро, через которые можно хоронить своих родственников по дешевке — пять долларов с носа. Вы бы посмотрели на этого самого Оссенбергера. Ручаюсь, что он просто запихивает покойников в мешок и бросает в речку». Американцы не любят похороны, воспринимают их как официальную церемонию, редко навещают родственников на кладбище. Однако, Холден возмущается прежде всего тем, что Оссенбергер заработал деньги в Великую Депрессию 1930-х годов, во время ужасающих страданий, которые переживала Америка. Предшествовали Великой депрессии события Биржевого краха 1929 года: обвальное падение цен на акции, которое началось в «чёрный четверг»: стоимость акций упала на 40 000 миллионов долларов. Тысячи людей оказались в колоссальном долгу перед банками, многие покончили жизнь самоубийством. По некоторым данным, от голода умерли миллионы людей. В наиболее тяжёлом 1932 году более 25% семей не имели никакого дохода. На фермах ситуация были еще страшнее. В начале 30-х годов, после сильной засуху упали цены на продовольствие. Власти и банки требовали от фермеров срочно сокращать посевы и уничтожать излишки продовольствия.

Из романа американского писателя Джона Стейнбека «Гроздья Гнева» (1939): «Апельсины целыми вагонамисыпались на землю. Люди едут за несколько миль, чтобы подобрать выброшенные фрукты, но это совершенно недопустимо... Миллионы голодных нуждаются во фруктах, а золотистые горы поливают керосином... Жгите кофе в паровозных топках. Жгите кукурузу вместо дров - она горит жарко. Сбрасывайте картофель в реки и ставьте охрану вдоль берега, не то голодные все выловят. Режьте свиней и зарывайте туши в землю, и пусть земля пропитается гнилью. Это преступление, которому нет имени...» [Стейнбек, Электронный ресурс].

«...red hunting hat, with one of those very, very long peaks».

«Это была охотничья шапка с очень-очень длинным козырьком». Знаменитая шапка Холдена, символ его оригинальности, неординарности, противоречивости, самости. На протяжении романа Холден вступает с шапкой в активное взаимодействие, попеременно то вытаскивает ее из сумки и надевает (приговаривая, что ему все равно как он выглядит!), либо снимает ее (чтобы не выглядеть подозрительным!). Наиболее трогательный эпизод в конце романа: сестра Холдена Фиби достает шапку из сумки Холдена и надевает ее брату на голову, тем самым подтверждая, что любит его таким, какой он есть.

«Out of Africa, by Isak Dinesen».

«Они мне дали «В дебрях Африки» Исаака Дайнсена».

Литературные вкусы Холдена во многом определяются искренностью его восприятия. Английская классическая литература ему совсем не по душе, а вот роман «В дебрях Африки» Исаака Дайнсена ему неожиданно становится интересен. Исаак Дайнсен – псевдоним датской писательницы Баронессы Карен Бликсен. Роман «В дебрях Африки» был впервые опубликован в 1937 году и описывает впечатления писательницы, долгое время жившей на кофейной плантации в Кении, одной из самых известных и живописных британских колоний. Роман написал с ностальгией и нежностью к Африке и ее коренному населению. Там описаны трудности существования негров и европейцев, странности местных обычаев. Суд за убийство на плантации подразумевает, прежде всего, плату отца семейства за принесенный материальный ущерб, а выбор нужного жениха определяется выкупом, внесенным за невесту. С одной стороны, негры считают англичан и их территорию «безопасным раем», с другой стороны, их жизненные пути – как две перчатки с правой руки, - никогда не смогут составить хорошую пару. На обширные плантации европейцев (в основном, образованных англичан аристократического происхождения), стадами заходили жирафы, леопарды, зебры, львы. В какой-то момент охота в Сафари стало одним из самых любимых развлечений. Несмотря на действие британских законов, колонисты во многом вели себя как раскрепощенные завоеватели, получив вдруг немыслимую свободу: убивали животных, в шутку обменивались

женами. Колossalная территория, спокойный образ жизни, засуха и проливные дожди, попеременно сменяющие друг друга. Конечно, любой колонист-европеец, живший на африканской земле, относился к ней как к безвременному раю, Утопии, идеализированному миру иллюзий.

«...a book by Ring Lardner»

«...брат мне подарил книжку Ринга Ларднера...» Рингголд Уилмер Ларднер (1885–1933), известный как Ринг Ларднер — американский писатель, фельетонист, спортивный обозреватель, автор коротких рассказов и повестей. Был другом Фрэнсиса Скотта Фицджеральда. Первый сборник рассказов Ларднера вышел в 1916 году. По одному из рассказов писателя снят фильм «Чемпион» (1949).

«classical books, like The Return of the Native»

«Конечно, я читаю всякие классические книги вроде «Возвращения на родину»...» Упоминание одной из книг, которая Холдену нравится. Речь идет о «Возвращении на родину» - романе английского писателя Томаса Харди (1840-1928). Томас Харди практически ровесник Чарльза Диккенса и родился в 1840 году в Великобритании, в небольшой деревушке графства Дорсет. Отец и дед Харди были каменотёсами. Томас воспитывался дома под руководством матери, которая умела читать, но не умела писать. В какой-то момент семья решает, что сын достоин лучшего образования: он переезжает в Лондон, где изучает архитектуру, искусство восстановления церквей, живопись. Затем Харди возвращается в Дорчестер для работы по восстановлению церквей. Первая жена Томаса Эмма умерла в 1912 году от сердечного приступа. Харди написал несколько ставших впоследствии известных романов, в частности «Тэсс из рода д'Эрбервиллей», «Возвращение на родину», «Джун Незаметный», которые во много шокировали викторианскую публику. Он женился во второй раз, а в возрасте 72 лет перестал писать романы, сочиняя стихи и поэмы о своих взаимоотношениях с Эммой и о деревенской жизни. Тело Харди было захоронено в самом почетном месте в Великобритании, в Вестминстерском аббатстве, а сердце — в могиле Эммы, неподалеку от места рождения писателя. Сюжет «Возвращения на родину»:

глухом kraю Уэссекса разыгрываются драматические события, неуклонно ведущие к трагической развязке. Из Парижа на родину возвращается уроженец Уэссекса Клим Ибрайт. Он женится на одной из сельских девушек, Юстасии Вэй, которую за нетипичную яркую красоту и своеенравный характер местные крестьяне даже называют ведьмой. Юстасия Вэй – образ романтической девушки, «дочери века». В начале романа над Эгдонской степью, над которой почти не властно время, возвышается холм, над ним курган, на кургане человеческая фигура, венчающая внушительный ансамбль. Автор прибегает к архитектурному образу, говорит о слаженности его частей и естественном возвышении человека над всей структурой. Но Юстасия мечтает вырваться из «захолустья», откуда ее муж Клим уезжать вовсе не собирается, так как отказался от соблазнов «столицы мира» и хочет посвятить свою жизнь созданию сельской школы и просвещению своих односельчан. Метания героини приводят к ряду фатальных происшествий. Порываясь из патриархальной глухомани к большому миру, к цивилизации, она гибнет. «Такой уж у меня характер», говорит она, объясняя причины своей печали и как бы предсказывая трагический исход событий. В конце романа в бурную непогоду она гибнет в мутных водах реки, как будто сброшена с вершины на самое дно.

«...book Of Human Bondage, by Somerset Maugham»

««Бремя страстей человеческих» Сомерсета Моэма, — совсем не то...» «Бремя страстей человеческих» - роман маститого английского прозаика, драматурга, эссеиста, литературного критика Сомерсета Моэма. Писатель родился в 1874 года в Париже. Его отец был совладельцем адвокатской фирмы и юридическим атташе посольства Великобритании. Мать, известная красавица, держала салон, привлекавший многих знаменитостей из мира искусства и политики. В одном из своих романов Моэм говорит о родителях: "Она была на редкость красивая женщина, а он - на редкость некрасивый мужчина. Мне рассказывали, что в Париже их прозвали Красавица и Чудовище" [Моэм, 2012: 137]. Большую часть Второй мировой войны Моэм находился в США – сначала в Голливуде, где много работал над сценариями, внося в них поправки, а позже – на Юге. Его давний соратник и любовник,

Джеральд Хэкстон, умер в 1944 году; после чего Моэм переехал в Англию, а затем, в 1946 году, на свою виллу во Франции, где жил в перерывах между путешествиями. Главный герой романа «Бремя страстей человеческих» — Филип Кэри, хромой сирота, чья судьба прослеживается от несчастливого детства до студенческих лет. Филип мучительно ищет своё призвание и пытается выяснить, в чём же состоит смысл жизни. Ему предстоит испытать немало разочарований и расстаться со многими иллюзиями. По словам Моэма, «Бремя страстей человеческих» — «роман, а не автобиография: хотя в нём есть много автобиографических деталей, вымышенных гораздо больше». Подобно своему герою Моэм рано лишился родителей, воспитывался дядей-священником, учился в королевской школе, изучал литературу, философию и медицину. В отличие от Филипа, Моэм не был хромым, однако заикался. Сам Моэм считал, что роман перегружен избыточными деталями, что многие сцены были добавлены просто для увеличения объема или в силу моды, поэтому в 60-е годы писатель существенно сократил свое произведение.

«It's a pretty good book and all, but I wouldn't want to call Somerset Maugham up»

«Книжка в общем ничего, но у меня нет никакого желания звонить этому Сомерсету Моэму по телефону. Сам не знаю почему». Отношение Сэлинджера к классическому писателю Сомерсету Моэму значительно сложнее, чем отношение к нему Холдена. После войны Сэлинджер переживал сильную психологическую травму и депрессию, был вынужден обратиться за помощью в ньюорбергский госпиталь. После лечения он с новыми силами пытается устроить свое семейное счастье, в сентябре 1945 года решает жениться по большой, внезапно вспыхнувшей любви, на немке Сильвии Вельтер, которую отличает «впечатлительность» и «утонченность». Американским военнослужащим запрещалось вступать в брак с германскими гражданами, но Сэлинджер выходит из положения и получает невесте французский паспорт. В Нью-Йорке живут родители Сильвии, которые весьма скептически смотрят на их брак, так как дядя Сильвии был незадолго до этого взят в плен в Нормандии и предвзято относится к американцам. Вот именно ему Сэлинджер и дарит книгу Сомерсета Моэма

«Острие бритвы», историю о молодом человеке, который настолько травмирован опытом Первой Мировой войны, что бросает все свое состояние, любимую женщину, привычный уклад и становится монахом. Уже в 1946 году Сэлинджер едет с Сильвией в Париж, а затем в Америку. Между Мириам и ее невесткой с первых дней начинается непримиримая вражда, Сильвия уезжает обратно в Европу и требует развод [Славенски, 2010].

**«I'd rather call old Thomas Hardy up. I like that Eustacia
Vye».**

«Я бы скорее позвонил покойному Томасу Харди. Мне нравится его Юстасия Вэй». Выбор Холдена в пользу Томаса Харди примечателен тем, что ему нравится именно его Юстасия Вэй, а не сам роман. В этой искренности — явная ирония, заложенная автором. Ведь романтическая героиня нравится Холдену просто как девушка! Представьте, что русский писатель середины XX века вложил бы в уста молодого героя слова: «Я бы скорее позвонил покойному Льву Толстому! Мне нравится его Анна Каренина!»

Середина XIX века в Англии, о которой повествует «Возвращение на родину» — расцвет викторианской эпохи, который совпал с техническим и научным прогрессом, постулатами Дарвина об эволюции человека, активным присоединением Великобританией новых колоний. Викториансское общество пропагандировало «семейные ценности» и «брак», с одной стороны, и слышала «веком ханжества», с другой: жизнь шла своим ходом, мужья изменяли женам, в Лондоне нелегально открывались публичные дома, росла преступность. В «викторианском романе», соответственно, присутствуют явные и скрытые особенности эпохи. Героиня — раскрепощенная женщина, которая мечтает о пылкой любви, помнит о своей женственности и сексуальности. Разыгрываются драматические события, действуют сверхъестественные силы, переживаются сложные психологические состояния. Героиня в чем-то смахивает на ведьму, которая в конце книги обязательно погибает. Сельская местность противопоставляется городу: традиционная культура вступает в оппозицию с цивилизацией. У Томаса Харди в «Возвращении на родину» присутствуют почти все атрибуты такого романа. Действие происходит в глухом краю, в Уэссексе, где молодая «дочь века», горделивая и мрачная Юстасия

Вэй бросает вызов многовековому житейскому укладу, порываясь из патриархальной глухомани к большому миру, к цивилизации. Не выстайвая личной драмы, героиня тонится. Подобные особенности главной героини, кстати, очевидны и в образе Анны Карениной в одноименном романе Льва Толстого. Анна неслучайно бросается именно под подъезд – символ цивилизации и нового времени. Британские и американские авторы нередко возвращались к образу демонической девушки викторианской эпохи. Так, уже в середине XX века англичанин Джон Фаулз в романе «Женщина французского лейтенанта» создает образ Сары, страстной, загадочной, слегка тронувшейся рассудком сумасшедшей ведьмы, которая для современного читателя, как и для самого Фаулза, - ностальгическое воспоминанием о былых страстиах XIX столетия. Подобный образ возникает и в портрете гувернантки, странным образом виновной в гибели полу-демонических детей в романе американского классика Генри Джеймса «Поворот винта» (1898). ... История с ведьмами, кстати, примечательна. В Америки, как и в Англии, вплоть до XVII века, огромное количество женщин судили за «колдовство». В средние века в Англии для ареста «ведьмы» было достаточно доноса, а для проверки на «черные силы» - помещения в воду - «всплывает – не всплывает», то есть «виновна» - «не виновна». Меры борьбы, конечно, менялись. В какой-то момент были изданы специальные законы об отмене «наказаний за черную магию». Но образ женщины «не от мира сего», со странными наклонностями сохраняется в литературе долгое время. Ее чары и возможности передаются главным героями, таким как Юстасия Вей Томаса Харди, или Сара Джон Фаулза, или мисс Джессел у Генри Джеймса.

А вот для Сэлинджера, американского интеллектуального автора, прекрасно отдающего себе отчет в подобной традиции, ностальгия нарочито редуцирована до минимума и сведена «к нулю». В лице Холдена он просто «браво стукает ее по плечу» как свою подружку!

«...he was about six four»

«...шесть футов четыре дюйма, страшно сутулый...»

Около 190 см.

«Stradlater's tennis racket»

«...ракетка Стрэдлейтера...» Теннисная ракетка – гордость спортсмена или игрока. Для непрофессионального спортсмена-подростка, кстати, важен вес ракетки, так как чем лучше игрок, тем тяжелее его ракетка. Измеряется вес в унциях (1 унция около 28 г). Средний вес ракетки около 325 грамм.

ГЛАВА 4

«Stradlater kept whistling «Song of India»»

«...насвистывал «Индийскую песню». «Индийская песня» (англ. Song of India) — изначально, ария «Песня индийского гостя» из оперы Римского-Корсакова «Садко» (1896). Стрэдлайтер насвистывает эту мелодию, что вовсе не характеризует его как знатока классики, тем более русской. В 1938 году известный композитор Томми Дорсей сделал джазовую обработку мелодии, и, исполненная его оркестром, она стала очень популярной.

«Slaughter on Tenth Avenue»

«Убийство на десятой авеню». В 1936 году на музыку Ричарда Роджерса был поставлен балет Джорджа Баланчина «Убийство на десятой авеню». Роджерс работал в партнерстве с поэтом Лоренцем Хартом. Вместе они создали 28 мюзиклов и написали более 500 песен, в период с 1919 по 1943 годы.

«the razor he shaved himself with»

«...какой он бритвой брился». Бритвенные станки в 40-е годы отличались от нынешних. Лезвия не были частью кассеты, которые бы надевались или снимались лишь нажатием кнопки. Они представляли собой тонкие фигурные пластины, которые приходилось вставлять внутрь станка. Соответственно, чтобы почистить бритву, нужно было открыть станок и вытащить лезвие.

«he was mostly the kind of a handsome guy that if your parents saw his picture in your Year Book...»

«...красота у него была какая-то альбомная. У нас в Пэнси было сколько угодно ребят, которые, по-моему, были в тысячу раз красивей Стрэдлейтера, но на фото они выходили совсем не такими красивыми». Изобретение фотографии в середине XIX веке, которое, в некотором смысле, «обновило» изобразительное искусство, позволяя запечатлевать не только то, что художник захотел увидеть или открыть в своей натуре (как при создании портрета), но и то, что проявляется на снимке помимо его воли. Подобный аспект фотографии нередко отмечается специалистами

художественной фотосъемки. С другой стороны, человеку, которого фотографировали в 1930–1940-е годы, приходилось так концентрировать внимание, что снимок мог передать те аспекты характера, которые ему мало присущи. Интересно, что фотография самого Сэлинджера сыграла свою роль после публикации «Над пропастью во ржи» и внезапно обрушившейся на писателя славы. В короткий промежуток между изданием второго и третьего тиража своего романа Сэлинджер попросил убрать с задней обложки свой портрет. Подобное решение даже превратилось в навязчивую идею, и с тех пор у писателя развилось острое отвращение ко всякого рода фотосъемкам. Правда, решение Сэлинджера убрать свой портрет запредельно подняло цену тех тиражей, где фотография сохранилась. Известно, что экземпляр первого издания романа в суперобложке был продан на аукционе за 30 тыс. долларов [Славенски, 2010].

«tap-dancing»

«...танцевать чечетку я совсем не умею». Чечетка — разновидность танца. Характерная особенность — ритмическая ударная работа ног. Другое название — степ (от англ. step dance, от step — шаг). Но в английском языке термин степ включает любые танцы с упором на работу ног, а для чечетки используется tap dance (от англ. tap — стучать). Как правило, чечетка исполняется в специальной обуви, подбитой металлическими пластинами. В 1930–1940-х годах она приобрела огромную популярность, благодаря голливудским музыкальным картинам.

«Governor's son»

«Я сын самого губернатора!..» Губернатор — глава исполнительной власти штата в США.

«He wants me to go to Oxford».

«Он посыпает меня в Оксфорд». Оксфорд — старейший английский университет, основанный в XII веке. Помимо красоты готической архитектуры, древнейшей библиотеки, в которую поступает каждая книга, которая издается в мире, Оксфорд отличается от других университетов системой образования. Университет подразделяется не на факультеты, а на колледжи: каждый из

которых – своего рода «маленький университет», с собственными преподавателями и студентами. С точки зрения архитектуры колледж – это закрытый дворик (court yard), в центре которого расположен четырехугольный газон, а обрамляют его здания, где проходят занятия, небольшая часовня и общежитие. В Оксфорде (как и в Кембридже, другом старинном английском университете) практических занятий очень мало, зато лекции читают известные профессора, при этом каждый учащийся имеет своего наставника, с которым встречается один раз в неделю, чтобы показать свою курсовую работу (данная система образования носит название *tutorial system*, то есть менторство - научный руководитель уделяет внимание каждому отдельному студенту). В Оксфорде экзамены проводятся только два раза, в начале обучения и в конце. Для того чтобы стать магистром Оксфорда, достаточно доплатить немного денег, и степень бакалавра автоматически становится степенью магистра — благодаря репутации университета такой облегченный вариант магистратуры признается во всем мире. Колледжи соревнуются между собой, в зависимости от репутации, политических взглядов, бывших известных выпускников (англ. *alumni*). В университете существует особая одежда – черные мантии до колена (англ. *gowns*), которые надеваются либо во время ужина, либо во время церемонии вручения дипломов.

«the Ziegfeld Follies»

«...премьера обозрения Зигфилда». Обозрения Зигфилда – театральные постановки на Бродвее, в Нью Йорке, которые проходили с 1907 по 1931 годы, а в 1932–1936 годы – транслировались как радиопередачи «Обозрения Зигфилда в прямом эфире».

«getting old Stradlater in a half nelson».

«...сделать дураку Стрэдлейтеру двойной нельсон». Двойной нельсон — приём в борьбе. Борец пользуется особым приемом: просовывает обе руки через подмышки оппонента и давит на шею. В некоторых видах борьбы прием считается запрещенным, так как повышает опасность травм.

«She went around in about a hundred and seventy, for nine holes»

«Я там носил клюшки для гольфа, подрабатывал. Я несколько раз носил ее матери клюшки. Она на девяти ямках била чуть ли не сто семьдесят раз». Гольф – спортивная игра, в которой участники или команды ударами клюшек загоняют маленький мячик в специальные лунки (обычно их восемнадцать или девять), стремясь пройти дистанцию за минимальное число ударов. Джейн, которая на девяти ямках била чуть ли не сто семьдесят раз, играть совершенно не умела!

«She only signed out for nine-thirty».

«Она по глупости взяла отпуск только до половины десятого». Имеется в виду, до какого часа девушка взяла разрешение отствовать в школе.

ГЛАВА 5

«...played the pinball machine...»

«...поиграли в рулетку-автомат...» То, что переводчик назвала рулеткой-автоматом, в оригинальном тексте значится как пинбол (англ. pinball machine). Основная цель такой игры – набрать максимальное количество очков, которые зарабатываются при попадании мяч в различного рода препятствия, расставленные по игровому полю. Прототип пинболла появился еще в XVIII веке. В 1777 году на одной из дворцовых развлекательных церемоний, проходивших в имении Шато де Багатель, гостям предложили на пробу новое развлечение, все остались довольны. Брат короля тут же назвал игру в честь своего поместья — багатель. «Безделушка» (так переводится фр. слово bagatelle) пришла по душе не только знати, но и простому народу и стала широко известной по всей стране. А благодаря французским солдатам, бравшим ее за океан во время войн против британцев, — и в Новом Свете, где стала настолько популярной, что на ее тему начали рисовать политические карикатуры. В 1869 году британец Монтагю Редгрейв поселился в Америке и создал мануфактуру по производству столов для игры в багатель в Цинциннати, штате Огайо. В 1871 году он получил американский патент «Усовершенствования в Багателле»: отверстия, в которые надо попадать, он заменил пружинами, а кий — плунжером, которым игрок запускал шар на наклоненное игровое поле. Это нововведение сделало игру более удобной. Размеры стола стали меньше, а на верхней панели был установлен счетчик очков. Нововведения Редгрейва признаны как официальное рождение пинбола. В Великую депрессию, в 1930-е годы он стал еще более известен, так как, заплатив лишь несколько центов, посетители баров или кинотеатров могли хорошо отдохнуть и отвлечься. Особенно популярным такой тип игры стал в Калифорнии, для подсветки автоматов там активно использовали электричество.

«...a comedy, with Cary Grant...»

«...шла какая-то комедия с Гэри Грантом...» Кэри Грант – англо-американский актёр, дважды номинировался на премию

«Оскар». Еще при жизни стал иконой мужского стиля, над чем сам посмеивался: «Каждый хочет быть Кэри Грантом. Даже я хочу быть Кэри Грантом». Кстати, Кэри Грант — псевдоним (настоящее имя Арчибалд Александр Лич). Это неточная анаграмма имени Гарри Купера — выдумка боссов компании «Paramount Pictures», считавших начинающего актера потенциальным соперником тогдашней сверхзвезды Голливуда. Самые известные роли Грант сыграл в бурлескных комедиях, а также в фильмах Альфреда Хичкока, сказавшего как-то о нем: «Единственный актер, который мне когда-либо нравился за всю мою жизнь».

«Old Brossard was a bridge fiend»

«Брессар обожал бридж...» Бридж (англ. bridge) — карточная интеллектуальная командная или парная игра. По своей сложности, увлекательности и популярности стоит в одном ряду с шахматами. Спортивный бридж — единственная карточная игра, признанная Международным олимпийским комитетом в качестве вида спорта. Бриджу уделили внимание в своем творчестве многие литераторы. У Агаты Кристи в «Картах на стол» во время игры происходит убийство, и, анализируя ее ход, Эркюль Пуаро выявляет убийцу. У Флеминга в «Лунном гонщике» Джеймс Бонд играет против мошенника с целью его разоблачения. У Сомерсета Моэма в рассказе «Санаторий» один из героев умирает в момент крупного выигрыша.

«...in his cousin's Buick»

«...в «бьюике» своего кузена...» «Бьюик» — в настоящий момент старейший производитель автомобилей в США и старейшая автомобильная марка в мире. В 1940–1950-е годы по престижности в США уступал только «кадиллаку». Автомобиль «бьюик-роудмастер» стал «героем» одного из романов Стивена Кинга.

«He got leukemia and died when we were up in Maine, on July 18, 1946»

«Заболел белокровием и умер 18 июля 1946 года <...> Тогда мне было тринадцать лет...» Дата позволяет определить, в каком году происходят события, описанные в романе. Холден пишет эссе для Стрэдлейтера. Нам известно, что эссе он решает

сочинить о самой дорогой вещи своего любимого умершего брата: о левой бейсбольной рукавице, которую Алли когда-то разукрасил стихами, написанными зелеными чернилами. Брат умер 18 июля 1946 года, когда Холдену было 13 лет, а его брату - 11. На момент написания романа, Холдену 17 лет, следовательно, повествование Холдена ведется в 1950 году, а описывает он то, что с ним приключилось в декабре 1949 года (о чем указывают описанные ниже предрождественские хлопоты).

В литературоведении XX века при анализе романа помимо термина «персонаж» или «автор», часто используется слово «нarrатор», то есть тот, от лица кого ведется повествование [Шмидт, 2003]. В данном случае, Холден является одновременно и нарратором, и персонажем. Время Холдена-нarrатора – 1950 год, время Холдена-персонажа, – 1949 год. Подобное разделение указывает, прежде всего, на особенности сэлинджерской прозы: игру автора со своими персонажами, временные перестановки, сложность повествовательной ткани, характерные для литературной эстетики XX столетия. Интересно, что образ «автора», то есть того Сэлинджера, который достраивается читателями, не соответствует реальному писателю Сэлинджеру.

«Old Allie's baseball mitt. I happened to have it with me, in my suitcase, so I got it out and copied down the poems that were written on it».

«Я взял и стал описывать бейсбольную рукавицу моего братишке Алли. Эта рукавица была очень живописная, честное слово». Перед тем как отправиться на свидание с Джейн Галлахер, Стрэдлейтер уговаривает Холдена написать за него сочинение. Холден соглашается и пишет сочинение об исписанной стихами бейсбольной перчатке своего младшего брата Алли. Хотя Холден и повествует обо всем этом вполне равнодушным тоном, рассказ про Алли – одно из самых пронзительных мест в книге. Он открывает читателю, какую боль несет в своей душе Холден Колфилд. По мнению критиков, смерть брата определяет все черты характера Холдена и его поступков: повзросльеть для Холдена, в некотором смысле, означает отречься от Алли, прервать нить, связывающую их. Бейсбол (англ. baseball) — командная спортивная игра с бейсбольным мячом и битой. В состязаниях участвуют

две команды по девять (иногда десять) игроков каждая. Принято считать, что современный бейсбол есть североамериканское развитие более старой английской лапты, популярной в Великобритании и Ирландии. В американских газетах начала XIX века упоминались игры под названиями «Бейсбол», а в 1829 году в США вышла «Собственная Книга Мальчика» (англ. *The Boy's Own Book*), которая считается первым известным печатным упоминанием об игре. К началу XX века в большинстве городов восточного побережья США была своя профессиональная бейсбольная команда.

ГЛАВА 6

«basketball coach at Pencey»

«...наш тренер по баскетболу». Зимой 1891 году студентам колледжа Молодёжной Христианской Ассоциации из Спрингфилда, штат Массачусетс было очень скучно на занятиях физического воспитания. Им приходилось выполнять бесконечные гимнастические упражнения, что в то время считалось едва ли не единственным средством приобщения молодых людей к спорту. Выход из тупикового положения нашёл преподаватель колледжа Джеймс Нейсмит. 21 декабря 1891 г. он привязал две корзины из-под персиков к перилам балкона спортивного зала и, разделив восемнадцать студентов на две команды, предложил им игру, смысл которой сводился к тому, чтобы забросить большее количество мячей в корзину соперников. Так родился баскетбол. Игра довольно быстро завоевала популярность, причем формировалась она именно в учебных заведениях США — университетах и колледжах.

«You're a dirty stupid sonuvabitch of a moron»

«Все равно ты кретин, слабоумный идиот, сукин сын!»

Холден не стесняется в выражениях на протяжении всего повествования, и британские издатели в свое время опасались, что в их стране роман плохо воспримется из-за «ненормативной лексики». Сэлинджер один из первых авторов ввел в обращение устную речь. Если главные герои авторов-классиков (когда повествование велось от первого лица) фактически «писали» книгу, то Холден ее просто рассказывает, не особенно беспокоясь о гладкости стиля, часто перескакивает с одной темы на другую. Не случайно в самой первой строчке романа он и говорит: «Если вам на самом деле хочется услышать эту историю». Услышать, а не прочитать.

ГЛАВА 7

«...playing a little Canasta?»

«...сыграем разок в канасту <...> Он страшно увлекался канастой». Канаста (от исп. canasta — корзинка) — карточка игра, придуманная некими уругвайцами Сегундо Сантосом и Альберто Серрато в 1939 году. В 1940-е годы канаста быстро распространилась по Чили, Перу, Бразилии и Аргентине, где приобрела множество вариаций, а затем в 1948 году из Аргентины она перебралась в США. Игра была совершенной новинкой, очень модной, оттого, возможно, Экли ей и увлекался.

«in this Abraham Lincoln»

«...голос у него был, как у президента Линкольна, ужасно честный, искренний...» Авраам Линкольн (1809 – 1865) — американский государственный деятель, 16-й президент США (1861—1865). Вырос в семье бедного фермера. Во время восстания индейцев в Иллинойсе вступил в ополчение, был избран капитаном, но в боевых действиях не участвовал. Линкольн лично направлял военные действия, которые привели к победе над Конфедерацией во время Гражданской войны 1861—1865 гг. Его президентская деятельность привела к усилению исполнительной власти и отмене рабства на территории США. Президент на всём протяжении войны сдерживал Великобританию и другие европейские страны от интервенции. После гражданской войны (описанной в романе М.Митчелл «Унесенные ветром»), в 1965 году, стране предстояло провести Реконструкцию Юга и начать процесс интеграции негров в американское общество. Через пять дней после окончания войны, в день Страстной пятницы, 14 апреля 1865 года, на спектакле «Мой американский кузен» (в театре Форда) сторонник южан актёр Джон Уилкс Бут проник в президентскую ложу и выстрелил Линкольну в голову. Утром следующего дня, не приходя в сознание, Авраам Линкольн скончался. Миллионы американцев, белых и чёрных, пришли отдать последний долг своему президенту во время длившегося две с половиной недели путешествия траурного поезда из Вашингтона в Спрингфилд. Поезд вёз два гроба: большой гроб с телом

Авраама Линкольна и маленький — с телом его сына Уильяма, умершего за три года до этого, во время президентского срока Линкольна. Авраам и Уильям Линкольны были похоронены в Спрингфилде на кладбище Оук-Ридж. Трагическая смерть Линкольна способствовала созданию вокруг его имени ореола мученика, отдавшего свою жизнь ради воссоединения страны и освобождения чернокожих рабов. Согласно общепринятой точке зрения, он по-прежнему остаётся одним из самых лучших и любимых президентов Америки. На смерть Авраама Линкольна известный поэт Уолт Уитмен пишет стихотворение «О, капитан! Мой, капитан!» День рождения Авраама Линкольна является национальным праздником в некоторых штатах США. Линкольн изображён на банкноте в 5 долларов.

«I'd lent my typewriter»

«...я одолжил свою машинку». В докомпьютерную эпоху пишущая (печатная) машинка была единственным средством от неразборчивого почерка. Появилась печатная машинка во второй половине XIX века и рекламировалась именно как механизм печатания под диктовку, чем занимались, в основном, женщины, работавшие в различных учреждениях. Первые машинки даже украшались цветочными орнаментами. Вскоре мужчины сами научились бить по клавишам, а метод слепой печати позволил набирать текст даже быстрее, чем писать, машинка стала чуть ли не символом писателя и журналиста, как задолго до этого -- гусиное перо. В 1940-х годах для американского школьника из обеспеченной семьи, каким и являлся Холден, иметь машинку было обыкновенным делом.

Литераторы заинтересовались изобретением почти сразу — Марк Твен, например, приобрёл ещё полуэкспериментальный образец, позже, в своей биографии он замечал: «Я был первым человеком, использовавшим печатную машинку в литературе». Приблизительно в те же годы печатную машинку начинает использовать немецкий философ Фридрих Ницше. Однако, если Марком Твеном двигают в первую очередь любопытство и тяга к техническим новшествам, то для Ницше побудительным мотивом для приобретения пишущей машинки становится его ухудшающееся зрение. Во второй половине семидесятых годов XIX века Ницше

видит уже очень плохо, чтение, а тем более письмо, вызывают у него усталость и головную боль. Под действием болезней почерк философа становится всё более неразборчивым, и он решает приобрести печатную машинку. Год спустя Ницше уже готовит к выпуску свою новую работу — рассуждение о природе зла и связи искусства и природы «Весёлая Наука». Одна из газет сообщает, что выходящее произведение «резко отличается от первых трудов философа», что подтверждает наблюдение самого Ницше: «Инструменты, которые мы используем для письма, используются нами и для формулирования наших мыслей». В 1891 году распространяется понятие «слепая печать», о чём свидетельствует рассказ Артура Конан Дойла «Установление личности», входящий в цикл «Приключения Шерлока Холмса»: «— Вы не находите, — сказал он, — что при вашей близорукости утомительно так много писать на машинке? — Вначале я уставала, но теперь печатаю слепым методом, — ответила она». Писатель П.Г. Вудхауз, известный нам по серии историй про Дживса и Вустера, начиная с сороковых годов, тоже пользовался печатной машинкой. Во вступительном слове к одному из произведений «Дживс и Вустерского» цикла писатель рассказывает, как однажды он, было, взялся за фонограф, но, начитав несколько страниц, послушал свой голос в записи, нашел его весьма противным и уверенно вернулся к пишущей машинке. Уильям Фолкнер относился к печатным машинкам как к расходному материалу, предпочитая портативные, которые он мог переносить и перевозить с места на место, нещадно изнашивая их. Эрнст Хемингуэй сравнивал стук печатной машинки с выстрелами пулемёта. Вполне правомерно для человека, проведшего почти год своей жизни в осаждённом Мадриде, а во время Второй Мировой работавшего корреспондентом в Лондоне [Уппит, 2012].

ГЛАВА 8

«One of those stories with a lot of phony, lean-jawed guys named David in it, and a lot of phony girls named Linda or Marcia that are always lighting all the goddam Davids' pipes for them...»

«...можно без особого отвращения читать даже идиотские рассказы в журналах. <...> Про всяких показных типов с квадратными челюстями по имени Дэвид и показных красавиц, которых зовут Линда или Марсия, они еще всегда зажигают этим Дэвидам их дурацкие трубки». По мнению биографов, Холден в этом эпизоде, с одной стороны, очень критичен по отношению к современной «показной» литературе (русский перевод английского *phony* означает «фальшивый» и обобщает образы обоих персонажей), а с другой стороны, Холдена раздражает некоторая подобострастность, с которой женщине приходится проявлять «заботу о мужчине» — например, зажигать ему трубку! Неслучайно, как отмечают критики Сэлинджера, Холден сам зажигает сигарету матери одноклассника, которая в поезде вызывает у него явный интерес, возможно, наперекор «квадратным челюстям»! [Baldwin, 2000].

«Did he tell you about the elections?»

«Он вам говорил про выборы?..» В оригинальном тексте староста — это president of the class — президент класса. Ежегодно американские школьники выбирают президентов классов, а также президентов школ, вице-президентов школ, школьное правительство. Подобные выборы полностью копируют выборы президента США, сенаторов, конгрессменов, губернаторов... — участие в школьных выборах считается подготовкой к активной гражданской жизни.

«She started reading this Vogue...»

«Она читала «Вог»...» «Вог» (фр. *Vogue* — мода, популярность, обычай) — женский журнал о моде. Первый номер вышел в Нью-Йорке в 1892 году. Изначально журнал был посвящен не только моде, он освещал жизнь светского общества, публиковал рассказы и очерки — был респектабельным изданием для

среднего класса. Но в 1909 году со сменой владельцев, его объем увеличился, художественные публикации исчезли, обложка стала цветной — «Вог» стал тем, чем он является сейчас, — женским журналом о моде. «Вог» недолго оставался только американским журналом. В 1916 году он начал издаваться в Британии, в 1920-м году — в Испании, Италии и Франции. В самой Америке его популярность резко возросла в Великую депрессию. В 1932 году впервые на обложке «Вог» появилась цветная фотография. Журнал был первооткрывателем в области иллюстрационных приемов. Именно здесь впервые стали помещать фотографии на развернутых страницах, помещать на обложке цветные фотографии, обрезать страницы с фотографиями в край, не оставляя полей.

ГЛАВА 9

«at Penn Station...»

«На Пенсильванском вокзале...» В оригинальном тексте — Penn Station («Пенн-стейшн»). Так в обиходе называли Пенсильванийский вокзал, построенный в 1905–1910-м годах. Здания, в котором оказался Холден, уже не существует, но в свое время это был крупнейший архитектурный комплекс на территории США: зал ожидания окружали огромные колоннады из розового гранита, в здание вели несколько ворот, напоминавших Бранденбургские в Берлине. «Пенн-стейшн» считался одной из главных достопримечательностей Манхэттена. В 1950-е годы междугородные пассажирские перевозки резко сократились, и в 1963 году Пенсильванская железная дорога в целях найти дополнительные источники дохода снесла здание вокзала, построив на его месте весьма посредственный развлекательно-офисный центр (теперь вокзал занимает его подземный уровень). Уничтожение «Пенн-стейшн» вызвало сильнейшее общественное негодование, выразившееся во фразе Винсента Скалли: «Прежде в город въезжали как боги, теперь вползаем, подобно крысам».

«I don't want to stay at any hotels on the East Side...»

«...не хочется заезжать в гостиницу на Ист-Сайд, где могут оказаться знакомые». Ист-Сайд (англ. East Side — восточная сторона) — крупный район Манхэттена, ограниченный на севере рекой Гарлем, на юге — 1-й улицей, на востоке — Пятой авеню, на западе — проливом Ист-Ривер. Престижный район, где расположены элитарные кафе и кинотеатры и проживают, в основном, представители среднего и высшего класса. Холден, действительно, мог случайно встретиться с кем-нибудь из знакомых своей семьи.

«Do you happen to know whose band's at the Taft or the New Yorker, by any chance?»

«Не знаете ли вы случайно, какой оркестр играет у Тафта или в «Нью-Йоркер»?» «Тафт» (The Taft Hotel) — гостиница, занимающая целый квартал Седьмой Авеню между 50-й и

51-й улицами, чуть севернее «Тайм-сквера». Здание было спроектировано и открыто в 1926 году под названием Manger Hotel. В 1931 году гостиница была переименована в честь президента Уильяма Говарда Тафта. Здесь действительно играли самые известные оркестры Нью-Йорка и Америки: Арти Шоу, Томми и Джимми Дорси, Гленна Миллера и др. «Нью-Йоркер» (New Yorker Hotel) — гостиница по Восьмой авеню, размещенная в 43-этажном здании, введенном в коммерческую эксплуатацию в 1930 году. В 1940–1950-х годах «Нью-Йоркер» был одним из самых модных мест города, где выступали многие популярные джаз-оркестры того времени. Холден демонстрирует весьма большую осведомленность в отношении клубов иочных заведений, даже для столичного мальчика — очевидно влияние старшего брата.

«...take me to the Edmont then...»

«Ладно, везите меня в «Эдмонт...» Гостиница «Эдмонт», якобы расположенная на 34-й улице и Восьмой авеню, никогда не существовала. Сэлинджер описал типичный для того времени нью-йоркский недорогой отель.

«this Princeton guy...»

«...он учился в Принстоне...» Принстон (Принстонский университет) — частный университет, один из старейших и престижных университетов в США. Находится в городе Принстон, штат Нью-Джерси. Только с сентября 1969 года Принстонский университет впервые открыл двери студентам-женщинам, приняв 101 студентку на первый курс и 70 студенток из других вузов. Студенты университета часто ездят в Нью-Йорк на театральные представления, балеты, оперы, бродвейские постановки, выставки и спортивные события. Принстон известен спортивными командами по американскому футболу, гребле, баскетболу, регби, а также студенческими сообществами, которых более трехсот. Созданный в 1893 году «Кодекс чести» (Honor Code) это выражение политики академической добросовестности, которой обязаны придерживаться все студенты Принстона: на каждом экзамене они подписывают «клятву чести»: «Я клянусь своей честью, что я не нарушил Кодекс чести на этом экзамене». С 1980-го года студенты также обязаны доложить о любом случае нарушения со стороны других

студентов, поэтому все экзамены в Принстоне проходят без присутствия преподавателя.

«...she lived at the Stanford Arms Hotel on Sixty-fifth and Broadway. A dump, no doubt».

«...жила она в отеле «Стэнфорд», на углу Шестьдесят шестой и Бродвея. Наверно, какая-нибудь трущоба». Может, и трущоба, но как раз на пересечении Шестьдесят шестой улицы и Бродвея расположен Линкольн-центр с его знаменитым мюзикальным театром «Метрополитен-опера». Здесь жили многие известные писатели и поэты.

ГЛАВА 10

«The Baker's Wife, with Raimu in it».

«...повели ее на эту французскую картину — «Жена пекаря», — там играет Раймю». «Жена пекаря» - французская комедия 1938 года, позднее поставлена как мюзикл. История о том, как жена пекаря, живущая в небольшой деревне, убегает от мужа с красивым пастухом. Пекарь настолько расстроен, что перестает печь хлеб, поэтому вся деревня делает все, чтобы жена вернулась к мужу. Раймю — Жюль Ремю, псевдоним, под которым играл Жюль-Огюст Мюрер (1883–1946), один из ведущих французских театральных актеров первой половины XX века. Фильмы с его участием, особенно 1930-х годах, были широко известны во всем мире, в том числе и в Америке.

«Her favorite is The 39 Steps, though, with Robert Donat».

«Но любимый ее фильм — «Тридцать девять ступеней», с Робертом Донатом». «Тридцать девять ступеней» — британский триллер, снятый в 1935 году Альфредом Хитчхоком, с Робертом Донатом и Мадлен Кэролл в главных ролях. Фильм снят по одноименной повести Джона Бухана и повествует о герое, который случайно знакомится с женщиной-агентом, которая пытается обезвредить организацию шпионов под название «39 ступеней» и не дать ей получить секретную информацию. Шпионку убивают, но перед этим она сообщает главному герою, что ее преследует человек, у которого на одном пальце не хватает сустава (Судя по тексту Сэлинджера – мизинца). Героя обвиняют в убийстве шпионки, и он вынужден бежать и скрываться от полиции. Переодевшись в молочника, он садится в поезд, целует незнакомую девушку, чтобы не выглядеть подозрительным, а затем едет в город, указанный на карте, которая была в руках девушки- шпионки. В какой-то момент герой, в частности, оказывается и на шотландской ферме. Интересно, что в этом фильме в одном из эпизодов снимался в эпизодической роли сам Хитчхок и сценарист Чарльз Беннет. Камера запечатлела их на фоне английского автобуса, куда садились главные герои. Критики писали, что это был район Лондона, хорошо знакомые Хитчхоку и навеянные ностальгическими

воспоминаниями. Фильм также известен появлением на экране «хитчхоковской блондинки» (Мэдлен Кэрролл), которая воплотила в кино образ женщины, который затем был не раз использован режиссером в других фильмах: холодной, неприступной, эффектной, гипнотизирующей своими чарами слегка странных, психически неуровновешенных мужчин.

«...but do you have some verification of your age? Your driver's license, perhaps?»

«Может быть, у вас при себе шоферские права? <...> Разве я похож на несовершеннолетнего?» Шоферские права – один из документов, удостоверяющих личность. На момент описываемых событий Холдену – 17 лет. Возраст совершеннолетия в США – 18 лет, хотя полные права гражданин получает в 21 год. Америка 40-х годов - время, когда исследователи и законодатели с большим рвением обратились к статистике подросткового поведения. Результаты таких опросов были катастрофическими. Например, исследования сексуального поведения мужчин и женщин Альфреда Кинзии (1948-1953 годов) показали, что 37 процентов мужчин (начиная с подросткового возраста) имели гомосексуальный опыт, а 67 процентов – обращались к услугам проституток. В 1950-х годах росла популярность телевидения, которое смотрели уже около семи миллиона человек. Содержание фильмов, однако, было достаточно консервативным, подчеркивались нравственные идеалы, не затрагивались социальные проблемы. Холден, несмотря на критику кинофильмов, часто ходит в кино, и предвосхищает эпоху 50-60-х годов, когда на телевидении будет настойчиво акцентироваться тема подростка, который не только не зависит от взрослых, но взаимодействует исключительно со своими сверстниками. Сфера интересов (одежда, музыка, любимое кино, пластинки) будут фигурировать наравне с описанием социальных проблем, связанных с детской преступностью или употреблением наркотиков.

«Did you ever hear of Marco and Miranda?»

«Слыхали про Марко и Миранду?» По всей вероятности, танцевальный ансамбль, скорее всего, по мнению критиков, специализировавшийся на танце фламенко. Этот танец отличается

от других ритмом, который отбивается каблуками, прищёлкиванием пальцев и хлопками ладоней. Наиболее чистые формы фламенко избегают использования кастаньет, так как они ограничивают возможность страстной и выразительной игры кистей рук. Для этого танца, помимо музыки, характерно традиционное платье, обычно до пола, часто из разноцветного материала в горошек, украшенное оборками и воланами.

«Just One of Those Things»

«...«Есть лишь одно на свете...»» Имеется в виду песня Коула Портрера. Коул Порттер (1891 – 1964) – американский композитор, «музыкальный Оскар Уайлд 30-х годов», один из немногих авторов, писавший наряду с музыкой тексты к собственным песням. Порттером написаны песни к музыкальным комедиям, в частности к фильму «Поцелуй меня, Кейт» (1948), снятого по пьесе «Укрощение строптивой» У. Шекспира. Известный лирический хит из этого фильма – «So in love» («Так влюблен»). Особой популярностью пользовались также песни Порттера «Night and Day» («Ночь и день»), «Begin the Beguine» («Начало танца»). Критики отмечали изощрённое поэтическое мастерство Порттера (с оригинальными рифмами и двусмысленной игрой слов), а также необычную для жанра сложность его композиций. Специалисты считают Коула Порттера одним из выдающихся американских композиторов лёгкого жанра в американской истории. Среди исполнителей песен Коала Порттера - Элла Фицджеральд, Луи Армстронг, Билли Холидей (на концерте которой Сэлинджер неднократно бывал), Франк Синатра. ... Порттер родился в Перу. Композитор был настолько известен, что когда обнаружили, что в доме, где он жил, работала лаборатория по производству наркотика, мэр выдвинул идею по созданию музея композитора. Экспонаты для музея согласны предоставить родственники Порттера, которые до сих пор живут в Перу.

«I and my girl friends saw Peter Lorre...»

«...вчера вечером видели Питера Лорре...» Питер Лорре (Ласло Левенштайн) (1904-1964) — американский актёр театра и кино, режиссёр, сценарист. Родился в Татрах (ныне Словакия), на рубеже 20-х и 30-х годов участвовал в театральных постановках. В

частности, в экспериментах Брехта по созданию «эпического театра» (отличается от постулатов Станиславского и сходных театральных традиций тем, что актер не вживается в роль, а «как будто наблюдает за собственным персонажем»). Снимался в небольших, комических ролях в кино, а в 1933 году, после прихода нацистов к власти, подучи евреем, Лорре покидает Германию. В 1934 году в Лондоне он сыграл обаятельного злодея в хичкоковском фильме «Человек, который слишком много знал». Плохо владея английским, был вынужден зазубрить свой текст на слух. В 1934 году с контрактом студии «Коламбия» он поехал в Голливуд, где ему пришлось выступать в роли злобных и коварных иностранцев. Первым голливудским фильмом Лорре стала картина «Сумасшедшая любовь» (1935), где он сыграл сумасшедшего профессора д-ра Гоголя, пришившего руки мертвого убийцы мужу женщины, которую безумно любит. В 1937—1939 годах он сыграл главную роль в восьмисерийном фильме о приключениях японского шпиона мистера Мото. Актёр не любил эти фильмы, но они приносили доход студии, а у Лорре увеличилось число поклонников. В 1940 году он снялся в приключенческих фильмах, а затем блеснул в ролях проходимцев, например, в роли Угартэ в культовом фильме «Касабланка» (1942). В 1941 году Петер Лорре получил американское гражданство, работал в театре и на радио. В какой-то момент снова вернулся в Европу, а потом снова — в США, где чаще всего использовался его образ «страшилки». Похоронен на голливудском мемориальном кладбище.

«Do you feel like jitterbugging a little bit?»

«Хотите станцевать джиттербаг...» Джиттербаг (англ. jitter — трястись, bug — неврастеник, паникёр) — популярный в 1930—50-е годы танец, характеризующийся быстрыми, резкими движениями, предвестник буги-вуги и рок-н-ролла. По одной из версий, название танца происходит от жаргонного термина начала XX века, означавшего алкогольную белую горячку (jitters). Зародившись в афроамериканской среде, он отличался от других танцев акробатических элементами: кувырками, шпагатами, подскоками и подбрасываниями: из-за подобных пируэтов и риска травм в некоторых местах танец даже запрещали. Популяризовал джиттербаг джазовый певец Кэб Кэллоуэй, в 1934 году

записавший песню «Зов джиттербага» и выпустивший фильм «Джиттербаг-вечеринка Кэба Кэллоуэя». О новом танце заговорила пресса, и с 1936 года он приобрел известность на всей территории Соединенных Штатов, а в годы Второй мировой войны нашёл поклонников и в Европе, оставаясь популярным до 1950-х годов, пока ему на смену не пришли более современные танцы схожего стиля.

«instead of the Stork Club or El Morocco and all»

«...в «Эль-Марокко» или в «Сторк-клубе»... «Эль Морокко» — популярный ночной клуб Манхэттена в 1930-1950-х гг. Упоминается во многих кинофильмах. Впервые был открыт итальянским эмигрантом из Турина Джоном Перона и Мартином де Альзагой в 1931 году. После отмены сухого закона в США в 1933 году, Эль Морокко превратился в одно из самых посещаемых заведений Нью-Йорка — его завсегдатаями стали политики, представители высшего общества и богемы, артисты. Фотографии, сделанные в клубе его официальным фотографом Джеромом Зербой, на следующий день появлялись в новостях. После Второй мировой войны окрестности стали меняться, и в 1960 году Перона перенёс клуб в другое здание. Затем клуб несколько раз сменил владельцев, в нём разное время работали ресторан и стриптиз-бар. «Сторк-клуб» - ночной клуб в Нью-Йорке с 1929 по 1965 годы. Клуб известен своим владельцем, Шерманом Биллингслей, бутлеггером, который в прошлом торговал спиртными напитками. В 1929 году клуб был открыт на 58-й авеню. По воспоминаниям Биллингслея, он долго работал в сфере недвижимости, а потом в одним прекрасный день к нему подошли два любителя азартных игр, его старые приятели, и сказали, что хотят открыть ресторан. Это и было началом Сторк-Клуба. На вопросы о том, почему они решили назвать клуб именно так, ответа нет до сих пор. Одним из первых посетителей клуба был некий Хейвуд Браун, впервые он зашел в ресторана по ошибке, думая, что это похоронное бюро. Биллингслей вспоминает: «Браун вошел тихо, положил свою шляпу на стол и удалился в дальнюю комнату, чтобы проститься с покойным. На удивление, там он обнаружил бар. С тех пор Браун часто заходил в клуб и проводил сюда за компанию известных людей». В какой-то момент на клуб было совершено нападение,

даже было совершено убийство, поэтому в 1931 году клуб закрыли и он переехал на 51-ю улицу, а затем на 53-ю. В последнем пристанище клуба долгое время находилась больница, и врачи были недовольны, что в их 7-этажном здании вечерами гремит музыка. Когда клуб был полностью выкуплен Биллингсли в 1946 году за 300 000 долларов, врачи были вынуждены покинуть помещение. Газетчики писали, что комнаты в клубе были не особо уютными, гостей привлекала щедрость владельца на еду, спиртные напитки и подарки, которые включали шампанское, ликеры, бриллианты и даже автомобили, многие изделия были специально изготовлены для Сторк-клуба и на них был особый логотип. В 1951 году в прессе были опубликована хроника скандалов, связанная с Жозефиной Бейкер, американо-французской певицей, негритянкой, которая решила подать на клуб в суд, за то, что ее стейк готовили целый час. Подобные конфликты, впрочем, только прибавляли клубу больше славы [Blumenthal, 1996].

«Old Marty was like dragging the Statue of Liberty around the floor»

«...все равно что таскать по залу статую Свободы». Статуя Свободы — одна из самых знаменитых скульптур в США и в мире, часто называемая «символом Нью-Йорка и США», подарок Франции к столетию американской революции. Находится примерно в трех километрах на юго-запад от южной оконечности Манхэттена. Статуя свободы, действительно, слишком тяжеловата, чтобы таскать ее по залу: общий вес меди, использованной для отлива статуи, — 31 тонна, а общий вес её стальной конструкции — 125 тонн.

«... I just saw Gary Cooper, the movie star, on the other side of the floor...»

«...Гэри Купер, киноартист, идет вон там по залу». Гэри Купер (1901–1961) — американский актёр, сыгравший в сотне фильмов, получивший два «Оскара» за лучшую мужскую роль (1942, 1953 годы) и почётный «Оскар» за общий вклад в развитие американского кино (1961 год). В 1930-е годы снимался в вестернах и приключенческих лентах, его герои — олицетворение мужественности и скромности. Соперничал с Кларком Гейблом за

звание первого ловеласа Голливуда. Кстати, именно Куперу первому предложили роль Ретта Батлера в фильме «Унесенные ветром», но он отказался, так как посчитал, что фильм провалится. «Рад, что опозорится Кларк Гейбл, а не я», — сказал Купер.

«...to see the first show at Radio City Music Hall...»

«...они идут на первый сеанс в Радио-сити, в мюзик-холл». Радио-сити (англ. Radio City Music Hall) — театрально-концертный зал, который находится в Рокфеллеровской центре. Открылся в 1932 году. Название «Радио-сити» связано с тем, что одним из первых постоянных арендаторов комплекса стала «Радио-корпорация Америки».

«those sad, fancy hats...»

«...да еще эти жалкие накрученные шляпки». Ограничения по использованию материалов для пошива одежды, вступившие в период Второй мировой войны, последовали из-за серьезной нехватки тканей. Парижская haute couture была вынуждена значительно снизить свою активность. Из продажи исчезли даже шпильки: женщины потеряли возможность закалывать волосы. Ограничения не коснулись только материалов для головных уборов, из-за чего в моду вошли широкополые шляпы и тюрбаны смелого дизайна. Мода на шляпки — отличительная черта 30-40-х годов XX столетия.

В одном из рассказов о Голливуде, «По следу Пата Хобби» Ф. Скотт Фицджеральд описывает молодого человека, который, направляясь в Голливуд, чувствует себя, даже на улице, неудобно без шляпы. А в какой-то момент, уже на киностудии, заходит в гардеробную и примеряет один за другим головные уборы, чтобы «как-то соответствовать». (Забавно, что в конце рассказа, киношники бросают съемку и все как один ищут ту самую пропавшую шляпу): «Почудилось ему или полицейский при входе особенно долго вглядывался в него и в его пропуск? Может быть, из-за отсутствия шляпы: в Голливуде было полно людей без пляп, но Пат чувствовал себя меченым... Переступив порог кафетерия, Пат огляделся. Стража не было, если не считать девушки в табачном киоске, но овладение чужой шляпой было связано с одной сложностью: на глаз определять размер трудно, между тем как вид

человека, примеряющего шляпы в гардеробе, неизбежно вызовет подозрение. Задачу усложнял еще и вкус. Пата влекла зеленая мягкая с игрым пером, но она чересчур бровалась в глаза. То же – и чудесный белый «стетсон», для жизни на приволье. Наконец, он остановился на солидном сером «хомберге», который обещал послужить верой и правдой. В самый раз. Он вышел – как в мучительной, нескончаемой замедленной съемке...» [Фицжеральд, 1976: 8-80].

ГЛАВА 11

«...we played tennis together almost every morning and golf almost every afternoon...»

«...мы все лето каждое утро играли в теннис, а после обеда — в гольф». Большой теннис всегда был игрой избранных. Одним из наиболее известных упоминаний о нем в средневековой литературе является эпизод в исторической хронике Шекспира «Генрих V», где французский дофин в насмешку присыпает молодому английскому королю бочонок теннисных мячей. В XVI веке практически все французские короли играли в теннис: Генрих II повелел построить теннисный зал в Лувре, а Карл IX в 1571 году назвал теннис «одним из самых благородных, достойных и полезных для здоровья упражнений, которыми могут заниматься принцы, пэры и другие знатные особы»... В 1899 году у четырёх студентов Гарвардского университета зародилась идея проведения теннисного турнира, в котором участвовали национальные сборные команды. Первый турнир состоялся в Бруклине, штат Массачусетс в 1900 году, в нём приняли участие сборные США и Великобритании. С тех пор турнир проводился каждый год. Теннис и особенно гольф считаются играми высших слоев общества, членство гольф-клуба — признак статуса, но Холден говорит об этом так, словно они с Джейн играли в бадминтон или волейбол во дворе. В главе 4 он упоминает, что подрабатывал в гольф-клубе — словно в соседнем магазине. Может быть, Холден Колфилд и не до конца осознает это, но с рождения он принадлежит к респектабельному обществу, как и нелюбимый им Дэвид Копперфильд.

«...her first summer in Maine ...»

«...первое лето проводила в Мейне...» Мейн — штат в Новой Англии, на северо-востоке США, граничит с Атлантическим океаном.

«went to Cape Cod...»

«...до этого она ездила на мыс Код...» Кейп-Код (англ. Cape Cod — мыс трески) — полуостров на северо-востоке США в 120 км от Бостона, самая восточная точка штата Массачусетс. Именно

здесь 11 ноября 1620 году корабль «Мейфлауэр» бросил якорь в северной части полуострова и пилигримы впервые встретились с местным населением. На Кейп-Коде располагались первые поселения европейцев в Северной Америке.

«...Ernie's is this night club in Greenwich Village ...»

«...велел везти себя к Эрни. Это такой ночной кабак в Гринич-Вилледж». Гринич-Вилледж (Гринвич-Виллидж) — квартал на западе Нижнего Манхэттена. С начала XX века стал пристанищем для людей богемы и радикальных политических деятелей (среди них наиболее известны драматург Юджин О'Нил, танцовщица Айседора Дункан, журналист Джон Рид). Художник Марсель Дюшан и его друзья запускали с вершины арки на Уошингтон-сквер воздушные шары, провозглашающие «Независимую Республику Гринвич-Виллидж». В 1950-е годы Гринвич-Виллидж стал одним из центров движения бит-поколения (Джек Керуак, Аллен Гинзберг, Уильям Берроуз, Дилан Томас) и фолк-рока. Сэлинджер в 1940-е годы часто наведывался в Гринвич-Виллидж. Там он водил знакомство с модной артистической публикой и входил в кружок игроков в покер, который собирался по четвергам. Эти покерные сборища нашла отражение в его повести «Симор: Введение». Но Сэлинджер ездил сюда отнюдь не только ради покера. Он был завсегдатаем богемных кафе и клубов «Блю Сайнджел» и «Рубен Бле», в которых собирались модные интеллектуалы, любители искусства и открыватели молодых талантов. Рядовой вечер начинался в Сэлинджера с ужина в ресторане «Ренато» в Маленькой Италии и продолжался нескользкими кварталами южнее, в «Чамли» пабе, «для своих», даже не обозначенной вывеской. Там он подолгу просиживал с приятелями за выпивкой и беседами о литературе. «Он был исключительно приятен в общении», - вспоминал Дон Конгдон, - но о себе лишнего не рассказывал. Мы с ним много ходили по кафе и клубам, както даже побывали на концерте Билли Холлидей». Расставшись с женой, Сэлинджер в какой-то момент утешался тем, что чуть ли не каждый день назначал свидание новой девушке. Как писал через несколько лет журнал «Тайм», в 1946 году он «наводнил Гринвич-Виллидж потрясающими отборными красотками». По версии того же журнала, знакомился он с ними в кафе отеля «Барбизон» на 63-й

Восточной улице Манхэттена, предназначавшийся для «независимых женщин» (до 1981 г. мужчин там не пускали дальше первого этажа). Отель пролегает как раз по «маршруту Холдена» во время его путешествия по Нью-Йорку.

ГЛАВА 12

«The lagoon. That little lake, like, there. Where the ducks are. You know».

«Там пруд. Маленькое такое озерцо, где утки плавают. Да вы, наверно, знаете». Озеро в Центральном парке, где плавали утки, связано еще и с другим событием, которое произошло уже после публикации «Над пропастью во ржи». 8 декабря 1980 году произошла трагедия, которая всегда будет связываться в сознании людей с романом. Бывший участник группы «Битлз» Джон Леннон жил со своей женой Йоко Оно и сыном Шоном в «Дакоте», шикарном многоэтажном доме рядом с Центральным парком. Вечером 8-го числа, когда вся семья входила в дом, двадцатилетний психопат Марк Дэвид Чэпмен пять раз выстрелил в упор в Леннаона и убил его. Затем убийца преспокойно сел на бордюр тротуара, вытащил из кармана экземпляр романа «Над пропастью во ржи» и, как ни в чем не бывало, приступил к чтению. Позже Чэпмен заявил, что убить Леннаона его заставил постоянно звучавший у него в голове голос. Но главный, и более хитроумный, аргумент, выдвинутый им в защиту, буквально подкосил поклонников Сэлинджера во всем мире: Чэпмен переложил свою вину на роман «Над пропастью во ржи». Чтобы совершить убийство, он приехал в Нью-Йорк с Гавайских островов и, очутившись в городе, тут же купил экземпляр романа. Чэпмен прочел произведение много раз и возомнил себя современным Холденом. С книгой в руках он посетил все места, где побывал Холден. Поговорил с проституткой в зеленом платье, пошел в зоопарк, постоял у пруда и у карусели, даже спросил полицейского, куда на зиму улетают утки из Центрально-го парка, и только потом направился к «Дакоте».

«I ordered a Scotch and soda...»

«Я заказал виски с содовой, это мой любимый напиток после дайкири со льдом». Дайкири — алкогольный коктейль кубинского происхождения, основными компонентами которых являются ром, сок лайма и сахар. Дайкири был любимым напитком Джона Кеннеди и Эрнеста Хемингуэя. Томас Хадсон, главный герой романа Хемингуэя «Острова в океане», признавался: «Моя

латынь совсем никуда, так же как и мой греческий, и мой английский, и моя голова, и моё сердце. Я сейчас могу говорить только на замороженном дайкири».

«... very Joe Yale-looking guy...»

«Справа сидел такой йельский франт...» Йельский университет — частный университет США, третий из девяти колониальных колледжей, основанных до Войны за независимость. Вместе с Гарвардским и Принстонским университетами составляет так называемую «Большую тройку». Находится в Нью-Хейвене, штат Коннектикут, в 200 километрах от Бостона. История Йельского Университета восходит к 1640-му году, к деятельности священников-колонистов. Идеи образования, которые легли в основу образования университета, коренятся в традициях средневековых Европейских университетов и направлены на развитие добродетели и достоинств характера. Большую часть истории Йеля требовалось знание латыни. Помимо лекций, студенты были обязаны принимать участие в публичных чтениях и диспутах, то есть дословно пересказывать выученный наизусть материал и уметь принять ту или иную сторону суждения, используя правила риторики. В начале 1930-х годов по модели средневековых английских университетов, таких как Оксфорд и Кембридж, все студенты Йельского Университета были разделены на двенадцать колледжей-общежитий, насчитывающих около 450 членов в каждом. Каждый колледж-общежитие представляет собой несколько зданий, образующих уютный прямоугольный двор с тенистыми деревьями, лужайкой и удобными скамейками, имеет собственную столовую, библиотеку, комнату для занятий и зал для собраний — занимает целый городской квартал.

«All those Ivy League bastards...»

«Все эти хлюпики из аристократических землячеств...»

Аристократические землячества - в оригинальном тексте Ivy League, «Лига плюща»— ассоциация восьми частных американских университетов, расположенных в семи штатах на северо-востоке США. Название происходит от побегов плюща, обвивающих старые здания в этих университетах, семь из которых были основаны еще до Американской революции. В XIX веке студенты

даже организовывали церемонии «посадки плюща», «дни плюща», «клубы плюща». Университеты и колледжи, которые входят в «Лигу плюща» — самые престижные в США не только из-за высокого качества образования, но из-за социальной элитарности их выпускников. Изначально социальный статус студентов подобных учебных заведений ассоциировался с так называемым понятием WASP (White Anglo-Saxon Protestant) — белыми протестантами англо-саксонского происхождения, потомками первых поселенцев, считающимися американской аристократией. Уже в начале XX века сnobизм, которым заражались в колледжах «Лиги плюща», вызывал неприязнь у многих американцев, особенно представителей среднего класса, чьи предки прибыли в Америку позже и не были выходцами из Великобритании. Холден, у которого были ирландские корни, и чей отец когда-то был католиком, своей презрительной фразой на этот раз выражает мнение многих американцев.

ГЛАВА 13

«I bought a pint of Scotch and drank it in the chapel...»

«...купили пинту виски и выпили ее в капелле...» Пинта (англ. pint) — единица объёма в английской системе мер, которая используется, в основном, в США, Великобритании и Ирландии. В разных странах разный объем пинты различается: английская пинта составляет примерно 0,57 литра, в Америке есть жидккая пинта — 0,47 литра и сухая пинта — 0,55 литра. Холден с приятелем выпили чуть меньше пол-литра виски. Капелла (от лат. capella) — католическая часовня, расположенная в данном случае на территории школы. Неизвестно, была ли Хутоннская школа католической — в оригинальном тексте Сэлинджер пишет chapel (то есть церковь, часовня). В Америке с ее сильнейшими религиозными традициями светского образования до конца XX века фактически не существовало. Во всяком случае, в любой частной школе были священнослужители и места для богослужений.

«Monsieur Blanchard was his name...»

«Его звали месье Бланшар <...> У него был здоровенный замок на Ривьере...» Возможно, Холден говорит об одном из героев книги Х. Аштона-Вулфа «Преступления любви и ненависти», изданной в Бостоне в 1928 году. Во вступлении к книге автор пишет о том, что в своем документальном романе он описывает ряд криминальных дел, и что он сам присутствовал почти на каждом из заключительных заседаниях суда по делу преступников, чья история жизни описана в книге.

«...my clavichord...»

«Это самое — ну, клавикорду!» Клавикорд — небольшой клавишный струнный музыкальный инструмент, один из предшественников фортепиано. Для клавикорда создавали произведения Бах, Моцарт, Бетховен.

«He was in that pitcher with Melvyn Douglas?»

«Он был в картине с Мельвином Дугласом. Ну, тот, который играл его младшего брата. Тот, что упал с лодки».

Картина с Мелвином Дугласом (1901–1981) — «Отважные капитаны», фильм, снятый в 1937 году по одноименному роману Редьярда Киплинга с американским киноактёром Мелвином Дугласом, двукратным лауреатом премии «Оскар», обладателем «Золотого глобуса», а также двух звёзд на Голливудской Аллее Славы. А тот, который играл его младшего брата — капризный сын миллионера (его действительно смыво с борта лайнера волной, а потом подобрала рыбацкая шхуна, на которой он, проходя суровую школу жизни, и перевоспитывался) — Фредди Бартоломью, ребенок-актер Голливуда. Фредди родился в Лондоне в 1924 году, был брошен родителями и воспитывался тетей, с раннего детства участвуя в театральных постановках и английских кинокартинах. Когда в 1934 году они с тетей посетили США, голливудский продюсер Дэвид Селзник (снявший легендарный фильм «Унесенные ветром») предложил ему роль «Дэвида Копперфильда» (литературного антипода Холдена). Фредди снялся в огромном количестве фильмов, в том числе и в «Анне Карениной» с Гретой Гарбо. Повзрослев, он утратил свою ангельскую внешность, и когда его актерская карьера пошла на спад, переключился на телевидение и рекламу... Гонорары Бартоломью при этом достигли \$2,500 в неделю, что сделало его самым высокооплачиваемым ребёнком-актёром в Голливуде. Небывалый успех юного актёра заставил его родителей вспомнить о его существовании: узнав о заработках сына в Голливуде, они попытались получить над ним опеку. После длительных судебных тяжб, стоивших Бартоломью немало заработанных средств, он всё же остался независим от родителей.

ГЛАВА 14

«I like almost anybody in the Bible better than the Disciples...»

«Мне в Библии меньше всего нравятся эти апостолы». Христиане почитают апостолов так же, как и Иисуса Христа. Но Холден в силу своего подросткового радикализма вменяет им в вину совершенные ошибки. С другой стороны, он очень верно определяет Христа таким, каким он и есть по Священному Писанию, - всепрощающим: «Апостолы, те, наверно, отправили бы Иуду в ад — и не задумались бы! А вот Христос — нет, головой ручаюсь».

«that lunatic and all, that lived in the tombs and kept cutting himself with stones...»

«...я больше всего люблю в Библии этого чудачка, который жил в пещере и все время царапал себя камнями и так далее». Любопытно и, принимая во внимание происхождение Сэлинджера, вполне естественно, что помимо Христа, Холден восхищается (правда, весьма нарочито, но зато искренно!) Иовом — главным персонажем библейской книги Иова, одной из книг Ветхого Завета. Иов жил в земле Уц, в северной части Аравии, «был непорочен, справедлив и богобоязнен», имел семью сыновей и три дочери, а по своему богатству «был знаменитее всех сынов Востока». Этому счастью позавидовал Сатана и перед лицом Бога стал утверждать, что Иов праведен только благодаря своему земному счастью, с потерей которого исчезнет и всё его благочестие. Чтобы изобличить эту ложь, Бог позволил Сатане испытать Иова всеми бедствиями земной жизни. Иов лишился богатства, всех детей и всех слуг и всех детей. Когда стало очевидным, что испытания не поколебали Иова, Сатана поразил его тело страшной проказой. Иов вынужден был удалиться из города, сидел в пепле и навозе, скобля струпья на своем теле черепком. Выдержав испытания, Иов не отрекся от Бога и был вознагражден за терпение. Он исцелился от своей болезни и разбогател вдвое больше, чем прежде. У него опять родилось семья сыновей и три дочери. Так он прожил 140 лет и умер в глубокой старости, став примером терпения.

«Old Childs was a Quaker and all ...»

«Этот Чайлдс был квакер и вечно читал Библию».

Квакеры отличаются от других христианских верующих тем, что практикуют традиционную молитву, но без пасторов. Во время собраний дожидаются того, чтобы одного из участников «посетил дух святой», который и позволяет ему «впасть в транс» и «озвучить слова свыше». Их вероисповедание, по сути, — это вера во Христа и апостолов, как и в книги Ветхого Завета, откуда, кстати, происходит история о чудачке из пещеры. Самым известным квакером из современников Холдена XX века был, пожалуй, президент США Никсон.

ГЛАВА 15

«First she told me about some Harvard guy ...»

«...о каком-то пижоне из Гарварда...» Гарвардский университет расположен в Кембридже (пригород Бостона), штат Массачусетс. Старейший из университетов США, был основан 8 сентября 1636 года, назван в честь английского миссионера и филантропа Джона Гарварда. Символ Гарварда - багровый цвет, такого же цвета форма гарвардской спортивной команды и университетской газеты «Harvard Crimson». В свое время такой цвет был выбран голосованием студентов в 1875 году, хотя еще в 1858 году аспирант Чарльз Уильям Элиот (позже президент университета) купил красные банданы для своей команды, чтобы она отличалась во время ежегодной регаты. Студенты Гарварда участвуют более, чем в 40 спортивных игр и состязаний «Лиги Плюща». Их главный соперник - Йельский университет, учащиеся борются за первенство в футбольных матчах, соревнованиях по гребле и игре в теннис. Раз в два года команды обоих университетов соревнуются с командами Оксфорда и Кембриджа. Почти все студенты с первого курса живут в общежитиях на территории кампуса, в пределах или вблизи Гарвардского двора. Студенты, которые имеют хорошие оценки или иные достижения, живут в так называемых «домах». Подобная система проживания для студентов была учреждена еще 1930-х годах для борьбы с пагубными привычками. В домах была столовая и так называемая «общая комната», в которой жил старший студент, ответственный за дисциплину. Среди выпускников Гарварда восемь президентов США, включая Теодора и Франклина Рузвельта, Джона Кеннеди, Джорджа Буша-старшего, Барака Обаму и 49 лауреатов Нобелевской премии.

«some West Point cadet ...»

«Потом еще про какого-то типа, кадета из Вест-Пойнта...»

Военная академия Соединенных Штатов Америки, известная также как Вест-Пойнт — высшее военное учебное заведение армии США, основанное в 1802 году, старейшая из пяти военных академий. Расположена в штате Нью-Йорк, на западном берегу реки Гудзон, отсюда и просторечное название Вест-Пойт (англ. West Point —

западная точка). По правилам академии поступающие в нее должны получить рекомендацию от президента, вице-президента или члена Конгресса. Во время Второй Мировой войны некоторые известные конгрессмены пытались «спрятать» здесь своих подопечных. Но именно во Вторую Мировую войну обучение сократилось от четырех лет, а потом до трех, чтобы выпускники могли скорее попасть на фронт. Каждый четвертый из генералов военной Армии США учился в Вест-Пойнте, около 500 выпускников погибли. Ирония или, возможно, презрение Холдена к кадету связана, скорее всего, с его отрицательным отношением к элитарности военной академии.

«... to meet me under the clock at the Biltmore at two o'clock ...»

«...ждать меня под часами у отеля «Билтмор» ровно в два». Фешенебельная гостиница в Нью-Йорке, открытая в 1913 году с лифтами в президентский номер, чайной комнатой и специальным терминалом «Поцелуева Комната», связывающим его с железнодорожной станцией. Именно здесь Сэлинджер неоднократно встречался с Вильямом Шоном, редактором еженедельника «Нью-Йоркер».

«... he's always investing money in shows on Broadway...»

«...он вечно вкладывает деньги в какие-то постановки на Бродвее». Отношение Сэлинджера к Бродвею, где в то время в основном шли музыкальные постановки, было, мягко говоря, отрицательным. После публикации «Над пропастью во ржи» коммерческие директора Бродвея положили на роман глаз, но Сэлинджер был неприступен. Когда бродвейский режиссер Элиа Казан умолял дать ему инсценировку, писатель только покачал головой и пробормотал: «Не могу дать разрешения. Боюсь, что Холдену это бы не понравилось!» [Славенски, 2010].

«For a while when I was at Elkton Hills ...»

«Когда я учился в Элктон-хилле...» Частная школа, название придумано Сэлинджером.

«Mine came from Mark Cross...»

«Мои-то были куплены у Марка Кросса...» Марк Кросс – компания по производству кожных изделий, основанная в 1845

году в Бостоне, затем переехавшая в Нью-Йорк на Бродвей. Многие изделия производились в Англии для экспорта в США. Компания была основана Генри Кросом, ирландцем по происхождению, который в свое время осознал необходимость производства кожаных чемоданов для перевозки вещей на континент. В 1875 году на Марк-Кросс начинает работать Патрик Мэрфи, который полностью переворачивает производство: он публикует иллюстрированные журналы, рекламирующие артель, отправляется в Лондон, откуда привозит предметы, которые американцы никогда не видели: термос, стаканы для виски, нержавеющую сталь, оборудование для поло и гольфа. Популярность фирмы растет. С 1912 по 1918 годы один из сыновей Мэрфи, Геральд Мэрфи, закончивший Йельский Университет, работает на Марк Кросс. В 1921 году он переезжает в Париж со своей женой Сарой (которую впоследствии рисовал сам Пикассо), становится основателем Дягилевского «Русского балета», совместно с Коулом Портером ставит хореографическую миниатюру, встречается с Хэмингуэем и Скоттом Фицджеральдом, который, на основе жизни семьи Мэрфи, создает образ главных героев в романе «Ночь нежна». В «Великую депрессию» Марк Кросс находится на грани банкротства, поэтому в 1932 году Геральд вынужден вернуться в Америку, и взяв ответственность за фирму, работает там простым продавцом. В 1934 году он уже президент компании. Пережив худшие времена, фирма сохраняет свои респектабельные позиции на рынке, в частности производя вот такие чемоданы, описанные Холденом.

«Everything I had was bourgeois as hell. Even my fountain pen was bourgeois...»

«Все, что у меня было, все он называл «мещанским». Даже моя самопищащая ручка была мещанская». Самопищащая ручка (авторучка) — ручка «с пером», в которую нужно вручную заливать чернила, — некоторый промежуточный этап между пером и шариковой ручкой. Выпускалась известными фирмами, иногда даже инкрустировалась золотом. Часто рекламировалась в модных журналах и служила показателем материального благополучия... Под мещанским подразумевается пристрастие к дорогим вещам и принадлежность к городским жителям класса «имущих». По-английски, значение мещанин - передается французским словом *bourgeois* (ист. – «бюргер», «горожанин»).

«you see nuns and Salvation Army babes ... »

«...девицы из Армии Спасения...» Армия Спасения была основана задолго до описываемых событий, в 1865 году в Лондоне, методистским проповедником Уильямом Бутсом и его женой Катариной. Оба ратовали за спасение и выздоровление «бедных и блудных», собирали средства для того, чтобы обеспечить бездомным жилье, создавали специальные магазины: вырученное за покупки шло на нужды неимущих. Известной отличительной чертой членов Армии Спасения стал звон колокольчиков, с которым они собирают деньги накануне Рождества, чтобы отдать их в благотворительные организации. Армия Спасения организована по армейскому принципу: жесткая дисциплина, ее члены носят форму, называются солдатами. Бутс в какой-то момент имел звание Генерала, а его жена – Матери Армии Спасения. У организации есть свой собственный флаг и гимны, часто основанные на популярных народных песнях, которые распевали в пабах. Но как раз у владельцев пабов сами солдаты Армии Спасения в XIX веке и вызывали наибольшее неудовольствие, потому что не курили, не употребляли алкоголь, да еще и других к этому призывали. В какой-то момент им не разрешалось жениться вне Армии, а опознавательным знаком при встрече была рука, поднятая верх, что символизировало связь с богом и отрицание любых заслуг за оказанное содействие.

«Romeo and Juliet and Julius—»

«Ромео и Джульетту», «Юлия Це...»

Имеются в виду пьесы Уильяма Шекспира «Ромео и Джульетта» и «Юлий Цезарь».

«She certainly didn't sound much like a nun...»

«Она говорила совсем не как монахиня». Эпизод с монахинями многие критики считают «переломным» для Холдена [Beidler, 2011]. И хотя он предвзято относится к религиозным людям: «Честно говоря, я священников просто терпеть не могу», — он быстро понимает, что его стереотипы ошибочны. Монахини ведут себя как обычные женщины, даже любят страстных литературных героинь из классических романов. Впрочем, больше всего, Холдена поражает то, что они милые и добрые.

«Catholics are always trying to find out if you're a Catholic...»

«...католики вообще всегда стараются выяснить, католик ты или нет...» Первыми европейскими поселенцами в Новом Свете были испанские католики. Много позже немецкие и британские колонисты, а впоследствии их потомки уже были протестантами, которые враждебно относились к католицизму. В середине XIX веке во время массовой эмиграции из Ирландии, подобное противостояние усилилось, что сказывалось даже сто лет спустя. Например, во время первой предвыборной компании Джона Кеннеди, многие протестантские проповедники убеждали свою паству не голосовать за него именно потому, что он католик. В ответ католики занимали оборонительную позицию, что привело к сильной внутри конфессиональной поддержке и склонности разделять людей на «свой—чужой» по религиозному принципу...Холден объясняет, что из-за того, что у него ирландская фамилия, многие считают его католиком и что эта история напоминает историю с чемоданами. Дело в том, что действительно, американский мальчик из хорошей семьи, который учится в престижной школе, часто имеет родителей или родственников ирландского происхождения, а большинство ирландцев, выходцев из Великобритании – католики. Подобное упоминание раскрывает для читателя того времени целый пласт истории. И Холден, как всегда, отстаивает правду ненапрасно. Во-первых, католики славятся строгостью своих обрядов, приверженностью традициям, долгое время запреты на развод и, в большинстве случаев, особые правила послушания для католических священников, которые не имеют собственности, дают обет безбрачия, и во всем, что происходит в их жизни, строго придерживаются догматов церкви. Во-вторых, нещадная критика католической церкви активизируется в середине XX века, особенно после Второй Мировой Войны, и с новым энтузиазмом – в последнее время. Вскрылось огромное количество нарушений в мужских и женских монастырях. В некоторых из них были открыты и осуждены практики гомосексуализма, отказа в обезболевающих средствах, при поступлении туда беременных женщин, запреты не только на контрацептивы или аборты, но активные наказания для тех «непослушных», которые обращались в монастыри за помощью. Сэлинджер не испытал на себе такого давление со своей ирландской стороны, но другие

писатели-ирландцы Джеймс Джойс, Оскар Уайльд, Айрис Мэрдок весьма критично протестовали против основ этой религии, в своих литературных произведениях, или своим собственным жизненным опытом. Известная певица Мадонна была также воспитана в католической семье, что уже в 90-годы вызвало такую силу протеста, что впоследствии певицей нарочито отрицалось практически все, связанное с нравственными установками.

«went to the Nationals at Forest Hills...»

«...каждое лето бывает на состязаниях в Форест-хилле».

Форест-хилл — район Нью-Йорка. Первое европейское поселение здесь появилось еще в середине XVII века. Оно называлось Уайтпот (англ. Whitepot): по легенде, земля была выкуплена у местных индейцев за три белых горшка (англ. white pot — белый горшок).

ГЛАВА 16

«...she does a lot of Red Cross work ...»

«...тут и Красный Крест...» Вплоть до середины XIX века оказанием помощи раненым в боевых действиях занимались лишь религиозные организации и монастыри). В 1859 году некий швейцарец Анри Дюнан, оказавшись свидетелем битвы при Сольферино (война между Австрией и союзом Франции, Пьемонта и Сардинии), был шокирован последствиями побоища и отсутствием элементарной медицинской помощи раненым. Вернувшись в Женеву, он написал и в 1862 году издал за свой счет книгу «Воспоминания о Сольферино», в которой отстаивал идею создания добровольных организаций, которые бы помогали раненым солдатам во время войны. Так был создан «Международный комитет Красного креста». Во время Второй мировой войны организация проводила инспекцию лагерей военнопленных, помогала мирному населению, сообщала о пропавших без вести.

«...record I wanted to get for Phoebe, called “Little Shirley Beans. <...> It was a very old, terrific record that this colored girl singer, Estelle Fletcher...»

«...Мне хотелось купить одну пластинку для Фиби — «Крошка Шерли Бинз». <...> Пластинка была потрясающая, хоть и старая, ее напела лет двадцать назад певица-негритянка Эстелла Флетчер». Действительно, была такая афроамериканская джаз-певица Эстель (Эстелла) Флетчер, которая записывалась с начала 1923 года (когда ей было лишь 9 лет) до начала 1960-х годов, но запись с ее исполнением «Крошка Шерли Бинз» (Little Shirley Beans) никогда не выходила. Эта песня придумана Сэлинджера. Возможно, пластинка символизирует ощущение детства, с которым Холден так боится расстаться. Когда позже пластинка разбивается на пятьдесят осколков, в некотором смысле, знак того, что детство все-таки закончилось.

«Everybody was on their way to the movies—the Paramount or the Astor or the Strand or the Capitol or one of those crazy places...»

«Все шли в кино — в «Парамаунт» или в «Астор», в «Стрэнд», в «Капитолий» — в общем, в какую-нибудь толкучку». Холден не любит кино. Вернее, не любит Голливуд, который раздражает его роскошью и фальшью. Тем более, что Холден прекрасно осознает огромное влияние Голливуда. Наступило золотое время кино, интернета и даже телевидения тогда не было. Голливуд вкладывал колоссальные денежные средства на то, чтобы его продукция была популярной во всем мире, и проводил сознательную политику по навязыванию определенных ценностей. Например, существовал специальный ценз нравственности, который запрещал показывать поцелуй более чем три секунды. Сцена родов Мелани в «Унесенные ветром» показана только в режиме «теней действующих лиц, отраженных на стене». Подобная «нравственность» объяснялась нормами поведения. Даже когда британская актриса Вивьен Ли, исполнительница Скарлетт О'Хара, и Лоуренс Оливье приехали в Америку, знаменитостям отказали остановиться в одном номере отеля, так как они на тот момент еще не были женаты.

Отношение Сэлинджера к Голливуду было несколько сложнее. В Голливуде работал Скотт Фицджеральд, которого Сэлинджер очень чтил. Сколько бы предубеждений ни было о «великой фабрике», фильмы Сэлинджер любил. Через известного литературного агента Макса Уилкинсона писатель попытался передать в Голливуд рассказ «Братья Вариони». Однако, попытки пробиваться в кино закончились лишь несколькими переписанными по упрощенным голливудским законам рассказами, о чем Сэлинджеру было неловко вспоминать. В 1949 году в Голливуде был экранизирован рассказ Сэлинджера «Ляпа-растяпа». Писателю версия не понравилась. В какой-то момент, переступив через собственное недовольство, он решил продать Голливуду права на экранизацию рассказа «Человек, который смеялся». Своим представителем Сэлинджер выбрал Х.Н.Суонсона, который был агентом именных авторов, Уильяма Фолкнера, Эрнста Хемингуэя и Ф.Скотта Фицжеральда. Когда Суонсон обратился к голливудским продюсерам с предложением Сэлинджера, они пришли в полный восторг. Переговоры по поводу продажи прав на экранизацию «Человека, который смеялся», закончились, однако, ничем. Рассказом заинтересовался было продюсер Джерри Уолд, захотевший сделать из

него комедию. Однако, он счел рассказ слишком коротким и сетовал на то, что автор не желает его переработать. Сэлинджер вносить изменения отказывался. «Человек, который смеялся» давал слишком мало исходного материала. Неудача с экранизацией окончательно отвратила Сэлинджера от Голливуда. С этого момента он будет ревностно охранять каждое свое произведение, особенно «Над пропастью во ржи» [Славенски, 2010].

Существует и другая, история, связавшая Сэлинджера с Голливудом. В июле 1941 года писатель оказался в окружении девушек, чьи имена благодаря их богатству и красоте не сходили со страниц светской хроники. Это были Кэрол Маркус, вскоре вышедшая замуж за писателя Уильяма Сарояна, знаменитая «богатая бедняжка» Глория Вандерbilt и Уна О-Нил, дочь драматурга Юджина О-Нила. Обаятельная Юджина О-Нил блестала красотой, которую называли «гипнотической», несмотря на то, что особых душевных качеств у нее никто не замечал. Их встречи проходили на Манхэттене, где Уна училась в Бриерли – частной школе для девушек, расположенной недалеко от дома Сэлинджеров. Скромностью она не отличалась, любила фланжировать по Пятой авеню, ужинать в дорогих ресторанах, просиживать в фешенебельном клубе «Сторк», где пили коктейли в обществе кинозвезд. Сэлинджер чувствовал себя очень неуютно, и, по воспоминаниям современников, «мог вот-вот свихнуться». Когда в 1942 году их отношения стали сходить на нет, Уна перебралась в Лос-Анжелес и почти перестала отвечать на письма, а в январе 1943 года на страницах светской хроники ее имя стало упоминаться рядом с именем легендарного Чарли Чаплина. Уна так и не стала голливудской звездой, хотя в спешном порядке взяла несколько уроков актерского мастерства, надеясь сняться в одном таки и невышедшем фильме Чаплина, в которого безумно влюбилась, хотя он был старше ее на 36 лет. Пресса активно обсуждала роман Чаплин сдавал отпечатки пальцев и вынужден был оправдываться, так как славился своей слабостью к юным особам. Сэлинджер чувствовал себя униженным, тем более чуто еще недавно показывал своим армейским товарищам фотографию Уны [Там же].

«I went over and bought two orchestra seats for I Know My Love...»

«Я пошел и купил два билета в партер на «Я знаю любовь». Эта пьеса, адаптация С. Н. Берманом французской пьесы Марселя Ашара «После моей блондинки», которая действительно шла в Театре Сэма С. Шуберта, в ноябре 1949 года. По мнению критиков, актеры были слишком хороши для этой пьесы, «неряшливой по построению, набитой клише, глупостями и лишенной остроумия».

«I don't like any shows very much...»

«...я не особенно люблю ходить в театр». Холдену не нравится ходить в театр, в то время как для среднего преуспевающего американца того времени посещать спектакли – обычное дело. Вот что писал обозреватель театрального журнала конца 1930-х годов о разнице между английской и американской театральной публикой: «Американская аудитория приучена к театру с детства, в отличие от английских зрителей, которые рассматривают театр как «особый» выход в свет или даже экспедицию. В Америке открыто большое количество обществ любителей театров, некоторые из них, например, - созданы специально для женской аудитории, которая посещает дневные спектакли, чтобы потом вместе обсудить их за чашкой кофе. В Америке предпочитают серьезные пьесы, меньше аплодируют и не любят вступительных речей». Впрочем, такая «театральная культура» принесла свои печальные плоды. Вот что писал о нью-йоркской театральной публике конца 1940-х — начала 1950-х годов известный английский драматург Ноэл Коурд: «Мне кажется, что аудитория в Нью-Йорке очень сильно изменилась. Ранее они так живо реагировали на любую комедийную пьесу, а сейчас сталитише и мрачнее. Возможно, подобное изменение связано с привычкой устраивать специальные театральные вечера, когда большие благотворительные организации скупают все билеты на спектакль, а затем перепродают за огромные деньги билеты меценатам-покровителям. Поэтому аудитория уже заранее знает, сколько она заплатила забилет. Как же для них трудно играть!» [Coward, 2000].

«I just don't see what's so marvelous about Sir Laurence Olivier...»

«Не понимаю, что особенного в этом Лоуренсе Оливье».

Когда Сэлинджер оправился в Лондон сразу после издания «Над пропастью во ржи», он почти каждый день ходил в театры Вест-Энда. В один из вечеров давали две пьесы под названием «Клеопатра», в них играли прославленные сэр Лоуренс Оливье и его не менее прославленная жена Вивьен Ли. Сэлинджер был на спектакле с редактором издательства «Хэмиш Хэмилтон» Джейми Хэмилтоном, который хорошо знал «супругов Оливье», поэтому после спектакля они все вместе пошли в ресторан. За время общения с Оливье Сэлинджер чуть не сгорел от стыда, а какое-то время спустя, уже возвратившись в Америку, написал Хэмилтону длинное письмо с объяснением, что он, в отличие от Холдена, отнюдь не считает игру Оливье фальшивой и просил Хэмилтона объяснить это актеру и передать его, Сэлинджера, извинения. Хэмилтон просьбу выполнил, и Сэлинджер получил в ответ любезное послание от Оливье. На этом общение, правда, не закончилось. В какой-то момент Сэлинджеру был оказан еще один знак внимания великого Оливье. Актер через того же Хэмилтона обратился к писателю с просьбой дать разрешение сделать из «Дорогой Эсми с любовью и мерзостью» радиодраму на Би-би-си. «Он горит желанием поработать над «Дорогой Эсме», - писал Хэмилтон, - и надеется, что вы все же согласитесь». От чести быть единственным современным автором, включенным великим Оливье в серию его радиопостановок, что было бы весьма лестно, писатель отказался. И если Оливье со свойственной ему воспитанностью бы просто удивлен отказом Сэлинджера, то Хэмилтон просто рвал и метал [Славенски, 2010].

«old Ophelia's brother—the one that gets in the duel with Hamlet at the very end...»

«...когда брат Офелии — тот, что под конец дерется с Гамлетом на дуэли, — уезжает, а отец ему дает всякие советы». Лаэрта, убившего Гамлета на дуэли, играл Теренс Морган (1921–2005) английский актер, известный в основном ролями злодеев в британском кино и наиболее запомнившийся зрителям своей ролью Френсиса Дрейка в одноименном телесериале. Офелию играла британская актриса Джин Симмонс (1929–2010).

«Alfred Lunt and Lynn Fontanne were the old couple, and they were very good, but I didn't like them much».

«Альфред Лант и Линн Фонтанн играли старых супругов, они очень хорошо играли, но мне не понравилось». Возможно, словами Холдена выразил свое отношение к пьесу сам Сэлинджер, который несомненно ее видел. Альфред Лант — американский драматический актёр, режиссёр. Выступал вместе со своей женой Линн Фонтэнн. Актеры запомнились зрителям как выдающаяся пара на американской сцене первой половины XX века. Вместе они сыграли около 20 спектаклей, из них зрителям особо запомнилась шекспировская пьеса «Укрощение строптивой» и чеховская «Чайка». Критики отзывались о них как о паре «совершенных ангелах», настолько их семейная идиллия была очевидна. Возможно, именно поэтому на сцене или в кино они часто играли страстных любовников. Одну из пьес Ноэла Коварда пришлось даже поставить не в Лондоне, а в Нью-Йорке, поскольку бисексуальная тема могла быть принята только в Америке и вряд ли прошла бы лондонскую цензуру. В 1932 году Альфред был номинирован на премию «Оскар» за лучшую мужскую роль, а также получил три престижные премии как режиссер и драматический актер.

Отрывок из рецензии на постановку пьесы «Я знаю моя любовь», о которой упоминает Холден (пьеса шла в Шубертской Театре, 2 ноября 1949 года, не считалась особо хорошей, если бы не игра знаменитостей): «Ланты замечательные актеры. Вниманию зрителя представлена комедия, в которой в первом акте Ланты блестящие играют немолодую влюбленную пару, которая отмечает свою серебрянную свадьбу. Между ними столько потаенного электричества, что 25-летнему юбилею позавидует каждый! А во втором акте они начинают жизнь заново, помолодев на сто лет – до конца вечера! Критики отзывались о них как о паре «совершенных ангелов», настолько их семейная идиллия была очевидна. Возможно, именно поэтому на сцене или в кино они часто играли страстных любовников. [The Lunts. I know my love, [Электронный ресурс]. URL: <http://www.snbehrman.com/productions/plays/IKML1.htm>]

«...the Museum of Natural History...»

«Музей этнографии». Музей Этнографии расположен на Манхэттене. В 1877 г. специально для музея было построено новое

здание, на пустыре вдали от жилых кварталов и транспортных путей. В то время это было весьма мрачное здание, с множеством чучел индейцев и скелетов животных, воссозданных в традиции тех времен. Терпкий запах, картинки и экспонаты, музыкальное сопровождение, а главное – экскурсия со множеством подробностей и исторический кинофильм.

«Columbus discovering America, having one helluva time getting old Ferdinand and Isabella to lend him the dough to buy ships with, and then the sailors mutinying on him and all».

«...как Колумб открыл Америку и как он мучился, пока не выыцыганил у Фердинанда с Изабеллой деньги на корабли...» Тонкое замечание Холдена по поводу истории. Во времена первых завоеваний Америки, в Европе шла борьба за власть между Испанией и Португалией, а, следовательно, и за господство над океаном. Карты тогда, кстати, чертили таким образом, что материк был – наверху, а океан – внизу, дележка земли проходила заранее. В Америку снаряжались многие путешественники, надеясь привести искомые сокровища и получить вознаграждение. Королева Испании Изабелла и ее муж Фердинанд отлично знали об этом, и совершенно не хотели спонсировать поездку ни Колумба или другого путешественника, так как знали, что они рано или поздно там окажутся. Причиной такого ярого интереса к Новому Свету был поиск золота и драгоценностей, пряностей, чтобы хранить пищу (холодильников тогда не было), а главное – новые ресурсы, почвы, растения. По мнению некоторых историков, была и другая причина: поиск пропавшего колена Израиля, что было своеобразным «парусом надежды», так как многие члены Правительства Испании, крещеные евреи «маранос» боялись надвигающейся волны репрессий и гонений. Колумб был отчаянным путешественником и предпринимателям и при составлении реестра сильно ошибся, чем вызвал гнев испанской короны. Ссылка Холдена на «выыцыгивание» - совершенная правда!

«as long as three goddam Cadillacs in a row...»

«...длинней, чем три «кадиллака»...» «Кадиллак» - американская автомобильная марка, Будучи вторым по старшинству после «Бьюика», «Кадиллак» был основан в 1902 году Генри

Лиландом, назвавшим компанию в честь своего предка, основателя Детройта — Антуана де Ламот-Кадильяка, чей герб стал основой для эмблемы марки. Автомобиль был самой первой маркой американских машин высшего класса. «Кадиллак» разработал электросистему, ручную коробку передач и стальную крышу. Новая эра в автомобильном дизайне была связана с установкой решётки радиатора, которая и по сей день является визитной карточкой «Кадиллака».

ГЛАВА 17

«Tin Roof Blues...»

«...лихую джазовую песню вроде «Блюз на крыше»...»

«Блюз на крыше» (Tin Roof Blues) - джазовая композиция, записанная в 1923 году в Новом Орлеане группой «Ритм-короли Нового Орлеана» (The New Orleans Rhythm Kings). Происхождение мелодии оспаривается. Считается, что композиция была основана на мелодии Jazzin' Babies Blues, записанной местной знаменитостью, пианистом из Нового Орлеана Ричардом М. Джонсоном.

«...cartoons in the Saturday Evening Post...»

«...карикатуры в «Сэттердей ивнинг пост»...» В 1940-е годы «Сэттердей ивнинг пост» (Saturday Evening Post) был эталоном американского иллюстрированного журнала, расходился тиражом около четырех миллионов экземпляров и имел возможность платить колоссальные гонорары. Обложки рисовались ведущими художниками-иллюстраторами, и многие известные американские писатели (Фитцджеральд, Стейнбек, Воннегут) здесь печатались. В частности, здесь в апреле 1943 года Сэлинджер опубликовал через литературного агента свой рассказ «Братья Вариони», а потом и другие, что, впрочем, не мешало ему подсмеиваться над журналом и пренебрежительно отзываться о своих опубликованных в нем вещах.

«Promise me you'll let your hair grow. Crew cuts are getting corny...»

«Только обещай, что ты отпустишь волосы. Теперь ежики уже выходят из моды...» Салли права. Надвигаются 1950-е годы и на смену коротким стрижкам военного времени приходят прически в стиле рокабилли: на висках и затылке волосы оставались короткими, но на макушке — более длинными. Их можно было разделять пробором, зачесывать назад или делать высокую прическу помпадур. Благодаря таким звездам как Элвис Пресли и Джеймс Дин, прическа рокабилли приобрела огромную популярность. Эстетика и культура рокабилли серьезно потрясли традиции

популярной музыки и моды послевоенных годов: образ благородного подростка исчез, на его место пришел бунтарь и поклонник рок-н-ролла. Можно сказать, поведение и отношение к жизни старомодного по стилю Холдена, скорее, образ 1950-х годов.

«I had a Coke...»

«...пить кока-колу». Напиток увидел свет в конце 1860-х годов. благодаря коммерческой деятельности полковника Джона Пембертона, пострадавшего во время войны между Севером и Югом, из-за чего он пристрастился к морфию. Прототип современного напитка был создан в медицинской лаборатории штата Джорджия и представлял собой некоторую замену опасному наркотику. Продавался как лекарство за 5 центов, сначала в аптеках, а потом в магазинах, где торговали газированными напитками. В составе кока-колы действительно была небольшая доля кокайна. Но в конце 1890-х годов общественное мнение начало протестовать против подобных добавок, а в 1903 году в газете «New York Tribune» появилась разгромная статья, утверждавшая, что чернокожие жители из городских трущоб, выпив «кока-колы», нападали на белых. После этого, в напиток стали добавлять не свежие листья коки, а уже «выжатые», из которых весь кокайн был удален. Уже в 1902 году «кока-кола» стала самым известным напитком США, а в 1915 году появилась традиционная элегантная бутылочка с узким горлышком. Самым популярным видом рекламы напитка был образ красно-белого Санта-Клауса. Неслучайно, Холден пьет этот напиток именно под Рождество.

«...aren't you coming over to help me trim the tree Christmas Eve?»

«...придешь ты к нам в сочельник убирать елку или нет?» Сочельник – 24 декабря, канун Рождества. Большинство магазинов и офисов в этот день закрыты, семьи собираются дома, украшают елку, готовятся отпраздновать Рождество на следующий день. Считается, что в Сочельник подводятся итоги года и активизируются темные силы, что ярко описано в романах Чарльза Диккенса.

«...guys fitting your pants all the time at Brooks...»

«...костюмы у Брукса...» «Братья Брукс» (Brooks Brothers) — одна из старейших марок мужской одежды в США. Была основана в 1818 году Генри Бруксом под названием H. & D. H. Brooks & Co., затем унаследована тремя его сыновьями, откуда и пошло название «Братья Брукс». Изначально компания специализировалась на пошиве мужского костюма. Одевался здесь даже Авраама Линкольна (как раз во время покушения он был в пальто и костюме от «Брукс»). С другой стороны, в Гражданскую войну компании вменяли в вину нелепую униформу для Нью-Йоркских добровольцев, над которой потешалась вся армия северян, поскольку под сильным дождем она абсолютно деформировалась. Впрочем, в конце XIX века компания шила униформу уже для элитной Нью-Йоркской Национальной гвардии, и на Ялтинской конференции в 1945 году Франклин Рузвельт был как раз в накидке и шляпе от «Брукс».

«... the guys that belong to the goddam Book-of-the-Month Club...»

«...у абонентов этого дурацкого Книжного клуба...»

Книжный клуб (англ. Book-of-the-Month Club) — компания по продаже книг почтой, основанная в 1926 годк. За десять лет до этого некий Гарри Шерман создал так называемую Небольшую кожаную библиотеку, которая устраивала акции по продажам, например, «30 лучших книг за три доллара!» Клуб заслужил неплохую репутацию, так как выбранные книги сразу становились популярными. Обществу удавалось продать около 40 млн копий за пять лет.

«...drive up to Massachusetts and Vermont...»

«...поехать в Массачусетс, в Вермонт...» Вермонт — штат в Новой Англии, на северо-востоке США. Изначально был заселен индейцами. Единственный штат, где не существует зданий выше 38 м. Пейзаж, действительно, живописен: лес, долины, горы и озеро Чемлен — шестой по размеру источник воды в США. Происхождение слова Вермонт (Vermont) определяется горным ландшафтом (возможно, от французского les vers monts — зеленые горы). В 1938 году ураган снес около 61 кв. км деревьев, треть лесного массива Новой Англии.

«And I'd be working in some office, making a lot of dough, and riding to work in cabs and Madison Avenue buses, and reading newspapers, and playing bridge all the time ...»

«...Я буду работать в какой-нибудь конторе, зарабатывать уйму денег, и ездить на работу в машине или в автобусах по Мэдисон-авеню...» Мэдисон-авеню расположена на Манхэттене. К 1861 году на этой улице находилось около 20 рекламных агентств, а в 1911 году здесь была основана Ассоциация Рекламных Агентств города Нью-Йорка. В 1920-е годы понятия Мэдисон-авеню и реклама были настолько взаимосвязаны, что, когда рекламное агентство Эрвин Вейси съехало на Третью авеню, в газетах тут же написали: «Смелый шаг, целое событие!» Рекламы были самые разнообразные, в том числе юмористические, часто с гендерным подтекстом. Впоследствии, в 1960-е годы, Мэдисон-авеню будет использована как одна из главных визуальных тем в произведениях поп-арта и показана в многочисленных телевизионных драмах. Один из ранних рассказов Сэлинджера, где впервые появляется Холден, называется «Небольшой бунт на Мэдисон-авеню».

«... seeing a lot of stupid shorts and coming attractions and newsreels. Newsreels».

«...и читать газеты, и играть в бридж все вечера, и ходить в кино, смотреть дурацкие короткометражки, и рекламу боевиков, и кинохронику. Кинохронику». Кинохроника – форма короткого документального фильма, который часто показывали в кинотеатрах в первой половине XX века, обычно содержал новости с элементами развлекательной программы до появления телевидения в 1950-х годах. Кинохроника считается хорошим историческим документом культурной жизни того времени. Впервые была создана на французской киностудии Pathé в 1908 году и постепенно пришла на смену «немому кино», как в Великобритании, так и в других европейских странах. Первым британским центром кинохроники стал кинотеатр Daily Bioscope, открытый в Лондоне в 1909 году. Затем американец Уильям Фокс выкупил бывший Бродвейский театр и изменил формат показа: вместо двухдолларового шоу два раза в день, он демонстрировал кинохронику, за что зрителю нужно было заплатить всего 25 центов.

Идея оказалась настолько популярна, что по всему США стали открывать новые кинотеатры, где показывали кинохронику, вместе с мультипликационными фильмами или другими короткометражными записями. Хронику могла сопровождать музыка или юмористические комментарии. Затем кинохронику стали показывать до художественного фильма.

ГЛАВА 18

«It was at this Fourth of July dance...»

«Это было четвертого июля в клубе». Четвертое июля – День независимости (день подписания Декларации независимости США от Королевства Великобритании в 1776 году). Большинство американцев называют этот праздник просто «Четвёртое июля». Обычно отмечается на открытом воздухе: утром парад, вечером фейерверк с торжественными церемониями или просто веселительные мероприятия: барбекю, карнавалы, бейсбольные матчи. Холден отмечал в клубе 174-ю годовщину независимости США.

«She was dating this terrible guy, Al Pike, that went to Choate».

«Она была с отвратительным типом, с Элом Пайком, который учился в Чоуте». Чоут (Choate School) — частная школа в штате Коннектикут, названная по имени владельцев — семьи Чоутов, выходцев из Великобритании. Во времена описываемых событий в школе учились только мальчики, а в 1974 году ее объединили со школой для девочек Розмэри Холл (Rosemary Hall), которой тоже владели Чоуты. Ныне школа Чоут Розмэри Холл — одна из самых известных школ в США. В свое время в Чоуте учился Джон Кеннеди.

«..captain of the debating team ...»

«...капитаном команды дискуссионного клуба». Дискуссионные клубы возникли в Лондоне, в начале XVIII века. Темы для обсуждения в таких клубах варьировались от последних новостей до правительственной политики или любовных историй. Обычно все участники делилась на две команды, каждая из которых должна была доказать свою точку зрения на данный вопрос. В клубах учили, как на практике правильно излагать свои мысли, а самое главное, как отстаивать свою точку зрения, подкрепляя ее аргументами. Правила риторики и логики — непростая штука, поэтому звание «капитана команды» весьма почетно.

«...he had the highest I.Q. ....»

«у него был самый высокий показатель умственного развития...» Показатель умственного развития — IQ (англ. intelligence quotient). Определяется с помощью специальных тестов.. Среднее хорошее значение IQ равняется 100, менее 70 – считается как умственная отсталость. Каждый тест состоит из множества различных заданий нарастающей сложности. Среди них тестовые задания на логическое и пространственное мышление, а также задания других типов. Большинство исследователей полагают, что в целом среднее развитие интеллекта примерно одинаково у мужчин и женщин. В то же самое время у мужчин более ярко выражен разброс: среди них больше как очень умных, так и очень глупых; то есть среди людей с очень высоким или очень низким интеллектом больше мужчин. Между мужчинами и женщинами наблюдается также некоторая разница в выраженности различных сторон интеллекта. До пятилетнего возраста этих различий нет. С пяти лет мальчики начинают превосходить девочек в сфере пространственного интеллекта и манипулирования, а девочки мальчиков — в области вербальных способностей. Кстати, в школе Мак-Берни у Сэлинджера определили IQ в 111 баллов. Тем не менее, из школы его выгнали.

«He went to Columbia now ...»

«Он уже учился в Колумбийском университете...» Колумбийский университет был основан в 1754 году по указу английского короля Георга II. Это самое старое учебное заведение штата Нью-Йорк. В начале XX века Колумбийский университет стал национальным центром образовательных инноваций и академических успехов. Как наследие Джозефа Пулитцера, в 1912 году была основана Школа журналистики, и с 1917 года ежегодно, в первый понедельник мая попечители университета в Нью-Йорке вручает Пулитцеровскую премию в размере 10 тыс. долларов. В начале XX века Франц Боас основал новую науку — антропологию, а Томас Хант Морган читал лекции по современной генетике. В 1928 году здесь был организован Медицинский центр, который совмещал в себе преподавание, исследования и предоставлял пациентам медицинские услуги. В 1940-е годы исследования в области атома, проведенные Исидором Раби, Энрике Ферми и

Поликарпом Кушем, вывели Колумбийский университет на международную арену.

«The Rockettes were kicking their heads off...»

«Труппа Рокетт выделявала бог знает что...» Труппа «Рокетт» – балетно-развлекательная труппа, основанная в 1925 году в Сент-Луи, штат Миссури. С 1932 году выступала в Радио-Сити и на Манхэттене. В Рождество в течение недели обычно организовывала по пять представлений в день. Самым известным элементом танца стал «синхронный подъем ноги», о котором Холден говорит как о «танце, когда все в ряд, обхватив друг другу за талию». Основатель группы Рассел Маркерт, вдохновленный опытом других балетных трупп, убеждал коммерческих директоров, что «если у него когда-нибудь будет шанс собрать группу высоких и длинноногих американок, они обязательно потрянут мир!». Так и вышло. Кастиング для вступления в группу «Рокетт» всегда проходил в апреле, в городе Нью-Йорк. Девушки, которых отбирали, должны были танцевать как балетные миниатюры, так и джазовые композиции, обычно за год на кастиング приходило около 500 кандидаток.

«Then, after him, they had this Christmas thing they have at Radio City every year. All these angels start coming out of the boxes and everywhere, guys carrying crucifixes and stuff all over the place, and the whole bunch of them—thousands of them—singing “Come All Ye Faithful!” like mad...»

«...началась рождественская пантомима <...> а потом они хором во все горло пели «Приидите, верующие!»» Рождественская пантомима – постановка музыкальной комедии на сцене, нередко осуществлялась в рамках семейного праздника. Существовала в форме театральной традиции «театра масок», с XVI века. Пантомима происходит от греческого слова и означает «всем имитатор». В Древней Греции пантомима представляла собой целую труппу актеров, которые пели, читали текст, исполняли мелодию на флейте. Английская пантомима – театральное выступление бродячей труппы, сопровождающиеся появлением Коломбины, Клоуна, Пьера, Арлекино. Существуют традиции рождественской пантомимы: молодого героя может играть девочка, мать

героини – мужчина, хорошие герои появляются справа от сцены, плохие – слева. На современную Рождественскую пантомиму приглашают известных актеров или гостей, которые участвуют в действии....«Приидите, верующие!» - рождественская духовная песня, создание приписывается разным автором, в том числе, Святому Бонавентюру (XIII век), Джону Франсису Вейду (1711-1786), Джону Редингу (1645-1692) и даже португальскому королю Хуану IV (1604-1656), в свое время патрону искусств. Изначальный текст был написан по латыни. Перевод на современный английский язык сделан католическим священником Фредериком Оукли в 1841 году. Песня популярна во всех англоязычных странах.

«It was about this English guy, Alec something, that was in the war and loses his memory in the hospital and all...»

«...и запустили этот треклятый фильм. Он был до того гнусный, что я глаз не мог отвести. Про одного англичанина, Алекса...» Сюжет фильма, далее весьма подробно рассказываемый Холденом, очень напоминает сюжет кинокартины «Случайная жатва» (1942) с Рональдом Колманом и Грин Гарсон в главных ролях. Правда, героя Колмана зовут не Алекс, а Чарльз, и он не герцог, а всего лишь сын преуспевающего бизнесмена. Да и героя Гарсон не начинающий издатель, а певица, и некрасивой ее уж точно назвать нельзя.

«He's carrying this copy of Oliver Twist and so's she. I could've puked».

«Оказывается, это их любимый писатель. Он даже носит с собой «Оливера Твиста», и она тоже. Меня чуть не стошнило». «Оливер Твист» («Приключения Оливера Твиста») — второй роман Чарльза Диккенса. Главный герой — сирота, проходящий всевозможные испытания в трущобах Лондона, но, в конце концов, обретающий родной дом. Несмотря на достаточно жесткую критику социальной жизни тогдашней Англии, роман очень сентиментален: ангельская внешность главного героя, карикатурная уродливость отрицательных персонажей, множество совпадений — все это, несомненно, не нравится «строгому критику английской классики» семнадцатилетнему американцу Холдену.

«My brother D.B. was in the Army for four goddam years. He was in the war, too—he landed on D-Day and all...»

«Мой брат, Д.Б., четыре года как проклятый торчал в армии. <...> Потом он попал в Европу, на войну...» Жесткие слова Холдена о реалиях войны — это опыт самого Сэлинджера. После того как 7 декабря 1941 г. японская авиация разбомбила Перл-Харбор и США вступили во Вторую мировую войну, он в порыве патриотизма, несмотря на то, что считался негодным по состоянию здоровью и ему отказали, все же добился зачисления в действующую армию. Сначала предполагалось, что Сэлинджер будет служить в авиации, потом он подал рапорт о зачислении на курсы подготовки офицерского состава, но получил отказ. Тогда он ходатайствовал о зачисление в Корпус военной контрразведки, и в июле 1943 года его стали активно проверять на благонадежность (письма-запросы отправляли и в школу Мак-Берни, и в военную школу Вэлли-Фордж, что писателя весьма позабавило). Наконец, 6 июня 1944 года (День Д) в качества сотрудника контрразведки 4-й дивизии Сэлинджер оказывается в Нормандии. Последовавшие за этим одиннадцать месяцев боев наложили глубокий отпечаток на писателя. До конца жизни одной из самых дорогих ему вещей была шкатулка, где хранились пять звездочек за участие в сражениях и знак «Президентская благодарность за отвагу». В апреле 1945 года он был среди тех, кто освободил Кауферинг, одно из отделений лагеря смерти Дахау. Возможно, зрелище увиденных ужасов оказалось последней каплей, и штаб-сержант Сэлинджер, участвовавший в пяти крупных операциях, после капитуляции Германии оказался в госпитале с нервным расстройством.

«he asked him who was the best war poet, Rupert Brooke or Emily Dickinson...»

«...кто лучше писал про войну — Руперт Брук или Эмили Дикинсон?» Руперт Брук (1887–1915) - английский поэт, известный сонетами, написанными в период Первой Мировой Войны. Юношеский облик настолько привлекал внимание, что известный ирландский поэт Йейтс назвал его «самым красивым молодым человеком Англии». Учился в Кембридже. Был хорошо знаком с обществом поэтов и художников Блумсбери. Вирджиния Вульф, знаменитая писательница XX века (новаторство новой

прозы «потока сознания») даже хвасталась, что «когда-то в Кембриджке купалась с ним в бассейне, под светом луны». Брук страдал от эмоциональных кризисов и переживаний и как раз в момент реабилитации путешествовал по США и Канаде, публикуя свои заметки в различных журналах. Писать стихи и сонеты о войне он начал в 1915 году. Его соннет «Солдат» был прочитана в Соборе Святого Павла в Лондоне на Пасху. В возрасте 27 лет стал офицером Военного Флота Великобритании, участвовал в Антверпенской Экспедиции Королевского Флота в 1914 году, был представлен Винстону Черчиллю. Умер от заражения крови во время экспедиции по Средиземному морю. Эмили Дикинсон (1830–1886) – американская поэтесса. Стихотворение Эмили Дикинсон «Я не видала моря» имеет большое значение для рассказа Сэлинджера «Солдат во Франции», которое интонационно и тематически во многомозвучно «Над пропастью во ржи», хотя Колфилд там и не упоминается. При жизни поэтессы было опубликовано не более десяти ее стихотворений. Возможно, этому косвенно способствовало то, что в 1862 году в журнале «Атлантик Мансли» маститый публицист Томас Хиггинсон обратился к молодым авторам с призывом смелее присыпать свои рукописи в редакцию. Эмили ответила. Ее почерк был странный, похожий на следы птичьих лапок на снегу, стихи – необычные и выразительные, нигде неопубликованные. Обмен письмами продолжался. Эмили просила советов и не принимала их, кроме одного: не печатать своих стихов. Примерно в это же время она стала избегать общества, пережила большое душевное потрясение, возможно, любовь. После смерти поэтессы ее сестра нашла в ящике бюро множество тетрадочек и ворох листков со стихами, их было около двух тысяч. В 1890 году появляется первый сборник стихов Дикинсон. Осторожный и благородный Хиггинсон – главный редактор сборника и автор предисловия – опубликовал статью и пытался привлечь внимание читателей к новой поэзии. Сборник имеет успех, а уже в 1955 году Гарвардский Университет выпустил в свет полное собрание сочинений поэтессы, ставшей общепризнанным классиком американской литературы. По словам английского романиста Джона Пристли, Эмили Дикинсон — «...смелый и сосредоточенный поэт, по сравнению с которым мужчины, поэты её времени, кажутся робкими и скучными».

«I was in the Boy Scouts once...»

«...я целую неделю был скаутом...» Скауты – молодежная организация во многих странах мира. В 1902 году британский генерал Роберт Баден Поуэл основал движение скаутов в Англии. В 1909 году на это новшество обратил внимание чикагский издатель: когда из-за тумана ничего не было видно, мальчик в форме скаута помог ему добраться до дома и отказался взять чаевые, сказав, что помогать людям – его каждодневная обязанность. Бойс узнал о движении, встретился с генералом Баден-Паулом и решил основать подобную организацию в Америке, что и произошло в 1910 году. Впоследствии был даже подключен президент Теодор Рузвельт, который жаловался, что человеческий фактор в Америке идет на спад. Скауты носили особую форму, учились держать слово, исполнять кодекс чести. Их девизом были слова «Будь готов» (позже позаимствованной Пионерской организацией в Советском Союзе). Цель организации – воспитание молодого поколения и их характера. Именно на начало XX века, когда американские семьи в массовом порядке переезжали со своих ферм в города, и в обществе возникло беспокойство, что молодые люди больше не будут воспитываться в духе патриотизма, пришелся расцвет движения скаутов.

«...he got me to read this book A Farewell to Arms last summer. He said it was so terrific. That's what I can't understand».

«...прочесть эту книжку — «Прощай, оружие!» Сказал, что книжка потрясающая. <...> Не могу я понять, почему ему нравится такая липа...» «Прощай, оружие!» — роман Эрнеста Хемингуэя, вышедший в 1929 году. Книга рассказывает о любовной истории, которая происходит на фоне Первой мировой войны. Роман во многом является автобиографичным — Хемингуэй служил на итальянском фронте, был ранен и лежал в госпитале в Милане, где у него был роман с медсестрой. Теплые чувства к Хемингуэю как человеку у Сэлинджера не распространялись автоматически на его творчество. Неслучайно, Холден так скептически отзываются о романе «Прощай оружие!» Сэлинджеру был чужд один из основных хемингуэевских мотивов. «Меня отвращает, - объяснял он, - превознесение как высшей добродетели голой физической отваги, так называемого мужества. Видимо, потому,

что мне самому его не хватает». Еще будучи студентом Урсинус-колледжа и работая журналистом, Сэлинджер вел колонку «Мысли компанейского второкурсника. Загубленный диплом». Там он весьма хлестко отзывался об известных писателях. В частности о Маргарет Митчелл, авторе «Унесенных ветром» он однажды заметил: «Да простит меня Голливуд, но я бы посоветовал романистке наградить мисс Скарлетт О'Хару легким косоглазием, щербатой улыбкой или ножкой девятого размера». А о Хемингуэе, Сэлинджер написал и вовсе пренебрежительно: «Хемингуэй завершил свою первую большую пьесу. Будем надеяться, что вещь вышла стоящая. А то со временем «И восходит солнце», «Убийц» и «Прощай, оружие» он как-то обленился и все больше несет чепуху». В жизни писатели относились друг другу весьма дружелюбно. Как-то они встретились в Париже, и Сэлинджера удивило, что, вопреки опасениям, Хемингуэй не держал себя высокомерным, надутым мачо, а был «очень симпатичным парнем». Они продолжали общаться и после парижского свидания, переписка с Хемингуэем очень поддерживала Сэлинджера до самого конца Второй мировой войны. ... В своей биографии Сэлинджера Уоррен Френч излагает такой эпизод, который сам он, правда, склонен считать апокрифическим: желая доказать Сэлинджеру превосходство германского «люгера» над американским «кольтом» 45-го калибра, Хемингуэй взял и отстрелил голову оказавшейся поблизости курице. Если верить Френчу, это случай нашел отражение в рассказе Сэлинджера «Дорогой Эсме с любовью – и всякой мерзостью», в том его эпизоде, когда персонаж по имени Клей рассказывает, как подстрелил на войне кошку [Славенски, 2010].

«The Great Gatsby»

«...и в то же время нравится <...> «Великий Гэтсби»».

«Великий Гэтсби» - один из самых сильных романов Фрэнсиса Скотта Фицжеральда. Повествует о юноше, который всю жизнь любил одну единственную женщину, ради того, чтобы произвести впечатление на нее, разбогател и устраивал приемы-фейерверки, став символом богатого и преуспевшего человека. Роман написан в юношеские годы, поэтому характер главного героя исключительно романтичен! ... Сэлинджер очень ценил Фрэнсиса Скотта Фицжеральда, даже в какой-то момент обратил свой взор к ненавистному

Голливуду, так как знал, что Фицжеральд активно сотрудничает с киноиндустрией. Сэлинджер весьма рассудительно высказывался о Фицжеральде, опровергая распространенное мнение о том, что обаяние творчества писателя коренится в его человеческих пороках. Единственный отрицательный отзыв на творчество Фицжеральда, сделанный Сэлинджером, был на неоконченный роман Фицжеральда «Последний магнат». О нем Сэлинджер отзывался как о произведении, который Фицжеральд не успел уничтожить перед смертью, и «даже лучше, что книга осталась неоконченной».

«I'm sort of glad they've got the atomic bomb invented».

«В общем, я рад, что изобрели атомную бомбу. Если когда-нибудь начнется война, я усядусь прямо на эту бомбу». История знает лишь два случая боевого применения этого оружия — бомбардировка японских городов Хиросимы и Нагасаки (6 и 9 августа 1945 года, соответственно). Но в конце 1940-х годах возможность повторов была более чем реальной. Американцы, имея гораздо большее количество атомных бомб, чем СССР, отнюдь не считали ядерную войну общечеловеческой катастрофой, в которой никто не победит. Лишь угроза применения ими ядерного оружия помогла закончить Корейскую войну (1950–1953).

ГЛАВА 19

«In case you don't live in New York, the Wicker Bar is in this sort of swanky hotel, the Seton Hotel».

«...Викер-бар находится в очень шикарной гостинице — «Сетон-отель»». «Сетон-отель» находится на 40-й улице в центре Манхэттена, в двух кварталах от Большого центрального вокзала.

««Well! How's Connecticut?» or «How's Florida?»...»

««Ну, как там у вас, в Коннектикуте?», или: «Ну, как там у вас, во Флориде?»» Коннектикут - штат на северо-востоке США, входящий в Новую Англию. Первыми поселенцами на территории штата были голландцы, и до 1667 году половина его территории входила в Новые Нидерланды, но затем была передана Британской империи. После Войны за независимость США Коннектикут стал одним из 13 штатов, первыми вошедших в состав США. Официальное прозвище с 1959 года — Constitution State (Штат Конституции). Прежде официальным прозвищем было Nutmeg State (Штат мускатного ореха). Флорида – штат на юго-востоке США, на западной границе омывается Мексиканским Заливом. В 1493 году во втором путешествии в Новый Свет Колумба сопровождал некий Понсе де Леон, который в 1510 году стал губернатором Пуэрто-Рико. Индейцы рассказали Понсе де Леону о волшебном острове Бимини, расположенном где-то в северном направлении. Ходили легенды, что на этом острове есть Фонтан молодости. Даже дряхлые старики и старухи, попив из него, вновь становятся юношами и девушками. Говорили, будто де Леон, поверив простодушным туземцам, в 1513 году отправился на поиски чудодейственного фонтана, а заодно и золота. В 1513 году он увидел на горизонте землю. Это произошло в один из пасхальных дней. Высадившись на берегу, покрытом пышной растительностью, примерно там, где сейчас расположен городок Сент-Огастина, Понсе де Леон назвал эту местность Флоридой. Имя неслучайно: испанцы называют Пасху Праздником Цветов, а Понсе де Леон, как истинный католик, был обязан связать свое открытие с церковным праздником. До середины XX века Флорида была наименее заселенным южным штатом. Экономическое

развитие началось в 1920-е годы, когда во Флориду стало приезжать все больше туристов, затем после Великой депрессии ситуация ухудшилась и лишь в начале 1940-х годов, в период подготовки к войне, экономическое положение стабилизировалось.

«...Nantucket...»

«...в Нантакете...» Нантакет — остров на юге Мыса Код, штат Массачусетс. Часто посещается туристами из-за благоприятного морского климата.

«...from Shanghai...»

«...из Шанхая». Шанхай — крупнейший город Китая и один из самых больших по численности населения городов мира. Подруга Льюиса — одна из тех беженцев, которым пришлось покинуть Шанхай в 1930–1940-х годах. Эмиграция была связана сначала с японской оккупацией: в ходе второй японо-китайской войны японский флот подверг Шанхай бомбардировке, после чего последовала японская оккупации Маньчжурии, а в 1937 году японская армия с боями взяла Шанхай и установила там марионеточное правительство. Затем из-за прихода к власти коммунистов в 1949 году произошла вторая волна эмиграции, особенно среди образованных людей: в Гонконг, на Тайвань, в США... Годы после революции стали тяжёлым испытанием для Шанхая, поскольку центральное правительство стало проводить уравнительную политику и бороться с «буржуазными пережитками», средоточием которых, по мнению многих, был Шанхай.

«His father was a psychoanalyst and all...»

«Отец у него психоаналитик». Психоанализ — психологическая теория, разработанная в конце XIX — начале XX веков австрийским неврологом Зигмундом Фрейдом, а также чрезвычайно влиятельный метод лечения психических расстройств, основанный на этой теории. Распространился в начале XX века, как в Европе, так и в Америке. Но той популярности и доступности, которые у психоанализа есть сегодня, когда каждый состоятельный человек просто обязан посетить психоаналитика, в те времена еще не было. К такому врачу шел человек, который действительно себя неважно чувствовал и страдал от невроза. Классический

психоанализ Фрейда обозначает тип терапии, при котором пациент рассказывает мысли, включая свободные ассоциации, фантазии и сны, на основании чего аналитик пытается сделать заключение о бессознательных конфликтах, чтобы найти пути разрешения проблем. Психоанализ активно развивался и критиковался, преимущественно бывшими коллегами Фрейда.

ГЛАВА 20

«Rocky's mob got me».

«Банда Рокки меня прикончила». Банда Рокки — герои короткометражных мультфильмов, запущенных на американские киноэкраны в 1946 году студией Warner Brothers. Их создатель Фриц Фрелинг срисовал Рокки с Эдварда Робинсона, актера, известного в 1930-х годах своими ролями гангстеров, а его приятеля Магси — с Петера Лорре. Оба персонажа озвучивал актер Мел Бланк. Герои мультфильмов стали настолько популярны, что критики даже спорили о том, к какой этнической группе принадлежит Рокки, и, в конце концов, остановились на том, что он либо итальянец, либо еврей.

«Why don't you go home, Mac?»

«Почему ты не идешь домой, Мак?» Обращение Мак (англ. Mac) — примерно то же самое, что в современном русском шеф. Большинство диалектов американского английского, особенно в их устной форме, формировалось под влиянием либо европейских языков, либо наречий и диалектов местных жителей. Обращение Mac, по всей вероятности, заимствовано из шотландского диалекта или ирландского языка. У кельтов, населявших Шотландию и Ирландию, фамилия человека изначально показывала его принадлежность к своей семье, что, как правило, автоматически означало принадлежность к большому клану, глава которого подчинял себе от нескольких до нескольких десятков родов. Его фамилию принимали помимо прямых родственников и их потомков все дальние родственники. Чем богаче и удачливей вождь, тем, соответственно, многочисленней и влиятельней клан. Перед фамилией ставились приставки O' (O'Hara — Скарлетт O'Хара, героиня романа Маргret Митчелл «Унесенные ветром») или Mac (MacLeod — Коннор Маклауд, герой киноэпопеи «Горец»). Mac означает сын. Эта приставка распространялась на прямых потомков главы клана, как правило, по линии старшего сына - прямого наследника и прямого продолжателя рода, а также потомков его вассалов. Она появилась в качестве дополнения к фамилии, после того как наиболее влиятельные родственники главы клана со временем могли образовывать собственные кланы.

ГЛАВА 21

«Shirley you said you were sagittarius but your only taurus bring your skates when you come over to my house».

«Шерли ты говоришь твоя планета сатурн, но это всего-навсего марс принеси коньки когда зайдешь за мной». В русском переводе стихотворение содержит противопоставление планеты Сатурн и планеты Марс. В оригинальном тексте это стихи и речь в них идет о разных знаках зодиака, Стрельце и Быке. Очарование стихотворения, конечно, в сбитом ритме и детской, наивной, однако, весьма чувствительной манере передачи настроения.

««A Christmas Pageant for Americans». It stinks, but I'm Benedict Arnold».

««Рождественская пантомима для американцев» <...> но я играю Бенедикта Арнольда». Бенедикт Арнольд пятый (1741 - 1801) — генерал-майор, участник войны за независимость США, прославился в боях на стороне американских повстанцев, но позже перешёл на сторону Великобритании. В США Бенедикт Арнольд — противоречивая фигура; рассматривается одновременно как герой, который спас США от уничтожения, и как предатель, проявивший свою страну за деньги. Во время войны за независимость Арнольд отразил британское вторжение в Коннектикут, за что был произведён в генерал-майоры. Затем Конгресс начал расследование того, как Арнольд распоряжался финансами. В феврале Совет Пенсильвании выдвинул против Арнольда серьёзные обвинения в злоупотреблении служебным положением. Затем Арнольд вступил в тайную переписку с англичанами. Была упомянута сумма в 10 000 фунтов. Сведения о передвижении американских войск и дислокации французского флота, которые послал Арнольд тем летом, оказались не тем, что было нужно англичанам. «Нам нужно добыть точный план Вест-Пойнта», — отвечали они. В августе Арнольду удалось убедить Вашингтона назначить его командующим Вест-Пойнтом. К концу месяца он получил письмо от англичан, предлагавших ему 20 000 фунтов, если он сдаст англичанам форт вместе с 3000 защищавших его человек, артиллерией и складами. Когда Вашингтон узнал о случившемся, он заметил:

«Кому же теперь можно верить?» Сообщника Арнольда Джона Андрэ судили как шпиона и он был повешен, даже в просьбе заменить повешение расстрелом ему было отказано. В остававшиеся 20 лет жизни Арнольду пришлось узнать, что англичане презирали его за предательство не меньше, чем американцы. Трижды Арнольд предлагал Великобритании свои услуги в период наполеоновских войн — и трижды его предложение отклонялось. Арнольд жаловался жене, что ему не дают достойно умереть смертью солдата. Хотя ему был дарован значительный земельный надел в Канаде, после своей смерти в Лондоне 14 июня 1801 года он оставил долг в 5000 фунтов [O'Callaghan, 1990].

«He has to fly to California».

«Ему надо лететь в Калифорнию». Калифорния — штат США, расположенный на западном побережье страны, на берегу Тихого Океана. Свое название получил от названия легендарного острова Калифорния, описанного в рыцарском романе «Деяния Эспландиана» испанского писателя Гарси Родригеса де Монтальво. На острове жили только черные женщины-воительницы, чье оружие было сделано исключительно из золота — единственного доступного металла, которое, правда, было в большом количестве. Настоящая Калифорния оказалась в чем-то похожей на вымыщенную: до 1730-х годов она считалась островом, а в 1848 году началась «Золотая лихорадка», приведшая к резкому увеличению населения. Калифорния оказалась перекрестком трех колониальных империй: в 1542 году сюда прибыл испанец Хуан Родригес Кабрильо, в 1579 году — англичанин сэр Френсис Дрейк, а в начале XIX века — русские: в 1812 году был построен «Форт Росс», ставший самой южной точкой Российской империи, а прилегающие к нему территории назывались Русской Америкой. Лишь после Американо-мексиканской войны северная часть Калифорнии, побыв независимой республикой чуть меньше месяца, 7 июля 1848 года стала 31-м штатом США. В начале XX века население в Калифорнии опять резко увеличилось, но на этот раз не из-за золота, а благодаря приятному климату и низкой цене на землю. С 1920-х годах Калифорния ассоциируется с роскошью и блеском Голливуда.

«They went to a party in Norwalk...»

«Они поехали в гости в Норуолк...» Норуолк – город в Коннектикуте, известен производством морепродуктов и устриц.

«It's a special movie they had at the Lister Foundation...»

«...его показывали в Листеровском обществе». Листеровское общество — благотворительные общества и (возможно) клубы или организации в Америке, названные в честь Джозефа Листера (1827-1912) – крупнейшего английского хирурга и ученого, создателя хирургической антисептики.

«...write a picture about Annapolis...»

«...и написать сценарий про Аннаполис». Аннаполис в США имеет два значения. Во-первых, это город, основанный в 1649 году под именем Провиденс, в 1694 году ставший столицей штата Мэриленд и по этому случаю переименованный в Аннаполис в честь принцессы Анны (будущей английской королевы). У этого небольшого города славное прошлое. В середине XVII века здесь проходили боевые действия между сторонниками короля Карла I и Парламента в эпоху Английской революции. Вплоть до Войны за Независимость город процветал, богатея на торговле рабами и табаком. После подписания мира с британцами совсем недолго (с ноября 1783 года по июнь 1784 года) он был даже столицей новорожденных США. Но после отмены рабства с упадком сельского хозяйства город стал чахнуть: к 1900 году в нем проживало всего 8,5 тыс. жителей, да и сейчас не более 40 тысяч. Также Аннаполис — это название знаменитой Военно-морской академии США, расположенной как раз в этом городе. Что за фильм будет по сценарию Д. Б. — костюмно-историческая мелодрама или комедия из жизни кадетов, Фиби Холдену рассказать не успела.

ГЛАВА 22

«...he'll send me to that goddam military school ...»

«...а потом отдаст в военную школу». Спокойствие Холдена объясняется опытом самого Сэлинджера. В 1936 году он закончил военное училище в городе Вэлли-Фордж, штат Пенсильвания. Хоть Сэлинджер и отвечал всем требованиям, предъявляемым к кадетам, профессионального военного из него не получилось: его главным интересом была литература. По рассказам однокашников, после отбоя он часто писал с фонариком под одеялом и все два года учебы исполнял обязанности литературного редактора. Сэлинджер написал множество текстов, а также три строфы для школьного гимна, который в школе исполняется по сей день.

«I'll probably be in Colorado ...»

«...наверно, в Колорадо...» Колорадо — штат на западе центральной части США, один из так называемых Горных штатов. Своё название получил от реки Колорадо, которая была названа так из-за красно-коричневого ила, содержащегося в воде (исп. colorado — красный). В начале XVIII века эта территория стала испанской колонией, затем французской. В первой половине XIX века, частично покупкой у французов, частично захватом у мексиканцев, Колорадо получили американцы. Ландшафт Колорадо очень живописен и разнообразен: практически половину территории занимают долины и пастбища, здесь много каньонов и лесов. Колорадо славится своими фермами и ранчо, здесь было снято около 400 вестернов и исторических боевиков.

«...all the jerks that graduated from Pencey around 1776 ...»

«...когда все подонки, окончившие Пэнси чуть ли не с 1776 года...» 4 июля 1776 года была подписана Декларация независимости США — исторический документ, в котором британские колонии в Северной Америке объявили свою независимость от Великобритании. Декларация стала первым официальным документом, в котором колонии именовались «Соединенными Штатами Америки», и с 1776 года отсчитывается американская история.

«It's «If a body meet a body coming through the rye!» old Phoebe said. «It's a poem. By Robert Burns»».

«Знаешь такую песенку — «Если ты ловил кого-то вечером во ржи...» — Не так! Надо «Если кто-то звал кого-то вечером во ржи». Это стихи Бернса! — Знаю, что это стихи Бернса». Роберт Бернс (1759–1796) – шотландский поэт, автор баллад и стихотворений, представитель эпохи романтизма, стал вдохновителем многих поэтов. Фиби указывает Холдену на его ошибку. Действительно, в стихотворении Бернса нет слова ловил, а есть слово звал:

Если кто-то звал кого-то
Сквозь густую рожь
И кого-то обнял кто-то
Что с него возьмешь? (пер. С. Маршака)

По мнению некоторых критиков, ошибка Холдена неслучайна. На протяжении всего романа Холден ведет себя как подросток, но, возможно неосознанно, понимает, что важно в отношении к людям не звать, а ловить — помогать (оригинальное название романа *The Catcher in the Rye* дословно переводится как «Ловец во ржи»). Именно поэтому Холден обещает Фиби, что вернется домой, но лишь при условии, что она снова пойдет в школу: он при этом не зовет, а ловит — впервые ведет себя как взрослый, возможно, впервые чувствует свою ответственность за сестру.

ГЛАВА 23

««Phoebe, have you been smoking a cigarette in here? Tell me the truth, please, young lady». «What?» old Phoebe said. «You heard me». «I just lit one for one second. I just took one puff. Then I threw it out the window». «Why, may I ask?» «I couldn't sleep». «I don't like that, Phoebe. I don't like that at all», my mother said».

« — Да, я на минутку закурила. Один-единственный разок затянулась. А потом выбросила в окошко.— Зачем же ты это сделала? — Не могла уснуть. — Ты меня огорчаешь, Фиби, очень огорчаешь! — сказала мама. — Дать тебе второе одеяло?» Мать Холдена очень мягко критикует Фиби за то, что так курит. Это не признак равнодушия, а, скорее, разница в отношении к детям у представителей американской и, например, русской культуры. Американский родитель с самого рождения пытается привить ребенку навыки самостоятельности, как в поведении, так и в выборе решений. Большинство школьников того времени, после уроков, работали несколько часов в день, официантами или мойщиками машины. Факт принадлежности Холдена к престижной школе единственное исключение, поскольку сама школа обычно накладывала на учащегося большое количество обязанностей, включая уборку помещений, а также многочисленные общества (спортивные или другие), которые они должны были посещать и выполнять определенные повинности. Рядовой американец (как и школьник или студент) состоит в сотни клубов и ассоциаций, где кипит коллективная жизнь, несмотря на то, что главная душевная драма американца – одиночество и свойственный нации индивидуализм. Другим важным условием воспитания самостоятельности в Америке - так называемое «поступление в Университет не в том городе, где живут родители» (to go away to the University). Фактически взросление начинается с того возраста, когда молодой человек или девушка уезжают в другой город, чтобы самостоятельно учиться, без особой родительской поддержки. Холден еще только на пути к подобной самостоятельности, хотя проводит дома очень мало времени. В Америке - большой культ семьи, которая считается самой большой ценностью. При этом главное в семье – эмоциональный комфорт, то есть понимание и

терпимость. В Америке, в отличие, например, от России, приветствуется «начало новой жизни», «сила противостояния», то есть, если одни из родственников, мать, отец или брат (как у Холдена) умирает, здоровое отношение к жизни подразумевает не «оглядку назад» или переживания, а построение новой семьи, начало новой жизни, каким бы дорогим ни было прошлое. Холден находится как раз на стыке детства и взрослости.

«I walked all over Lexington Avenue just to...»

«Я специально ходила на Лексингтон-авеню». Лексингтон авеню – улица на Манхэттене, на которой расположено множество кафе и ресторанов. Играла большую роль в истории Нью-Йорка, Америки и всего мира. Так в 1849 году на ее пересечении с 23-й улицей была основана Свободная академия, ставшая первым в США свободным общественным учреждением высшего образования. В 1854 году на ее пересечении с 14-й улицей и Ирвинг-Плейс была открыта Музыкальная академия, зал которой на тот момент стал одним из крупнейших в мире. Но во всем мире она известна, прежде всего, тем, что именно здесь, на пересечении с 51-й улицей, 15 сентября 1954 года снимались кадры для фильма «Семь лет желания», на котором потоки воздуха, выходящие из вентиляционной шахты, приподнимают платье Мэрилин Монро.

ГЛАВА 24

«swanky apartment over on Sutton Place ...»

«...на Саттон-плейс...» Саттон-плейс — небольшая площадь на Манхэттене, стала особенно популярна в 1920-е годы, когда состоятельные люди стали строить здесь свои дома. Постройки приостановились на время войны и снова возобновились к 1950-м годам. Дома и парки вокруг проектировались специально приглашенными дизайнерами. Здесь же находилась резиденция Генерального Секретаря ООН, резиденции финансовых магнатов, аукцион Сотсби.

«...at the West Side Tennis Club, in Forest Hills, Long Island....»

«...на Лонг-Айленде, в форестхиллском теннисном клубе». Имеется в виду теннисный клуб Вест-Сайд, частный клуб в Форест Хилс, на котором расположено около 38 кортов. С 1915 по 1977 годы здесь проходили открытые теннисные чемпионаты. Позже здесь проходили концерты Фрэнка Синатры, Боба Дилана, «Битлз», Джими Хендрикса.

«We've been entertaining some Buffalo friends ...»

«Мы принимали друзей миссис Антолини из Барбизона... Бизоны из Барбизона!» Барбизон — французская деревня, в которой в свое время жили Руссо, Иван Тургенев и по имени которой назвали целую группу художников-пейзажистов (Барбизонская школа)... Но к Франции и живописи друзья миссис Антолини вряд ли имеют отношение. В оригинальном тексте город, из которого они приехали — Буффало, а по-английски *buffalo* — бизон. Такой перевод позволил передать игру слов мистера Антолини, явно бывшего не в восторге от очевидно грубоватых и неотесанных гостей.

«...throwing paper clips at the nearest stenographer ...»

«...швырять скрепками в не угодившую тебе стенографистку...» Стенография — способ письма посредством особых знаков и целого ряда сокращений, дающий возможность быстро

записывать устную речь. Скорость стенографического письма превосходит скорость обычного в 4—7 раз. Существовало множество стенографических систем, каждая из которых имела свои достоинства и недостатки. В США получила распространение система стенографии Грэгга, изобретенная в 1888 году, в которой не используется толщина штриха для различия между согласными. Джон Грэгг был ирландцем. В 1877 году один из его друзей, журналист, поехал в деревню и стал записывать особыми значками все, что слышал вокруг, включая церковную службу. А местный пастор во время проповеди в точности повторял слова одного священника и, увидев, что за ним записывают, испугался обвинений в plagiatе. Услышав рассказ своего друга, Грэгг понял, насколько сильным орудием может быть скоропись, придумал новые значки и обучил скорописи своих детей. В 1893 году он эмигрировал в США, где опубликовал правила скорописи — метод был принят «на ура» и активно использовался. Даже пишущие машинки не могли составить стенографии конкуренцию, и лишь появление магнитофонов отправило ее в прошлое.

«... a psychoanalyst named Wilhelm Stekel ...»

«...психоаналитик по имени Вильгельм Штекель».

Вильгельм Штекель (1868- 1940) - австрийский психиатр, один из пионеров психоанализа. Родился в еврейской семье в селе Бояны (ныне Украина). Окончил Венский университет. В связи с нервным расстройством лечился у Зигмунда Фрейда и был настолько впечатлен его методами, что стал одним из первых его последователей. Во многом именно благодаря Штекелю, который развернул мощную пропаганду в печати, психоанализ обрел популярность. Но позже они с Фрейдом разошлись. После прихода к власти нацистов Штекель уехал жить в Лондон, где умер, приняв слишком большую дозу аспирина... Некоторые критики считают, что Холден в момент повествования находился не в туберкулезном санатории, а в психиатрической больнице. Видимо, подобные смелые предположения вытекают из частых упоминаний о психоанализе или психоаналитиках. Сам Сэлинджер прошел через психиатрической лечение в конце Второй мировой войны.

ГЛАВА 25

«...took the subway down to Grand Central ...»

«...и сел в метро до Центрального вокзала». Центральный вокзал — старейший вокзал Нью-Йорка, расположенный в среднем Манхэттене на пересечении 42-й улицы и Парк-авеню. По числу платформ (44) и путей (67) превосходит любой другой вокзал мира. Первое здание было построено в 1871 году и имеет два уровня. На верхнем — располагается 41 путь, на нижнем — 26. Зал ожидания (1913) выполнен в роскошном стиле, с арочными окнами и колоннами, напоминает сводчатый храм. С 1924 по 1944 год на самом верхнем уровне вокзала помещалась школа искусства. Во время Второй мировой войны вокзал был военным объектом: любой саботаж в здании мог закрыть действующим войскам доступ к Восточному побережью в случае вражеского десанта. Особенно охранялось подземелье М42, в котором осуществлялся перевод переменного тока в постоянный (несмотря на то, что подземелье неоднократно показывалось по телевидению, его местонахождение является тайной). Также, до недавнего времени, вокзал имел «секретную» 61-ю платформу, которая использовалась лишь однажды, для сопровождения президента Франклина Рузельята непосредственно в отель «Уолдорф-Астория» (Waldorf-Astoria). В 1970-е годы Центральному вокзалу грозила участь Пенсильванского — снос исторического здания, но благодаря Жаклин Кеннеди Онassis его отстояли.

«...started walking over toward Fifth Avenue...»

«И пошел по направлению к Пятой авеню». Холден вырос в том же районе, в котором, в общем-то, вырос и сам Сэлинджер. Родители несколько раз переезжали. Сначала они жили в Северном Гарлеме, потом на Бродвее, затем на 82-й улице, по соседству с Центральным Парком. А в 1932 году семья перебралась в фешенебельный Верхний Ист-Сайд, где обосновалась в роскошной квартире по Парк-авеню. Из окон был виден Центральный парк, и до зоопарка было рукой подать. Сэлинджеры так гордились новым местом жительства, что даже заказали почтовую бумагу, на которой был указан новый адрес по Парк-авеню.

«It was Monday and all, and pretty near Christmas, and all the stores were open. So it wasn't too bad walking on Fifth Avenue. It was fairly Christmasy. All those scraggy-looking Santa Clauses were standing on corners ringing those bells...»

«Был понедельник, подходило рождество, и магазины торговали вовсю. На Пятой авеню было совсем неплохо. Чувствовалось рождественское настроение. На всех углах стояли бородатые Санта-Клаусы, звонили в колокольчики...»

Санта-Клаус — североамериканский сказочный персонаж, дарящий детям подарки на Рождество. Его имя — искажение голландской транскрипции имени св. Николая, день памяти которого отмечается 6 декабря. Именно благодаря голландским колонистам, основавшим в 1650-х годах Новый Амстердам, позже ставший Нью-Йорком, образ св. Николая попал на североамериканский континент, так как английские пуритане Рождество не отмечали. Но благодаря американским литераторам первой половины начала XIX века (в 1809 году Вашингтон Ирвинг в своей «Истории Нью-Йорка» упомянул обычай чествовать св. Николая в Новом Амстердаме, а в 1823 году Клемент Кларк Мур выпустил в свет поэму «Ночь перед Рождеством, или визит Святого Николая») Санта-Клаус перестал быть только «голландским». А в 1863 году художник Томас Наст, работавший в журнале «Harper's Weekly», использовал его в серии своих политических карикатур, отчего Санта-Клаус приобрёл популярность. В 1931 году компания «Кока-кола» запустила рекламную кампанию для увеличения продаж прохладительных напитков в зимнее время с Санта-Клаусом, предложив его более современный облик, разработанный Хэддоном Сандбломом. Именно таким его и видел Холден.

«I think it was in Bloomingdale's...»

«По-моему, это было у Блумингдейла». «Блумингдейл» (Bloomingdale's) — американская сеть магазинов, основанная братьями Джозефом и Лиманом Блумингдейлами. Сначала в 1861 году они открыли небольшой магазин, где торговали юбками с кринолинами. Потом на 3-й авеню в 1872 году появился тот самый «Блумингдейл», в котором братья реализовали новую для американской торговли того времени идею: продавать разные типы товаров под одной крышей — они открыли универмаг. Успех был

такой, что к 1920 году «Блумингдейл» занимал уже целый квартал. А начиная с 1940-х годов, в универмаге регулярно проводятся дефиле, конкурсы и выставки.

«I'd go down to the Holland Tunnel ... »

«...сначала доеду до Холленд-Таннел...» Холленд-Таннел — туннель под рекой Гудзон, связывающий Манхэттен (Нью-Йорк) и город Джерси. Здесь впервые использовалась вентиляционная система. Назван в честь Клифорда Милборна Холланда (1883–1924), главного проектировщика, который умер в больнице от инфаркта, когда строительство тоннеля на две трети уже было закончено.

«...she was watching the sea lions getting fed ...»

«...Фиби остановилась и стала смотреть, как морских львов кормят...» Особенность зоопарка Центрального парка — широкий круглый бассейн морских львов. Ряд кирпичных зданий зоопарка, окружающих бассейн с морскими львами, были построены в 1934 году по проекту архитектора Эмара Эмбури, известного по постройке моста Трайборо и моста Генри Гудзона. В своё время бассейн считался очень современным сооружением, так как архитектор изучил повадки морских львов и использовал их при строительстве бассейна.

«It was playing «Oh, Marie!» It played that same song about fifty years ago when I was a little kid...»

«...там всегда играли «О Мэри!». Они эту песню играли уже лет пятьдесят назад, когда я был маленьким». Не пятьдесят, но, по меньшей мере, лет десять, если учесть возраст Холдена. Этую песню исполнял Луи Прима, известнейший музыкант, композитор поэт-песенник, киноактер итalo-американского происхождения, оказавший большое влияние на американскую и мировую поп-музыку в 1930–1950-х годах. Он был предельно популярен в США, несмотря на то, что его первая большая пластинка вышла лишь в 1956 году, на которой была и песня «О Мэри!».

«...the song the carrousel was playing was «Smoke Gets in Your Eyes»...»

«...а музыка играла «Дым застилает глаза»». «Дым застилает глаза» (*Smoke Gets in Your Eyes*) — песня, написанная американским композитором Джеромом Керном и либреттистом Отто Харбаком для бродвейского мюзикла «Роберта» (1933). Была впервые исполнена Ирен Данн в 1935 году в одноименном фильме. Впоследствии исполнялась многими известными певцами, в том числе, Нэтом Кингом Коулом (1946), вокальной группой The Platters (1958), Брайаном Ферри (1974), Адриано Челентано (1984) и др.

«She ran and bought her ticket and got back on the goddam carrousel just in time».

«Она побежала, купила билет и в последнюю секунду вернулась к карусели». По мнению критиков, в сцене с каруселью звучит дзен-буддистская тема. Сэлинджер в конце 1940-х годов уже начал увлекаться католической мистикой и дзен-буддизмом. Происходит это ненавязчиво, «на полутонах». Автор не открывает всего масштаба произошедшей в Холдене перемены. Нет нужды рассказывать о любви и ненависти. Слабые намеки и незначительные вроде бы детали, из которых складывается эта сцена, преломляясь в восприятии читателя, доносят до него всю значимость открытия. Глядя на то, как Фиби катается на карусели, Холден ощущает единение с ней, и каким-то странным образом это связано с тем детским поклонением брату, которое было навязчивой идеей на протяжении всего повествования. Обретая Фиби, Холден освобождается от Алли. Общность с Фиби теперь открывает для него жизненный простор.

ГЛАВА 26

«He drove over last Saturday with this English babe that's in this new picture he's writing...»

«В субботу он приезжал ко мне с этой англичаночкой, которая будет сниматься в его картине». Холден-рассказчик находится именно в Калифорнии, если английская актриса согласилась заскочить к младшему брату сценариста. Вряд ли она поехала далеко.

CHAPTER 2. PLAY WITH HISTORY: CATCHER IN THE RYE BY J. SALINGER (POST-TRAUMATIC SYNDROME AND ITS MANIFESTATIONS OR A MIRROR FOR THE HERO)

ГЛАВА 2. ПОВЕСТЬ ДЖЕРОМА СЭЛИНДЖЕРА «НАД ПРОПАСТЬЮ ВО РЖИ»: ИГРА С ИСТОРИЕЙ (ПОСТТРАУМАТИЧЕСКИЙ СИНДРОМ И ЕГО МАНИФЕСТАЦИИ, ИЛИ ЗЕРКАЛО ДЛЯ ГЕРОЯ)

ИГРА С ИСТОРИЕЙ

Рассмотрим, каким образом новый тип нарратива реализуется в романе Сэлинджера «Над пропастью во ржи». Если для поэтов начала XX века стихотворная форма — это беспредельное расширение интонационных возможностей речи, то для прозаических произведений, например, для позднего Сэлинджера, в свою очередь, характерно создание нового типа прозы — максимально чувствительной в отношении регистра: неожиданное введение в обращение устной речи, приближение письменной речи — к устной. Если авторы-повествователи прошлых времен (повествование у них ведется от первого или третьего лица) фактически «писали» книгу, то герои Сэлинджера ее просто рассказывают. В самой первой строчке «Над пропастью во ржи» главный герой Холден обращается к читателю: «Если вам на самом деле хочется услышать эту историю...» Услышать, а не прочитать. Кроме того, герои Сэлинджера, в частности Холден, не стесняются в выражениях. Британские издатели в свое время опасались, что в их стране «Над пропастью во ржи» плохо воспримется из-за «ненормативной лексики», которая и делает роман инновационным, зашифрованным, в тоже самое время, максимально приближенной к обыденной жизни американского подростка, да и практически любого взрослого человека. Сэлинджер изменяют параметры чувствительности, скрывает и раскрывает новые смыслы, описывая незатейливые сюжеты из жизни Нью-Йорка, сочетая естественный ход событий с колоссальным литературным пластом современной писателю Америки и Великобритании.

Образ Холдена, молодого, неуверенного в себе оболтуса, мало чем похож на главных героев художественной прозы предвоенной поры, тем более, что и говорит он исключительно «посвоему». Тем не менее, нарочитость, с которой Холден по ходу повествования осведомлен в вопросах культуры, поражает воображение. Он бегло рассуждает о Фицджеральде, Томасе Харди, Чарльзе Диккенсе, Эмили Дикинсон, приводит примеры последних постановок «Гамлета» с Лоуренсом Оливье в главной роли, обсуждает звездную чету актеров Лантов, «премьеру обозрения Зигфилда», комедию с Гэри Грантом, англо-американским актёром, который играл в фильмах Альфреда Хичкока. Подобное обилие упоминаний, рассуждений, однако, нисколько не мешают повествованию, они вкраплены в текст в исключительно краткой форме; емкими короткими фразами герой комментирует то, что видит:

*D.B. and I took her to see this French movie, *The Baker's Wife*, with Raimu in it. It killed her. Her favorite is *The 39 Steps*, though, with Robert Donat. She knows the whole goddam movie by heart, because I've taken her to see it about ten times. When old Donat comes up to this Scotch farmhouse, for instance, when he's running away from the cops and all, Phoebe'll say right out loud in the movie—right when the Scotch guy in the picture says it—“Can you eat the herring?” She knows all the talk by heart.* [27]. [Мы с Д.Б. один раз повели ее на эту французскую картину — «Жена пекаря», — там играет Раймю. Она просто обалдела. Но любимый ее фильм — «Тридцать девять ступеней», с Робертом Донатом. Она всю эту картину знает чуть не наизусть, мы вместе смотрели ее раз десять. Например, когда этот самый Донат прячется на шотландской ферме от полицменов, Фиби громко говорит в один голос с этим шотландцем: «Вы едите селедку?» Весь диалог знает наизусть] [9].

«Жена пекаря» — французская комедия 1938 года. «Тридцать девять ступеней» — британский триллер, снятый в 1935 году Альфредом Хичхоком. Фильм снят по одноименной повести Джона Бухана и повествует о герое, который случайно знакомится с женщиной-агентом, которая пытается обезвредить организацию шпионов под название «39 ступеней» и не дать ей получить секретную информацию. Об известных для того времени фильмах в тексте говорится через призму восприятия их Фиби, сестрой Холдена. Взаимодействие «старого» — «нового», «знакомого» —

«незнакомого», «общедоступного»— «личного» создают особый тон повествования, где авторские наблюдения и вербальная интерпретация событий героем сливаются с горизонтом широко известного культурно-исторического контекста. В этой связи новая форма повествования контрастно взаимодействует с прежним литературным и культурным контекстом: при ближайшем рассмотрении Холден оказывается весьма образованным, почти «диккенсовским» персонажем, контуры образа самого автора, эрудированного писателя, незаметно проступает сквозь, на первый взгляд, черты наивного и незрелого подростка:

*I wouldn't mind calling this Isak Dinesen up. And Ring Lardner, except that D.B. told me he's dead. You take that book **Of Human Bondage**, by Somerset Maugham, though. I read it last summer. It's a pretty good book and all, but I wouldn't want to call Somerset Maugham up. I don't know, He just isn't the kind of guy I'd want to call up, that's all. I'd rather call old Thomas Hardy up. I like that Eustacia Vye [27, p. 8]. [Я бы с удовольствием позвонил этому Дайнсену, но и, конечно, Рингу Лардеру, только Д.Б. сказал, что он уже умер. А вот, например, такая книжка, как „Бремя страстей человеческих“ Сомерсета Моэма, — совсем не то. Я ее прочел прошлым летом. Книжка, в общем, ничего, но у меня нет никакого желания звонить этому Сомерсету Моэму по телефону. Сам не знаю почему. Просто не тот он человек, с которым хочется поговорить. Я бы скорее позвонил покойному Томасу Харди. Мне нравится его Юстасия Вэй] [9].*

Литературные вкусы Холдена во многом определяются искренностью его восприятия. Английская классическая литература (ранее в тексте упоминался роман Ч.Диккенса «Дэвид КОпперфильд»), в данном отрывке «Бремя страстей человеческих» С.Моэма, современника Сэлинджера, маститого английского прозаика и драматурга) Холдену совсем не по душе. А вот роман «В дебрях Африки» Исаака Дайнсена ему неожиданно становится интересен. Роман «В дебрях Африки» был впервые опубликован в 1937 году и описывает впечатления писательницы (которая пишет под псевдонимом Исаака Дайнсена), долгое время жившей на кофейной плантации в Кении, одной из самых известных и живописных британских колоний. Роман написал с ностальгией и нежностью к Африке и ее коренному населению, воссоздает те

проблемы, которые возникли в пост-колониальную эпоху в Британской империи. Нравится Холдену и Рингголд Уилмер Ларднер (1885–1933), известный как Ринг Ларднер — американский писатель, друг Ф.С.Фицджеральда, фельетонист, спортивный обозреватель, автор коротких рассказов и повестей.

Самым удивительным в этом отрывке становится заявление Холдена о Томасе Харди: I'd rather call old Thomas Hardy up. I like that Eustacia Vye [Salinger], («Я бы скорее позвонил покойному Томасу Харди. Мне нравится его Юстасия Вэй [Сэлинджер]»). Выбор Холдена в пользу Томаса Харди примечателен тем, что ему нравится именно «его Юстасия Вэй», а не сам роман. В этой искренности — явная ирония, заложенная автором. Ведь романтическая героиня нравится Холдену просто как девушка! Представьте, что русский писатель середины XX века вложил бы в уста молодого героя слова: «Я бы скорее позвонил покойному Льву Толстому! Мне нравится его Анна Каренина!»

Середина XIX века в Англии, о которой повествует «Возвращение на родину» — расцвет викторианской эпохи, который совпал с техническим и научным прогрессом, постулатами Дарвина об эволюции человека, активным присоединением Великобританией новых колоний. Викториансское общество пропагандировало «семейные ценности» и «брак», с одной стороны, и слыла «веком ханжества», с другой: жизнь шла своим ходом, мужья изменяли женам, в Лондоне нелегально открывались публичные дома, росла преступность. В «викторианском романе», соответственно, присутствуют явные и скрытые особенности эпохи. Героиня — раскрепощенная женщина, которая мечтает о пылкой любви, помнит о своей женственности и сексуальности. Разыгрываются драматические события, действуют сверхъестественные силы, переживаются сложные психологические состояния. Героиня в чем-то смахивает на ведьму, которая в конце книги обязательно погибает. Сельская местность противопоставляется городу: традиционная культура вступает в оппозицию с цивилизацией. У Томаса Харди в «Возвращении на родину» присутствуют почти все атрибуты такого романа. Действие происходит в глухом краю, в Уэссексе, где молодая «дочь века», горделивая и мрачная Юстасия Вэй бросает вызов многовековому житейскому укладу, порываясь из патриархальной глухомани к большому миру, к цивилизации.

Не выстаивая личной драмы, героиня топится. Подобные особенности главной героини, кстати, очевидны и в образе Анны Карениной в одноименном романе Льва Толстого. Анна неслучайно бросается именно под подъезд – символ цивилизации и нового времени. Британские и американские авторы нередко возвращались к образу демонической девушки викторианской эпохи. Так, уже в середине XX века англичанин Джон Фаулз в романе «Женщина французского лейтенанта» создает образ Сары, страстной, загадочной, слегка тронувшейся рассудком сумасшедшей полу-ведьмы, которая для современного читателя, как и для самого Фаулза, - ностальгическое воспоминанием о былых страстиах XIX столетия. Подобный образ возникает и в портрете гувернантки, странным образом виновной в гибели полу-демонических детей в романе американского классика Генри Джеймса «Поворот винта» (1898). ... История с ведьмами, кстати, примечательна. В Америки, как и в Англии, вплоть до XVII века, огромное количество женщин судили за «колдовство». В средние века в Англии для ареста «ведьмы» было достаточно доноса, а для проверки на «черные силы» - помещения в воду - «всплывает – не всплывает», то есть «виновна» - «не виновна». Меры борьбы, конечно, менялись. В какой-то момент были изданы специальные законы об отмене «наказаний за черную магию». Но образ женщины «не от мира сего», со странными наклонностями сохраняется в литературе долгое время. Ее чары и возможности передаются главным героями, таким как Юстасия Вей Томаса Харди, или Сара Джон Фаулза, или мисс Джессел у Генри Джеймса. А вот для Сэлиндже-ра, американского интеллектуального автора, прекрасно отдающего себе отчет в подобной традиции, ностальгия нарочито редуцирована до минимума и сведена «к нулю». В лице Холдена он просто «браво стукает ее по плечу» как свою подружку!

Еще один примеров отсылки к известным литературным персонажам, их собственная интерпретация:

*What gets me about D.B., though, he hated the war so much, and yet he got me to read this book **A Farewell to Arms** last summer. He said it was so terrific. That's what I can't understand. It had this guy in it named Lieutenant Henry that was supposed to be a nice guy and all. I don't see how D.B. could hate the Army and war and all so much and still like a phony like that [27]. «Но одно меня возмущает в моем*

старшем брате: ненавидит войну, а сам прошлым летом дал мне прочесть эту книжку — «Прощай, оружие!». Сказал, что книжка потрясающая. Вот чего я никак не понимаю. Там этот герой, этот лейтенант Генри. Считается, что он славный малый. Не понимаю, как это Д.Б. ненавидит войну, ненавидит армию и все-таки восхищается этим ломакой. Не могу я понять, почему ему нравится такая липа... [9]»

«Прощай, оружие!» — роман Эрнеста Хемингуэя, вышедший в 1929 году. Книга рассказывает о любовной истории, которая происходит на фоне Первой мировой войны. Роман во многом является автобиографичным — Хемингуэй служил на итальянском фронте, был ранен и лежал в госпитале в Милане, где у него был роман с медсестрой. Теплые чувства к Хемингуэю как человеку у Сэлинджера не распространялись автоматически на его творчество. Неслучайно, Холден так скептически отзывается о романе «Прощай оружие!» Сэлинджеру был чужд один из основных хэмингуэевских мотивов. «Меня отвращает, - объяснял он, - превознесение как высшей добродетели голой физической отваги, так называемого мужества. Видимо, потому, что мне самому его не хватает». Еще будучи студентом Урсинус-колледжа и работая журналистом, Сэлинджер вел колонку «Мысли компанейского второкурсника. Загубленный диплом». Там он весьма хлестко отзывался об известных писателях. В частности о Маргарет Митчелл, авторе «Унесенных ветром» он однажды заметил: «Да простит меня Голливуд, но я бы посоветовал романистке наградить мисс Скарлетт О'Хару легким косоглазием, щербатой улыбкой или ножкой девятого размера». А о Хемингуэе, Сэлинджер написал и вовсе пренебрежительно: «Хемингуэй завершил свою первую большую пьесу. Будем надеяться, что вещь вышла стоящая. А то со временем «И восходит солнце», «Убийц» и «Прощай, оружие» он как-то обленился и все больше несет чепуху». В жизни писатели относились друг другу весьма дружелюбно. Как-то они встретились в Париже, и Сэлинджера удивило, что, вопреки опасениям, Хемингуэй не держал себя высокомерным, надутым мачо, а был «очень симпатичным парнем». Они продолжали общаться и после парижского свидания, переписка с Хемингуэем очень поддерживала Сэлинджера до самого конца Второй мировой войны. В своей биографии Сэлинджера Уоррен Френч излагает

такой эпизод, который сам он, правда, склонен считать апокрифическим: желая доказать Сэлинджеру превосходство германского «люгера» над американским «кольтом» 45-го калибра, Хемингуэй взял и отстрелил голову оказавшейся поблизости курице. Если верить Френчу, это случай нашел отражение в рассказе Сэлинджера «Дорогой Эсме с любовью – и всякой мерзостью», в том его эпизоде, когда персонаж по имени Клей рассказывает, как подстрелил на войне кошку [Славенски].

Есть в романе и упоминание о романе Ф.С.Фицджеральда «Великий Гэтсби»:

I told him I liked Ring Lardner and The Great Gatsby and all. I did, too. I was crazy about The Great Gatsby. Old Gatsby. Old sport [27]. «Я ему говорю — нравится же мне Ринг Ларднер и «Великий Гэтсби». Особенно «Великий Гэтсби». Да, Гэтсби. Вот это человек. Сила!» [9].

«Великий Гэтсби» - один из самых известных романов Фрэнсиса Скотта Фицджеральда. Повествует о юноше, который всю жизнь любил одну единственную женщину, ради того, чтобы произвести впечатление на нее, разбогател и устраивал приемы-фейерверки, став символом богатого и преуспевшего человека. Роман написан в юношеские годы, поэтому характер главного героя исключительно романтичен! ... Сэлинджер очень ценил Фрэнсиса Скотта Фицжеральда, даже в какой-то момент обратил свой взор к ненавистному Голливуду, так как знал, что Фицджеральд активно сотрудничает с киноиндустрией. Сэлинджер весьма рассудительно высказывался о Фицжеральде, опровергая распространенное мнение о том, что обаяние творчества писателя коренится в его человеческих пороках. Единственный отрицательный отзыв на творчество Фицджеральда, сделанный Сэлинджером, был на неоконченный роман Фицджеральда «Последний магнат». О нем Сэлинджер отзывался как о произведении, который Фицджеральд не успел уничтожить перед смертью, и «даже лучше, что книга осталась неоконченной».

Другие примеры аллюзий к личностям известных писателей и деятелей культуры:

He made Allie go get his baseball mitt and then he asked him who was the best war poet, Rupert Brooke or Emily Dickinson. Allie said Emily Dickinson [27]. «А он заставил Алли принести ему

бейсбольную рукавицу со стихами и потом спросил: кто лучше писал про войну — Руперт Брук или Эмили Дикinson? Алли говорит — Эмили Дикинсон» [9].

Руперт Брук (1887–1915) - английский поэт, известный сонетами, написанными в период Первой Мировой Войны. Его юношеский облик настолько привлекал внимание, что известный ирландский поэт Йейтс назвал его «самым красивым молодым человеком Англии». Учился Брук в Кембридже. Был хорошо знаком с обществом поэтов и художников Блумсбери. Вирджиния Вульф, знаменитая писательница XX века (новаторство новой прозы «потока сознания») даже хвасталась, что «когда-то в Кембридже купалась с ним в бассейне, под светом луны». Брук страдал от эмоциональных кризисов и переживаний и как раз в момент реабилитации путешествовал по США и Канаде, публикуя свои заметки в различных журналах. Писать стихи и сонеты о войне он начал в 1915 году. Его сонет «Солдат» был прочитана в Соборе Святого Павла в Лондоне на Пасху. В возрасте 27 лет он стал офицером Военного Флота Великобритании, участвовал в Антверпенской Экспедиции Королевского Флота в 1914 году, был представлен Винстону Черчиллю. Умер от заражения крови во время экспедиции по Средиземному морю. Эмили Дикинсон (1830–1886) – американская поэтесса. Стихотворение Эмили Дикинсон «Я не видала моря» имеет большое значение для рассказа Сэлинджера «Солдат во Франции», которое интонационно и тематически во многомозвучно «Над пропастью во ржи», хотя Колфилд там и не упоминается. При жизни поэтессы было опубликовано не более десяти ее стихотворений. Возможно, этому косвенно способствовало то, что в 1862 году в журнале «Атлантик Мансли» маститый публицист Томас Хиггинсон обратился к молодым авторам с призывом смелее присыпать свои рукописи в редакцию. Эмили ответила. Ее почерк был странный, похожий на следы птичьих лапок на снегу, стихи – необычные и выразительные, нигде неопубликованные. Обмен письмами продолжался. Эмили просила советов и не принимала их, кроме одного: не печатать своих стихов. Примерно в это же время она стала избегать общества, пережила большое душевное потрясение, возможно, любовь. После смерти поэтессы ее сестра нашла в ящике бюро множество тетрадочек и ворох листков со стихами, их было около

двух тысяч. В 1890 году появляется первый сборник стихов Дикинсон. Осторожный и благоразумный Хиггинсон – главный редактор сборника и автор предисловия – опубликовал статью и пытался привлечь внимание читателей к новой поэзии. Сборник имеет успех, а уже в 1955 году Гарвардский Университет выпустил в свет полное собрание сочинений поэтессы, ставшей общепризнанным классиком американской литературы. По словам английского романиста Джона Пристли, Эмили Дикинсон — «...смелый и сосредоточенный поэт, по сравнению с которым мужчины, поэты её времени, кажутся робкими и скучными».

Таким образом, созданное Сэлинджером напряжение между незатейливым голосом «молодого героя» и целым пластом литературного мира создает бесконечное количество дополнительных коннотаций, рождает новые смыслы. Подобные интертекстуальные ссылки и аллюзии весьма характерны для литературы и искусства XX века. Ярким примером, может служить картина Пикассо «Завтрак на траве», выполненная в стилистике кубизма, а по композиции фактически имитирующая известное полотно Э.Мане, выполненное в более традиционной технике. Подобная трактовка привносит в известный сюжет новое содержание, не меняя изначальную структуру и форму выражения.

Упоминание известного стихотворения Роберта Бернса, как известно, становится смыслообразующим механизмом и создает особое настроение произведения, определяют развитие сюжета:

It's «If a body meet a body coming through the rye!» old Phoebe said. «It's a poem. By Robert Burns» “I know it's a poem by Robert Burns.” She was right, though. It is “If a body meet a body coming through the rye.” I didn't know it then, though [27]. «Знаешь такую песенку — «Если ты ловил кого-то вечером во ржи...» — Не так! Надо «Если кто-то звал кого-то вечером во ржи». Это стихи Бернса! — Знаю, что это стихи Бернса» [9].

Фиби указывает Холдену на его ошибку. Действительно, в стихотворении Бернса нет слова «ловил», а есть слово «звал»:

Если кто-то звал кого-то
Сквозь густую рожь
И кого-то обнял кто-то
Что с него возьмешь? (пер. С. Маршака)

По мнению некоторых критиков, ошибка Холдена неслучайна. На протяжении всего романа Холден ведет себя как подросток, но, возможно неосознанно, понимает, что важно в отношении к людям не звать, а ловить — помогать (оригинальное название романа *The Catcher in the Rye* дословно переводится как «Ловец во ржи»). Именно поэтому Холден обещает Фиби, что вернется домой, но лишь при условии, что она снова пойдет в школу: он при этом не зовет, а ловит — впервые ведет себя как взрослый, возможно, впервые чувствует свою ответственность за сестру.

Другой важный момент, который обращает на себя внимание в связи с игрой автора с историческими и культурными реалиями, касается вопроса религии. Говорить о Боге, цитировать Библию в военное и послевоенное время было невозможно не только для Сэлинджера. Миру только что предстали зверства фашизма, вся этико-эстетическая система ценностей фактически перевернулась. Внутренний поиск гармонии, света находит свое отражение в совершенно новых эстетических средствах передачи мыслей. Эпизод с монахинями в «Над пропастью во ржи» многие критики считают «переломным» для Холдена [18]. И хотя герой предвзято относится к религиозным людям: «Честно говоря, я священников просто терпеть не могу», — он быстро понимает, что его стереотипы ошибочны. Монахини ведут себя как обыкновенные женщины, даже любят страстных литературных героинь из классических романов. Впрочем, больше всего, Холдена поражает то, что они милые и добрые.

«Игра» с хорошо знакомым сюжетом используется Сэлинджером и в нижеследующем отрывке, в котором обыгрывается история из книги «Ветхого Завета». Холден как бы богохульствует, говоря «...я больше всего люблю в Библии этого чудачка, который жил в пещере и все время царапал себя камнями и так далее». Тем не менее, вполне естественно, что Холден восхищается (правда, весьма нарочито, но зато искренно!) этим «чудачком» — Иовом — главным персонажем библейской книги Иова, одной из книг Ветхого Завета, который был поражен страшной проказой, но, выдержав испытания, вознагражден за терпение:

...you want to know the truth, the guy I like best in the Bible, next to Jesus, was that lunatic and all, that lived in the tombs and kept cutting himself with stones. I like him ten times as much as the

Disciples, that poor bastard [27, p.43]. Сказать по правде, после Христа я больше всего люблю в Библии этого чудачка, который жил в пещере и все время царапал себя камнями и так далее. Я его, дурака несчастного, люблю в десять раз больше, чем всех этих апостолов [9, с.42].

Холден говорит об Иове, с одной стороны, почти богохульствуя (в тексте that poor bastard, lunatic, the guy), а, с другой, фактически ставит равенства между собой, а заодно и каждым читателем, известным героем-мучеником. Удивление читателя и его сочувствие к Холдену, одновременная ирония автора, рефлексия в отношении принятых норм в данном историческом и религиозном контексте, фактически переворачивает веками сформированные ценности, заставляя читателя заново задуматься над законами жизни.

Несмотря на то, что родители воспитывали у Сэлинджера у других своих детей спокойное отношение к религиозным традициям и никогда не призывали их ходить в церковь или синагогу, вопрос религии неминуемо возникает в произведениях писателя по ряду причин. Сэлинджер в конце 1940-х годов уже начал увлекаться католической мистикой и дзен-буддизмом. Происходит это ненавязчиво, «на полутонах». Тем не менее, осознание существования высших сил, не в лице церкви, конечно, а, скорее путем минутного, но спасительного внутреннего озарения, неминуемо после сопствования в ад, после тех ужасов, которые были на войне, как, впрочем, по мере, взросления, естественны для любого человека. Сходным образом, финал одного из «военных рассказов» Сэлинджера «Солдат во Франции» заканчивается тем, что солдат в окопе читает не молитву, а бережно хранимое письмо из дома. Заканчивается оно словами «поскорее возвращайся домой». Это последнее, что произносит солдат перед тем, как провалиться в сон. Сходная ассоциация «Бога и «дома», религии и «возвращения» (то есть принцип «повторения») мы находим у многих писателей. От печально-лирично-ироничного «Возвращения в Брайдсхед» И.Во (1945) до романа Дж. Арчера «Ни пени больше, ни пени меньше» (1976), где, шутя, писатель обыгрывает название колледжа, церковь и, собственно, дом, место, где живут или работают воспитанники: «- Вы когда-нибудь бывали в Оксфорде, Джеймс? – Да, Сэр. В Доме. – В Доме? – удивился

Харви. – Крайст Черч. – Никогда не пойму Оксфорд. – Нет, сэр!»

Отношению к католической церкви выражено в романе достаточно явно и все же имплицитно:

«Catholics are always trying to find out if you're a Catholic. It happens to me a lot, I know, partly because my last name is Irish, and most people of Irish descent are Catholics. As a matter of fact, my father was a Catholic once. He quit, though, when he married my mother. But Catholics are always trying to find out if you're a Catholic even if they don't know your last name [27]. «Католики вообще всегда стараются выяснить, католик ты или нет Со мной это часто бывает, главным образом потому, что у меня фамилия ирландская, а коренные ирландцы почти все католики. Кстати, мой отец раньше тоже был католиком. А потом, когда женился на моей маме, бросил это дело. Но католики вообще всегда стараются выяснить, католик ты или нет, даже если не знают, какая у тебя фамилия» [9].

Первыми европейскими поселенцами в Новом Свете были испанские католики. Много позже немецкие и британские колонисты, а впоследствии их потомки уже были протестантами, которые враждебно относились к католицизму. В середине XIX веке во время массовой эмиграции из Ирландии, подобное противостояние усилилось, что сказывалось даже сто лет спустя. Например, во время первой предвыборной компании Джона Кеннеди, многие протестантские проповедники убеждали свою паству не голосовать за него именно потому, что он католик. В ответ католики занимали оборонительную позицию, что привело к сильной внутри конфессиональной поддержке и склонности разделять людей на «свой—чужой» по религиозному принципу.

Холден объясняет, что из-за того, что у него ирландская фамилия, многие считают его католиком и что эта история напоминает историю с чемоданами. Дело в том, что действительно, американский мальчик из хорошей семьи, который учился в то время в престижной школе, часто имел родителей или родственников ирландского происхождения, а большинство ирландцев, выходцев из Великобритании – католики. Подобное упоминание раскрывает для читателя того времени целый пласт истории. И Холден, как всегда, отстаивает правду не напрасно. Во-первых, католики славятся строгостью своих обрядов, приверженностью

традициям, долгое время запреты на развод и, в большинстве случаев, особые правила послушания для католических священников, которые не имеют собственности, дают обет безбрачия, и во всем, что происходит в их жизни, строго придерживаются догматов церкви. Во-вторых, нещадная критика католической церкви активизируется в середине XX века, особенно после Второй Мировой Войны (и с новым энтузиазмом – в последнее время). Вскрылось огромное количество нарушений в мужских и женских монастырях. Сэлинджер не испытал на себе такого давление со своей ирландской стороны, но другие писатели-ирландцы Джеймс Джойс, Оскар Уайльд, Айрис Мэрдок весьма критично протестовали против основ этой религии, в своих литературных произведениях, или своим собственным жизненным опытом.

Автор воссоздает и другие реалии того времени, вновь – через призму восприятия Холдена. Так, Колфилд — не любит кино. Вернее, не любит Голливуд, который раздражает его роскошью и фальшью:

Broadway was mobbed and messy. It was Sunday, and only about twelve o'clock, but it was mobbed anyway. Everybody was on their way to the movies—the Paramount or the Astor or the Strand or the Capitol or one of those crazy places [27]. «Все шли в кино — в «Парамаунт» или в «Астор», в «Стрэнд», в «Капитолий» — в общем, в какую-нибудь толкучку» [9].

Холден прекрасно осознает огромное влияние Голливуда. Наступило золотое время кино, ведь интернета и даже телевидения тогда не было. Голливуд вкладывал колоссальные денежные средства на то, чтобы его продукция была популярной во всем мире, и проводил сознательную политику по навязыванию определенных ценностей. Например, существовал специальный ценз нравственности, который запрещал показывать поцелуй более чем три секунды. Сцена родов Мелани в «Унесенные ветром» показана только в режиме «теней действующих лиц, отраженных на стене». Подобная «нравственность» объяснялась нормами поведения. Даже когда британская актриса Вивьен Ли, исполнительница Скарлетт О'Хара, и Лоуренс Оливье приехали в Америку, знаменитостям отказали остановиться в одном номере отеля, так как они на тот момент еще не были женаты.

Отношение Сэлинджера к Голливуду было несколько сложнее. В Голливуде работал Скотт Фицджеральд, которого Сэлинджер очень чтил. Сколько бы предубеждений ни было о «великой фабрике», фильмы Сэлинджера любил. Через известного литературного агента Макса Уилкинсона писатель попытался передать в Голливуд рассказ «Братья Вариони». Однако, попытки пробиваться в кино закончились лишь несколькими переписанными по упрощенным голливудским законам рассказами, о чем Сэлинджеру было неловко вспоминать. В 1949 году в Голливуде был экранизирован рассказ Сэлинджера «Ляпа-растяпа». Писателю версия не понравилась. В какой-то момент, переступив через собственное недовольство, он решил продать Голливуду права на экранизацию рассказа «Человек, который смеялся». Своим представителем Сэлинджер выбрал Х.Н.Суонсона, который был агентом именитых авторов, Уильяма Фолкнера, Эрнста Хемингуэя и Ф.Скотта Фицджеральда. Когда Суонсон обратился к голливудским продюсерам с предложением Сэлинджера, они пришли в полный восторг. Переговоры по поводу продажи прав на экранизацию «Человека, который смеялся», закончились, однако, ничем. Рассказом заинтересовался было продюсер Джерри Уолд, захотевший сделать из него комедию. Однако, он счел рассказ слишком коротким и сетовал на то, что автор не желает его переработать. Сэлинджер вносить изменения отказывался. «Человек, который смеялся» давал слишком мало исходного материала. Неудача с экранизацией окончательно отвратила Сэлинджера от Голливуда. С этого момента он будет ревностно охранять каждое свое произведение, особенно «Над пропастью во ржи» [7]

ИГРА СУДЬБЫ

Роман примечателен не только образом «нового героя», сквозь призму сознания которого показан современный Нью-Йорк, герой, чье искреннее отношение к жизни и новый средства выражения своих мыслей делает его близким каждому человеку. Напомним, что до сих пор это самый читаемый и продаваемый роман. Произведение связано, по воле судьбы, с другими, трагическими и уже нелитературными событиями:

«The lagoon. That little lake, like, there. Where the ducks are. You know». [27]. «Там пруд. Маленькое такое озерцо, где утки плавают. Да вы, наверно, знаете» [9].

Озеро в Центральном парке, где плавали утки, связано с трагедией, которая произошла уже после публикации «Над пропастью во ржи» и которая всегда будет связываться в сознании людей с романом. Бывший участник группы «Битлз» Джон Леннон жил со своей женой Йоко Оно и сыном Шоном в «Дакоте», шикарном многоэтажном доме рядом с Центральным парком. Вечером 8-го числа, когда вся семья входила в дом, двадцатилетний психопат Марк Дэвид Чэпмен пять раз выстрелил в упор в Леннона и убил его. Затем убийца преспокойно сел на бордюр тротуара, вытащил из кармана экземпляр романа «Над пропастью во ржи» и, как ни в чем не бывало, приступил к чтению. Позже Чэпмен заявил, что убить Леннона его заставил постоянно звучавший у него в голове голос. Но главный, и более хитроумный, аргумент, выдвинутый им в защиту, буквально подкосил поклонников Сэлинджера во всем мире: Чэпмен переложил свою вину на роман «Над пропастью во ржи». Чтобы совершить убийство, он приехал в Нью-Йорк с Гавайских островов и, очутившись в городе, тут же купил экземпляр романа. Чэпмен прочел произведение много раз и возомнил себя современным Холденом. С книгой в руках он посетил все места, где побывал Холден. Поговорил с проституткой в зеленом платье, пошел в зоопарк, постоял у пруда и у карусели, даже спросил полицейского, куда на зиму улетают утки из Центрального парка, и только потом направился к «Дакоте».

В этом смысле реальные события – странным и трагичным образом, становятся предтечей, эхом тех инноваций в стиле и философии Сэлинджера, которые характерны для пост-авангарда и которые так отчетливо проявляются в более позднем творчестве

писателя. Разрыв с традиционными принципами мышления обозначил эстетические принципы «9 рассказов». Рассказы строятся по принципу нарушения привычной схемы причинно-следственных связей. Результаты известного анализа рассказов И.Л. Галинской показывают, что основой цикла является дзэнский коан «Одна рука», который, среди прочих загадок-коанов, был выработан дзэнскими проповедниками с целью пробуждения в учениках интуиции, перехода от формально-логического мышления к поэтически-ассоциативному. По мнению исследователя, объединяя девять рассказов в одну книгу, Сэлинджер обобщенно воспроизводит эмоциональный, психический, духовный строй человеческого индивида, отражая основную гамму людских настроений, переживаний, страстей, то есть уподобляет произведение искусства органической природе (а в терминах древнеиндийской философии — «девятьивратному граду») [2]. Некоторые критики усматривают в рассказах лишь «историю неизбывного отчаяния», «мучительных духовных тупиках, которыми полна жизнь современной Америки» [7, с. 299]. Древнеиндийская трактовка намного более продуктивна, так как указывает, прежде всего, на структурную особенность прозы Сэлинджера, предпочтение им зеркально-изоморфной формы, сопоставление несопоставимых событий, уподобление художественного произведения природе и естественным законам, неподвластным человеческому познанию [2]. В этом смысле «Над пропастью во ржи» в некотором смысле – предтеча более позднего творчества писателя.

ЛИТЕРАТУРА:

- [1] Беньямин, В. Произведение искусства в эпоху его технической воспроизведимости. Избранные эссе. М.: Медиум, 1996. - С.66-91.
- [2] Галинская, И.Л. Загадки известных книг. Тайнопись Сэлинджера. Шифры Михаила Булгакова. М.: Издательство «Наука», 1986.
- [3] Маркова, В. Дикинсон, Э. Стихи // Иностранный литература. 1976. - №12. - С. 89-98.
- [4] Мендельсон, М. Современный американский роман. М.: «Изд-во «Наука»», 1964.
- [5] Моэм, С. Подводя итоги. М.: Астрель, 2012
- [6] Проблемы истории литературы США//под ред. Г.И.Злобина. М.:Изд-во «Наука», 1964.
- [7] Славенски, К. Дж.Д.Сэлинджер: идя через рожь. М.: Колибри, 2010.
- [8] Стейнбек Д. Гроздья гнева. СПб.: Азбука. 2013
- [9] Сэлинджер, Дж. Д. Над пропастью во ржи. URL: http://www.noy-shevr.ru/books/Selendjer_Djerom_Nad_propastyu_vo_rzhi.pdf
- [10] Уппит, О. Именная печать. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.furfur.me/furfur/all/culture/158625-typewriters>.
- [11] Фицджеральд Скотт Ф., Портер Кэтрин Энн, Капоте, Т., Чивер, Дж., Гарднер, Дж.// Иностранный литература. 1976. - №7. - С.8-80.
- [12] Хаггер, Н. Соединенные Штаты Америки. Тайна рождения. М.:Ниола-Пресс, 2010.
- [13] Шмидт В. Нarrатология. М.: Языки славянской культуры. Серия: Studia philological, 2003.
- [14] Щербак Н.Ф. Роман Сэлинджера «Над пропастью во ржи». Комментарии. Учебное пособие. Спб.: РИО, 2015. ISBN 978-5-8465-1503-1
- [15] Щербак Н.Ф. Эхо войны в творчестве Сэлинджера. «Звезда», № 9, 2015. С.233-245
- [16] Щербак Н.Ф. Дух святой в прозе Сэлинджера. Поэтика рассказа «Перед самой войной с эскимосами» (эскиз)//Актуальные проблемы гуманитарных наук в России и за рубежом Сборник научных трудов по итогам международной научно-практической конференции. 2016. С. 58-63.

- [17] Atkinson, B. Alfred Lunt and Lynn Fontanne. Return in S.N.Behrman's «I know my love»/New York Times. 1949.– November 3. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.snbehrman.com/productions/plays/IKML1.htm>
- [18] Baldwin, S. P. Cliffs Notes on Salinger's The Catcher in the Rye. London: Cliffsnotes Literature Guides, 2000.
- [19] Beidler, G. A. Reader's Companion to J.D. Salinger's The Catcher in the Rye. London: Coffee town Press, 2011
- [20] Blumenthal, R. Look who Dropped in at the Stork"/ The New York Times. – 1996.– July 1.
- [21] Coward, N. The Noel Coward Diaries. New York: Da Capo Press, 2000.
- [22] Grunwald. H.A. Salinger: The Classic Critical and Personal Portrait. New York: HC, 2009.
- [23] Dunkling, L. Dictionary of Curious phrases. Glasgow: HarperCollinsPublishers, 1998
- [24] Great Short Works of the American Renaissance. // Ed. by Willard Thorp. New York: A Perennial Classic. Harper and Row Publishers, 1968.
- [25] O'Callaghan, O. An illustrated history of the USA. Oxford: Longman.1990.
- [26] Olivier, L. Confessions of an Actor: An Autobiography. New York: Simon and Schuster. 1985.
- [27] Salinger J.D., Catcher in the rye. URL: http://lib.ru/SELINGER/ sel_engl.txt. Дата обращения: 13.11.2015
- [28] Sinai, A. Reach for the top: the turbulent life of Laurence Harvey. London: Cliffnotes, 2007.

CHAPTER 3. ECHO OF THE WAR IN THE STORIES BY SALINGER

ГЛАВА 3. ЭХО ВОЙНЫ В ТВОРЧЕСТВЕ СЭЛИНДЖЕРА

«Мой брат, Д. Б.[1], четыре года как проклятый торчал в армии. <...> Потом он попал в Европу, на войну...» — пишет Сэлинджер в своем романе «Над пропастью во ржи». Слова главного героя романа Холдена о реалиях войны — опыт самого Сэлинджера. После того как 7 декабря 1941 года японская авиация разбомбила Перл-Харбор и США вступили во Вторую мировую войну, писатель, несмотря на то что считался негодным по состоянию здоровья и в какой-то момент ему отказали участвовать в военных действиях, добился зачисления в действующую армию. Сначала предполагалось, что Сэлинджер будет служить в авиации, потом он подал рапорт о зачислении на курсы подготовки офицерского состава, но получил отказ. Затем Сэлинджер просит зачислить его в Корпус военной разведки. 6 июня 1944 года (День D) в качестве сотрудника контрразведки 4-й дивизии Сэлинджер оказывается в Нормандии. Последовавшие за этим одиннадцать месяцев боев наложили глубокий отпечаток на писателя. До конца жизни одной из самых дорогих ему вещей была шкатулка, где хранились пять звездочек за участие в сражениях и знак «Президентская благодарность за отвагу». В апреле 1945 года он был среди тех, кто освободил Кауферинг, одно из отделений лагеря смерти Дахау. Очевидно, увиденное оказалось последней каплей для штаб-сержанта Сэлинджера, участвовавшего в пяти крупных операциях. После капитуляции Германии он оказался в госпитале с нервным расстройством.

Самым удивительным и в то же время вполне логичным является, пожалуй, тот факт, что, находясь в действующей армии, Сэлинджер не всегда пишет исключительно о войне. Писателя, фактически сошедшего в ад, беспокоят общечеловеческие, личностные моменты, внутренние конфликты, воспоминания детства и юности, мечты о будущем, литературные, общекультурные проблемы.

В апреле 1942 года Сэлинджер прибыл для прохождения действительной службы на военную базу Фор-Дикус, штат

Нью-Джерси. В конце лета он командирован на военно-воздушную базу у города Бейнбридж, на юго-западе Джорджии. Несколько десятилетий спустя на просьбу поделиться воспоминаниями об этом месте он отдался шутками: «Бейнбридж — это вам не совсем Тара». Здесь Сэлинджер пишет несколько коротких произведений.

Рассказ «Мягкосердечный сержант» был написан в Бейнбриdge и имеет прямое отношение к личным обстоятельствам жизни автора. Еще в июле 1941 года Сэлинджер оказался в окружении девушек, чьи имена благодаря их богатству и красоте не сходили со страниц светской хроники. Это были Кэрол Маркус, вскоре вышедшая замуж за писателя Уильяма Сарояна, знаменитая «богатая бедняжка» Глория Вандербилт и Уна О'Нил, дочь драматурга Юджина О'Нила. Обаятельная Уна О'Нил блистала красотой, которую называли «гипнотической», несмотря на то что особых душевных качеств у нее никто не замечал. Встречи Сэлинджера и Уны проходили на Манхэттене, где девушка училась в Бриерли — частном закрытом пансионе, расположенному недалеко от дома Сэлинджеров. Скромностью она не отличалась, любила фланировать по Пятой авеню, ужинать в дорогих ресторанах, просиживать в фешенебельном клубе «Сторк», где пили коктейли в обществе кинозвезд. Сэлинджер чувствовал себя очень неуютно и, по воспоминаниям современников, «мог вот-вот свихнуться». Когда в 1942 году их отношения практически подошли к концу, Уна перебралась в Лос-Анджелес и почти перестала отвечать на письма Сэлинджера, а в январе 1943 года на страницах светской хроники ее имя стало упоминаться рядом с именем легендарного актера Чарли Чаплина. Уна так и не стала голливудской звездой, хотя и взяла несколько уроков актерского мастерства, надеясь сняться в одном фильме Чаплина, в которого безумно влюбилась, хотя он был старше ее на тридцать шесть лет. Пресса активно обсуждала роман, Чаплин сдавал отпечатки пальцев и вынужден был оправдываться, так как славился своей слабостью к юным особам. Сэлинджер чувствовал себя униженным, тем более что еще недавно показывал своим армейским товарищам фотографию Уны.

По мнению К. Славенски, написавшего подробную биографию Сэлинджера «Идя через рожь», неохота, с какой Сэлинджер делится мучительными переживаниями, придает особенный смысл

одному эпизоду рассказа. Действительно, главный герой «Мягкосердечного сержанта» — неказистый с виду сержант Берк — берет под опеку новобранца Филли Берна, от имени которого ведется повествование, и помогает ему поверить в себя. Заканчивается рассказ тем, что сержант Берк гибнет во время японского налета на Перл-Харбор, спасая жизнь нескольким однополчанам. Берк умирает «в одиночестве... никто в Америке не оплакал его по высшему разряду», что крайне редко случалось с героями тогдашней военной прозы. Одно место в рассказе «Мягкосердечный сержант» имеет прямое отношение к личным обстоятельствам автора. Сержант Берк приглашает Филли Берна на фильм Чарли Чаплина «Великий диктатор», зная, что на тот же сеанс идет девушка, в которую он, сержант, тайно влюблен. В свете тогдашних переживаний Сэлинджера отзыв Берна о Чаплине звучит показательно: «Я так все время смеялся, что все вокруг, верно, слышали, как у меня звенят медали. Берк же не стал смотреть до конца. Где-то на середине чаплиновского фильма он мне прошептал: — Ты оставайся, парень. Я буду снаружи. Когда кино кончилось, я вышел из кинотеатра и спросил его: — Что случилось, мистер Берк? Вам совсем не нравится Чарли Чаплин? У меня даже живот болел, так я смеялся над Чарли. — Да нет, с ним все в порядке, — ответил Берк. — Просто не люблю я, когда большие парни гоняются за маленьким смешным человечком. У него и девушки нет. Никогда». 16 июня 1943 года Чаплин сочетался браком с Уной О'Нил и прожил с ней до самой своей смерти в 1977 году. У них было восемь детей.

В рассказе присутствуют и другие скрытые цитаты, отсылающие к целым институтам, которые как нельзя точно передают отношение Сэлинджера к реалиям того времени. Так о Военной академии Вест-Пойнт в рассказе «Мягкосердечный сержант» говорится весьма иронично: «— Парень, я здесь не из Вест-Пойнта, — сказал Берк. Я не знал, что такое Вест-Пойнт, поэтому продолжал молча смотреть, как он рисует». Подобное скептическое отношение к академии Вест-Пойнт очевидно и в романе «Над пропастью во ржи», где Холден говорит «еще про какого-то типа, кадета из Вест-Пойнта». Ирония вызвана, скорее всего, отрицательным отношением к элитарности этого военного заведения. По правилам этой академии поступающие в нее должны были получить рекомендацию от президента, вице-президента или члена

конгресса. Во время Второй мировой войны некоторые известные конгрессмены пытались «спрятать» здесь своих подопечных. Впрочем, справедливости ради следует отметить, что именно во Вторую мировую войну обучение в академии сократилось до четырех лет, а потом до трех, чтобы выпускники могли скорее попасть на фронт. Каждый четвертый из генералов армии США учился в Вест-Пойнте, и около 500 выпускников погибли.

Когда осенью 1942 года Лорин Пауэлл познакомилась с рядовым Сэлинджером, ей было всего семнадцать лет и работала она в магазине на той же военно-воздушной базе в Бейнбридже. Мать Лорин настороженно относилась к франтоватому парню из Нью-Йорка. Однажды весенним вечером она притаилась в кухне и тайком наблюдала за влюбленными, которые стояли посреди гостиной. Когда Сэлинджер наклонился, чтобы поцеловать Лорин, дверь распахнулась и мать Лорин влетела в комнату, приказав юноше убираться и больше не показываться ей на глаза. Сэлинджер спорить не стал, а Лорин вся в слезах побежала к себе наверх. На этом роман завершился. Ошарашенный внезапной отставкой, Сэлинджер никому не рассказывал об обстоятельствах своего разрыва. Вызванное ими замешательство писателя нашло отражение в рассказе «Двое одиноких мужчин» (1944). Это довольно мрачная история на военную тематику, описывающая жизнь двух военных в американском лагере на юге США: действие происходит в Бейнбридже. Повествователь рассказывает об армейском периоде жизни героя, явно имея в виду историю с Лорин Пауэлл. «Какое-то время — ну то есть в самом начале — он крутил роман с симпатичной брюнеткой из гарнизонной лавки, потом что-то — толком не знаю что — у них там не заладилось».

12 декабря 1942 года журнал «Кольерс» поместил на своих страницах рассказ Сэлинджера «Неофициальный рапорт об одном пехотинце». История повествует о том, как в войсковую канцелярию пришел «американец в габардиновом костюме», ведущий специалист на ключевом военном предприятии, который, несмотря на оставленных дома жену и детей, средний возраст и отсутствие объективных причин приносить пользу отечеству, рискуя собой, настоятельно просит зачислить его солдатом в действующую пехоту. Вещь, по словам критиков, была излишне патриотичной и откровенно коммерческой.

После серии коротких вещиц в первые дни лета 1943 года Сэлинджер начинает сочинять рассказ «Элейн». Рассказ повествует о наивной девушки Элейн, которая часто ходит в местные кинотеатры, предаваясь мечтам и грезам. Однажды она знакомится с билетером по имени Тедди, который соблазняет ее, а затем предлагает выйти за него замуж. Свадебный фейерверк омрачается ссорой между родственниками, после которой Элейн вновь возвращается в отчий дом, а значит, и обратно в мир «голливудских фантазий и грез», которые рано или поздно довершат начатое внутреннее разрушение.

Непростое отношение Сэлинджера к Голливуду обусловлено, во-первых, тем, что золотое время кино пришлось как раз на предвоенное время. Киноиндустрия навязывала обществу определенные ценности, которые некоторыми критиками обобщаются как «соответствующие эпохе фальши, излишества и залитого шампанским танцевального пола». В какой-то момент, конечно, в Голливуде при съемке фильмов существовал ценз нравственности, который, например, запрещал показывать поцелуй более чем три секунды (сцена родов Мелани в «Унесенных ветром» показана в режиме «теней действующих лиц, отраженных на стене»). Однако вследствии скорее не откровенные сцены, а нарочитый акцент на «постоянных празднествах» и «сказочных мистериях», которые показывались в фильмах и активно воспевались, настолько «влиялись в кровь», что отчетливо сказывались на общем отношении к жизни буквально каждого рядового американца. Расцвет кинематографа и его популярность, колоссальные денежные средства, которые обеспечивали взлет киноиндустрии, привели к тому, что многие писатели и их герои активно протестовали против Голливуда. Так Холден, главный герой романа Сэлинджера «Над пропастью во ржи», очень скептичен по отношению к кинематографу: «Все шли в кино — в «Парамаунт» или в «Астор», в «Стрэнд», в «Капитолий» — в общем, в какую-нибудь толкучку». Во-вторых, двойственное, скорее отрицательное отношение Сэлинджера к Голливуду обусловлено бескомпромиссной писательской позицией и личным печальным опытом, что отчетливо закрепляется в сознании писателя уже после войны. В Голливуде работал Ф. Скотт Фицджеральд, которого Сэлинджер очень чтил. Через известного литературного агента Макса Уилкинсона Сэлинджер попытается

передать в Голливуд свой рассказ «Братья Вариони». Однако попытки закончаться лишь несколькими переписанными по упрощенным голливудским законам рассказами. В 1949 году в Голливуде будет экранизирован рассказ Сэлинджера «Ляпа-растяпа», и, хотя писателю версия не понравится, переступив через собственное недовольство, он продаст Голливуду права на экранизацию рассказа «Человек, который смеялся». Своим представителем Сэлинджер выберет Х. Н. Суонсона (агент именитых авторов: Уильяма Фолкнера, Эрнста Хемингуэя, Ф. Скотта Фицджеральда). Переговоры по поводу продажи прав на экранизацию «Человека, который смеялся» закончатся, однако, ничем, так как продюсер захочет сделать из рассказа комедию, а Сэлинджер наотрез откажется перерабатывать текст. С этого момента писатель будет ревностно охранять каждое свое произведение, особенно «Над пропастью во ржи».

Но вернемся к военным рассказам. В конце 1943 года, когда начала активно готовиться высадка союзников в Европе, Сэлинджера, как будущего контрразведчика, начинают активно проверять на благонадежность. Письма-запросы отправляют и в частную школу Мак-Берни[2], где он учился, и в военную школу Вэлли-Фордж.[3] В предвкушении скорой отправки на фронт Сэлинджер пишет рассказ «День перед прощанием». По мнению Иэна Хэмилтона, «День перед прощанием» мог быть задуман как прощальное письмо, которое родные могли бы получить от павшего в Европе Сэлинджера. В рассказе прослеживается судьба Винсента Кол菲尔да и его друга, техника-сержанта Джона Бэйба Глэдуоллера. Рассказ начинается с того, что Бэйб, двадцати четырех лет, приезжает на побывку домой, сидит в своей детской комнате среди множества книг. Затем Бэйб идет встречать из школы свою маленькую сестренку Мэтти и хочет скатиться с сестрой вниз на санках по крутой улице, несмотря на то что Мэтти боится это делать. «Все в порядке. Все будет в порядке, раз ты со мной», — успокаивает ее Бэйб. К. Славенски ассоциируют данный момент с эпизодом из поэмы Т. С. Элиота «Бесплодная земля» (1922), в котором такая же маленькая девочка катится на санках с горы. (У Элиота действие также происходит на пороге мировой войны, а сам спуск с горки символизирует расставание с детской наивностью.) В конце рассказа Бэйб никак не может уснуть и в темноте своей комнаты

думает о сестре, которую, возможно, никогда не увидит, обращаясь к ней с монологом. Как и большинство произведений Сэлинджера, темами и характерами рассказ перекликается с романом «Над пропастью во ржи». Рассказ насквозь пронизан страхом не вернуться домой, погибнуть на фронте. Сэлинджер, которого со дня на день могли отправить в Европу, писал, как будто это была его последняя вещь.

Упоминание некоторых классических романов в самом начале рассказа весьма характерно для творчества писателя. Это и прощание с детством, юностью, с одной стороны, осознание безвозвратно ушедших довоенных лет — с другой. Более того, это своеобразная подготовка «нового стиля» писателя, будущий отказ от традиционного нарратива и эстетических средств повествования былых времен. Некоторые из классических романов в рассказе названы впрямую. О героях «Анны Карениной» Льва Толстого говорится как живых людях: «...в эту самую минуту сержант находился вместе с Анной Карениной и Вронским в мастерской художника Михайлова». Главный герой «Великого Гэтсби» Ф. Скотта Фицджеральда включен в повествование чуть более завуалированно: «...еще часом раньше прошел перед домом Джая Гэтсби, урожденного Джеймса Гетца». О «Грозовом перевале» Эмилии Бронте повествуется как о книге, чтение которой ученицы слушали когда-то в классе: «...уже несколько дней после отзненевшего в три часа последнего звонка горстка энтузиастов — само собой, одни девчонки — оставалась послушать, как обожаемая мисс Гельцер читает главы из Грозового перевала».

Как известно, «Великий Гэтсби» повествует о юноше, который всю жизнь любил одну-единственную женщину. Чтобы произвести впечатление на нее, он, разбогатев, устраивает роскошные приемы-фейерверки, став символом самого богатого и преуспевшего человека, характерного идеала предвоенной эпохи, который, однако, так и не добивается любви той самой женщины. Роман написан Фицджеральдом в юношеские годы, поэтому характер главного героя исключительно романтичен, несмотря на то что главный герой намного старше самого писателя, создававшего этот образ. Для Сэлинджера, безусловно, как и для его современников, «Великий Гэтсби» — своеобразное прощание с идеалами юности.

Упоминание «Анны Карениной» и «Грозового перевала» в рассказе интересно и весьма показательно с литературоведческой точки зрения. Это своеобразный «диалог» главного героя с «эстетической прошлых столетий», классической английской и европейской литературой, которая изучалась (и изучается) обычно в школе, то есть в детстве. Подобные аллюзии на классическую литературу встречаются и в романе «Над пропастью во ржи»: «Я бы скорее позвонил покойному Томасу Харди. Мне нравится его Юстасия Вэй», — говорит Холден, что звучит приблизительно как если бы русский писатель середины XX века вложил бы в уста молодого героя слова: «Я бы скорее позвонил покойному Льву Толстому! Мне нравится его Анна Каренина!» Выбор Холдена в пользу Томаса Харди, как и интерес Бэйба к книгам своего детства («Грозовой перевал» и «Анна Каренина»), примечателен тем, что, взрослея (в случае Холдена) или уходя на войну (в случае Бэйба), человек как бы закрывает целую эпоху, наивный этап «старой» жизни.

Военно-торговый корабль «Джордж Вашингтон», на котором плыл и Сэлинджер, прибыл в Ливерпуль 29 января 1944 года. К этому времени на английской земле к вторжению в оккупированную нацистами континентальную Европу готовились сотни тысяч американских военных. Из Ливерпуля Сэлинджер проследовал прямиком в Лондон, где был зачислен сержантом в 12-й пехотный полк 4-й пехотной дивизии.

Влияние войны на характер человека — главная тема написанного в Англии рассказа «Детский эшелон» (1944). Сэлинджер работал над ним долго, неоднократно переделывая. Образцом для этого произведения послужил рассказ Ринга Ларднера[4] «Я задыхаюсь», также написанного в форме дневника. Отзыв Уита Бернетта о «Детском эшелоне» был совершенно уничижительным — хуже он не отзывался ни об одном произведении, отмечая, что вся суть рассказа в том, что «тупая девица полюбила парня под стать себе». Рассказ построен в виде одиннадцати дневниковых записей Бернис Герндон. Первая запись от 12 января, в ее 18-й день рождения, а последняя от 25 марта того же неуказанного года. Вокруг происходит война, и Бернис постепенно меняет свое отношение ко всему — родственникам, друзьям и к войне. В рассказе есть параллели с «Над пропастью во ржи», «Затянувшимся дебютом Лоис Тэггетт» и с «Душами несчастливой истории».

25 августа 1944 года Сэлинджер вошел в Париж с передовыми американскими частями. В Париже писатель провел всего несколько дней, но они стали для него счастливейшими за всю войну. Недолгое пребывание в Париже ознаменовалось для Сэлинджера не только сопричастностью к союзнической победе, но и его собственной, личной победой — знакомством с Хемингуэем. Узнав, что Хемингуэй в Париже, Сэлинджер быстро сообразил, где его искать, отправившись прямо к отелю «Ритц». Хемингуэй встретил Сэлинджера радушно, как старого знакомого. Во время этой встречи он и ознакомился с рассказом «День перед прощанием», который к тому времени был напечатан в «Сатердей ивнинг пост» и который ему очень понравился.

Писатели относились друг другу весьма дружелюбно. Сэлинджера удивило, что вопреки опасениям Хемингуэй не держал себя высокомерно. Они продолжали общаться и после парижского свидания, переписка с Хемингуэем очень поддерживала Сэлинджера до самого конца Второй мировой войны. В своей биографии Сэлинджера Уоррен Френч излагает такой эпизод, который сам он, правда, склонен считать мифическим: желая доказать Сэлинджеру превосходство германского люгера над американским кольтом 45-го калибра, Хемингуэй взял и отстрелил голову оказавшейся поблизости курице. Если верить Френчу, этот случай нашел отражение в рассказе Сэлинджера «Дорогой Эсме с любовью — и всякой мерзостью», в том его эпизоде, когда персонаж по имени Клей рассказывает, как подстрелил на войне кошку.

Теплые чувства к Хемингуэю как человеку у Сэлинджера не распространялись автоматически на его творчество. Неслучайно Холден так скептически отзыается о романе «Прощай, оружие!». «Меня отвращает, — объяснял Сэлинджер, — превознесение как высшей добродетели голой физической отваги, так называемого мужества. Видимо, потому, что мне самому его не хватает». Будучи студентом Урсинус-колледжа и работая журналистом, Сэлинджер вел колонку «Мысли компанейского второкурсника. Загубленный диплом». Там он весьма хлестко отзывался об известных писателях. В частности, о Маргарет Митчелл, авторе «Унесенных ветром», он однажды заметил: «Да простит меня Голливуд, но я бы посоветовал романистке наградить мисс Скарлетт О'Хару легким косоглазием, щербатой улыбкой или ножкой девятого размера». А

о Хемингуэе Сэлинджер написал и вовсе пренебрежительно: «Хемингуэй завершил свою первую большую пьесу. Будем надеяться, что вещь вышла стоящая. А то со временем И восходит солнце», Убийц“ и Прощай, оружие!“ он как-то обленился и все больше несет чепуху».

«Магический окопчик», по словам некоторых критиков, в частности Славенски, пожалуй, лучший из неопубликованных при жизни рассказов Сэлинджера. Основанный на собственном военном опыте автора, этот рассказ — единственный у Сэлинджера, в котором описываются собственно военные действия. Рассказ от начала до конца проникнут ненавистью к войне. Действие происходит вскоре после высадки союзных войск в Нормандии, а действующими лицами являются двое солдат. Во время битвы один из них, Гарднер, встречает призрак солдата в странном футуристическом шлеме. Вскоре Гарднер понимает, что это его сын по имени Эрл, который должен родиться в будущем.

14 апреля 1944 года издатель Бернетт предложил Сэлинджеру опубликовать сборник рассказов. В этот момент, впрочем, Сэлинджер был более заинтересован в продолжении написания фрагментов романа. Во фрагменте «Я сошел с ума», напечатанном в декабре 1945 года в «Кольерсе», описывается, как Холден навещает преподавателя истории мистера Спенсера, а затем тайком пробирается в комнату Фиби. Критики отмечают, что той неразрывной связи, которая соединит Холдена с Фиби и Алли в романе, только предстоит образоваться. Напомним, что в «Над пропастью во ржи» Холден пишет сочинение об исписанной стихами бейсбольной перчатке своего младшего брата Алли. Хотя Холден и повествует обо всем этом вполне равнодушным тоном, рассказ про Алли — одно из самых пронзительных мест в книге. Он открывает читателю, какую боль несет в своей душе Холден Колфилд. По мнению критиков, смерть брата определяет все черты характера Холдена и его поступков: повзросльеть для Холдена в некотором смысле означает отречься от Алли, прервать нить, связзывающую их.[5]

К началу декабря 1944 года полки 4-й пехотной дивизии были измотаны до предела. Сэлинджер и его однополчане получили приказ отступать. В Хюртгенском лесу, где долгое время стояла американская армия, которая к тому времени перешла границу Третьего рейха, погибло более двух тысяч человек. «Солдат во

Франции» повествует о мыслях пехотинца, который отдыхает в окопе и читает письмо из далекого дома. Рассказ был написан Сэлинджером на передовой в конце 1944 года. Критики отмечают удивительную мелодичность рассказа, который воспринимается как стихотворение в прозе и, по мнению Славенски, напоминает стихотворение Вильяма Блейка «Агнец» («Милый Агнец, Бог с тобой!..») и стихотворение Эмилии Дикинсон «Я не видала моря...».

Обращают на себя внимание две проблемы, два вопроса, очень важные для понимания Сэлинджера и той эпохи. Первый касается тех инноваций, которые начиная уже с конца XIX века происходили в прозе, стихотворной форме и в искусстве в целом. Для поэтов начала XX века стихотворная форма — это беспредельное расширение интонационных возможностей речи, в некоторых случаях — «эмансипация ее от грамматики». По мнению Бродского, поэтессу Дикинсон отличает «изумительная рифма», «полурифма», «неполная рифма», «непредсказуемая рифма», «отражение скептицизма, ужаса и сомнений, которыми проникнута вера поэтессы». Для Сэлинджера, в свою очередь, создание нового типа прозы — это напевность речи, приближение ее к музыкальности поэзии, которая особенно очевидна в цитатах из письма, которое читает солдат, главный герой рассказа «Солдат во Франции»: «Ты возьмешь меня в следующий раз в Канаду? Я буду сидеть в машине тихо, отвлекать и болтать не буду, обещаю раскуривать для тебя сигареты, но затягиваться не буду»; «Прежде чем уехать к морю, я вычистила твою машину. После Канады под передним сиденьем осталось полным-полно карт. Я положила их тебе на стол. А еще я нашла расческу. По-моему, у Фрэнсис была такая. Я тоже положила ее на стол. Ты во Франции?» Другая отличительная черта прозы Сэлинджера того времени — это введение в обращение устной речи, приближение письменной речи — к устной. Если в классическом нарративе авторы-повествователи (повествование у них ведется от первого или третьего лица) фактически «писали» книгу, то герои Сэлинджера (в частности, главный герой «Солдата во Франции») ее просто рассказывают. Сходным образом в самой первой строчке «Над пропастью во ржи» Холден обращается к читателю: «Если вам на самом деле хочется услышать эту историю...» Услышать, а не прочитать. Кроме того, герои Сэлинджера,

в частности Холден, не стесняются в выражениях. Британские издатели в свое время опасались, что в их стране «Над пропастью во ржи» плохо воспримется из-за «ненормативной лексики».

Вторым важным моментом для понимания настроения рассказа «Солдат во Франции», а также для характеристики данного этапа становления автора является, пожалуй, вопрос о религии. Несмотря на то что родители воспитывали у Сэлинджера спокойное отношение к религиозным традициям и никогда не принуждали ходить в церковь, вопрос религии неминуемо возникает в произведениях писателя по ряду причин. Сэлинджер уже в конце 1940-х годов начал увлекаться католической мистикой и дзен-буддизмом. Происходит это ненавязчиво, «на полутонах». Тем не менее осознание существования высших сил, не в лице церкви, конечно, а скорее путем минутного, но спасительного внутреннего озарения, неминуемо после сожествия в ад, после тех ужасов, которые были на войне, как, впрочем, по мере взросления естественно для любого человека. Единственное, что солдату в рассказе удается прочитать, это, конечно, не молитва, а бережно хранимое письмо из дома. Заканчивается оно словами «поскорее возвращайся домой». Это последнее, что произносит солдат, перед тем как провалиться в сон.[6]

Говорить о Боге открыто, цитировать Библию в военное и послевоенное время было невозможно не только для Сэлинджера. Миру только что предстали зверства фашизма, вся этико-эстетическая система ценностей фактически перевернулась. Внутренний поиск гармонии, света находит свое отражение в совершенно новых эстетических средствах передачи мыслей. Именно поэтому в «Над пропастью во ржи» Холден как бы богохульствует, говоря «...я больше всего люблю в Библии этого чудачка, который жил в пещере и все время царапал себя камнями и так далее». Тем не менее вполне естественно, что Холден восхищается (правда, весьма нарочито, но зато искренно!) этим «чудачком» — Иовом — главным персонажем библейской Книги Иова, одной из книг Ветхого Завета, который был поражен страшной проказой, но, выдержав испытания, вознагражден за терпение. Эпизод с монахинями в «Над пропастью во ржи» многие критики считают «переломным» для Холдена. И хотя герой предвзято относится к религиозным людям: «Честно говоря, я священников просто

терпеть не могу» — он быстро понимает, что его стереотипы ошибочны. Монахини ведут себя как обыкновенные женщины, даже любят страстных литературных героинь из классических романов. Впрочем, больше всего Холдена поражает то, что они милые и добрые.

Наследие писателя включает в себя большое количество рассказов и главное произведение его жизни, роман «Над пропастю во ржи», наброски к которому в той или иной степени можно встретить во многих рассказах. Еще в октябре 1941 года Сэлинджер получил известие, что журнал «Нью-Йоркер» принял к публикации рассказ, который он сам называл «грустным юмористическим повествованием о рождественских каникулах ученика частной школы». Вместо первоначального названия Сэлинджер дал для журнальной публикации новое — «Небольшой бунт на Мэдисон-авеню». Главным героем во многом автобиографического произведения был странный юноша из Нью-Йорка по имени Холден Колфилд. Действие в рассказе происходит под Рождество, поэтому редакция «Нью-Йоркера» намеревалась напечатать его в декабрьском номере. «Небольшой бунт на улице Мэдисон-авеню» был напечатан в номере, вышедшем 21 декабря 1946 года, и помещен на последней странице среди рекламных объявлений. Потом еще было много споров, Сэлинджер убирал собственную фотографию с обложки, не давал свой роман снимать в Голливуде или показывать на Бродвее. «Над пропастю во ржи» чудесным образом воплотил в себе всю человеческую неоднозначность как американца, так и любого человека: детство, взросление, воспоминания о ревущих 1930-х годах, отраженные в литературе и кинематографе, отголоски войны 1940-х и уже так явно появляющийся дух свободы и инноваций 1950-х годов.

Конец 1940-х годов в Америке — своеобразный триумф победы, период после Второй мировой войны, когда многие европейские художники, литераторы, интеллектуалы отправились в Соединенные Штаты, чтобы воплотить свои идеи на достойной почве. Так, в Нью-Йорке активно развивается абстрактное искусство, появляются новые архитектурные сооружения, строятся автомагистрали и тоннели, открываются новые стадионы, обустраиваются парки. Война и производство вооружения странным образом позволили Америке выбраться из Великой депрессии.

Одновременно в жизнь стали активно включаться женщины, играя все более важную и независимую роль в жизни общества. Вернувшись с фронта солдаты увидели ужасы войны и посмотрели мир, поэтому фермы перестали быть центром вселенной, жители перебирались в города, появилась возможность получить хорошее образование. В 1945 году закончен первый компьютер ENIAC (весил тридцать тонн и занимал два этажа), в 1947 году появляется телевидение. Радио — основное развлечение — все еще остается главным источником информации: можно послушать новости, развлекательные программы, мыльные оперы и викторины. И в то же самое время — красочные отголоски довоенного времени: голливудские фильмы, кинотеатры, растущий интерес к моде. Вот в это самое время и появляется сэлинджеровский странный бунтарь Холден. Он происходит из хорошей семьи, учится в престижной школе (откуда его, правда, выгоняют), критикует все вокруг и «выражается». Новое время и новый язык. Герой-подросток, неокрепший юноша, который появляется совершенно кстати на стыке 1940-х и 1950-х годов: Америка 1950-х будет совсем иной эпохой. С одной стороны, нарастающая популярность телевидения и строгий ценз на любые упоминания о сексе, а с другой стороны, растущая мода на клубы, пластинки, джазовую музыку, путешествия и приключения. Бытуют оптимистические взгляды по поводу новых технологий и летающих машин. Активная работа Голливуда продолжается, и в кинотеатрах уже показывают холодную войну, завоевания инопланетян, а иногда все тех же преуспевающих буржуа, к обществу которых волей-неволей принадлежит семья Холдена. И все это на фоне роста подростковой преступности, о действительной жизни подростков почти ничего не известно.

Сэлинджер в чем-то похож на Холдена. Он был достаточно самолюбив, изредка не уверен в себе или высокомерен. Как известно, в конце жизни писатель предпочитал уединение, которое во многом было следствием увлечения дзен-буддизмом, а возможно, просто желанием писать и жить творчеством. Сэлинджер не ожидал большого успеха романа, тем не менее работу над ним он считал своим главным делом. После публикации рассказа «Дорогой Эсме с любовью — и всякой мерзостью» в журнале «Нью-Йоркер» в апреле 1950 года писатель засел за текст и уже осенью того же года поставил точку. Дело в том, что готовился к роману

Сэлинджер давно. Со страницами рукописи в вещевом мешке он высаживался на побережье Нормандии, проходил парадным маршем по улицам Парижа, хоронил убитых товарищей, вступал в нацистские лагеря, освобождая узников. Закончив труд, Сэлинджер направил его в издательство «Харкорт Брейс» редактору Роберту Жиру и в лондонское издательство «Хэмиш Хэмилтон» Джейми Хэмилтону. Роберту Жиру роман понравился, однако заместитель директора отозвался о нем так: «Этот Холден псих?» Видимо, понимание того, что Холден — истинный герой своего времени, а роман — начало новой эпохи перемен, дано было не каждому. В Америке роман все-таки напечатают, правда, с некоторым опозданием. Но резонанс все равно будет колossalный. А в Лондоне, на удивление, судьба «Над пропастью...» складывалась с самого начала значительно лучше. В некотором смысле это спра-ведливо, поскольку Сэлинджер принадлежал к достаточно пре-успевающему и богемному обществу Нью-Йорка. Писатели и издатели, с которыми он общался, были близки к британскому литературному и театральному миру, и его герой — нью-йоркский мальчик из хорошей семьи, несмотря на все свои протесты, также принадлежал к классу «имущих». А поскольку редактор Хэмилтон был наполовину американец, он воспринял сленг спокойно, впрочем заметил: «Мне остается только гадать, как английские читатели воспримут свойственную Холдену Колфилду манеру выражаться». Но британцам всегда было свойственно чувство юмора, и, несмотря на консервативность, в 1950-е годы они уже были готовы к инновациям. В Лондоне роман решили напечатать почти что сразу. В Лондоне же Сэлинджер переждал появление романа в Америке. Перед самой публикацией он уехал в Англию, где провел замечательное время в обществе Джейми Хэмилтона. Они вместе ходили в театры, встречались с четой Оливье, а затем писатель снова отправился в США, где и предстал перед публикой, которая уже прочитала роман и восприняла его с невероятным и неожиданным энтузиазмом. Книга сразу попала в списки бестселлеров газеты «Нью-Йорк таймс» и оставалась там целых семь месяцев.

ЛИТЕРАТУРА:

- Галинская И. Л. Загадки известных книг. Тайнопись Сэлинджера. Шифры Михаила Булгакова. -М., 1986.
- Как начали носить галстуки [Электронный ресурс]. URL: <http://lifecity.com.ua/?id=7958&l=knowledge&mod=view>.
- Мендельсон М. Современный американский роман. -М., 1964.
- Моэм С. Подводя итоги. -М., 2012.
- Проблемы истории литературы США / Под ред. Г. И. Злобина. - М., 1964.
- Славенски К. Дж. Д. Сэлинджер. Идя через рожь. М., 2010.
- Фицджеральд Скотт Ф., Портер Кэтрин Энн, Капоте Т., Чивер Дж., Гарднер Дж. // Иностранный литература. 1976. № 7. С. 8—80.
- Хаггер Н. Соединенные Штаты Америки. Тайна рождения. -М., 2010.
- Шмидт В. Нарратология. Языки славянской культуры<. М<, 2003.
- Baldwin S. P. Cliffs Notes on Salinger's The Catcher in the Rye. London, 2000.
- Beidler G. A. Reader's Companion to J. D. Salinger's The Catcher in the Rye. London, 2011.
- Coward N. The Noel Coward Diaries. New York, 2000.
- Grunwald H. A. Salinger: The Classic Critical and Personal Portrait. New York, 2009.
- Dunkling L. Dictionary of Curious phrases. Glasgow, 1998.
- Great Short Works of the American Renaissance / Ed. by Willard Thorp. New York, 1968.
- Atkinson B. Alfred Lunt and Lynn Fontanne. Return in S. N. Behrman's «I know my love» // New York Times. 1949. 3. [Электронный ресурс]. : <http://www.snbehrman.com/productions/plays/IKML1.htm>.
- O'Callaghan O. An illustrated history of the USA. Oxford, 1990.
- Olivier L. Confessions of an Actor: An Autobiography. New York, 1985.
- Sinai A. Reach for the top: the turbulent life of Laurence Harvey. London, 2007.

---

[1] По мнению биографов Сэлинджера, имя старшего брата Холдена, обозначенное в тексте аббревиатурой Д. Б. (англ. DB), может означать Dead Body («мертвое тело») или, скорее всего, Death—Birth (смерть—рождение). Возможно, ассоциируется со

«смертью и возрождением» самого Холдена, в его взрослении, становлении и осознании ответственности за сестру Фиби (реализовано в конце романа).

[2] В отличие от Пэнси-Преп и Сэксон-Холла (других частных школ, которые упоминает Сэлинджер в своем романе) Мак-Берни (McBurney School) не вымышленная школа, в ней учился сам Сэлинджер. До переезда родителей на Манхэттен он посещал государственную школу в Вест-Сайде. Новая частная школа была значительно лучше и престижнее муниципальных заведений, да еще находилась под патронажем местной Ассоциации молодых христиан. В Мак-Берни Сэлинджер сыграл в двух поставленных школьниками спектаклях, писал для школьной газеты «Макберниец». Правда, учеба его мало интересовала, на уроках он скучал, а в свободное время пропадал в Музее естественной истории. Школу Сэлинджера закончил в 1933 году, получив весьма низкие результаты: по алгебре — 66, по биологии — 77, по английскому языку — 80 (хорошая оценка составляла 90–100 баллов). Сэлинджера исключили. Кстати, в Мак-Берни Сэлинджер (подобно Холдену) был капитаном фехтовальной команды и однажды точно так же забыл все снаряжение в метро. Успех в спортивных играх в частных школах долгое время считался важнее успеваемости по академическим предметам. Соревнования проходили в конце года и проводились по любому виду спорта: теннису, фехтованию, плаванию, метанию копья, футболу, гребле. На подобное зрелищное и очень важное событие приходили не только учащиеся и их родители, но даже любопытные туристы.

[3] Что касается Вэлли-Фордж, также упомянутого в «Над пропастью во ржи», то писатель действительно закончил военное училище в 1936 году в городе Вэлли-Фордж, штат Пенсильвания. Хоть Сэлинджер и отвечал всем требованиям, предъявляемым к кадетам, профессионального военного из него не получилось: его главным интересом была литература. По рассказам однокашников, после отбоя он часто писал с фонариком под одеялом и все два года учебы исполнял обязанности литературного редактора. Сэлинджер написал множество текстов, а также три строфы для школьного гимна, который исполняется в школе по сей день.

[4] Упомянут в «Над пропастью во ржи»: «...брат мне подал книжку Ринга Ларднера». Рингголд (Ринг) Уилмер Ларднер

(1885—1933) — американский писатель, фельетонист, спортивный обозреватель, автор коротких рассказов и повестей. Был другом Ф. Скотта Фицджеральда. Первый сборник рассказов Ларднера вышел в 1916 году. По одному из рассказов писателя снят фильм «Чемпион» (1949).

[5] Упомянутая писателем цитата в «Над пропастью во ржи» («заболел белокровием и умер 18 июля 1946 года <...> Тогда мне было тринадцать лет...») позволяет определить, в каком году происходят события, описанные в романе. Брат умер 18 июля 1946 года, когда Холдену было 13 лет, а его брату — 11. На момент написания романа Холдену 17 лет, следовательно, повествование Холдена ведется в 1950 году, а описывает он то, что с ним приключилось в декабре 1949 года.

[6] Сходную ассоциацию Бога и «дома», Бога и возвращения мы находим у многих писателей. От печально-лирично-ироничного «Возвращения в Брайдсхед» Ивлина Во до романа Дж. Арчера «Ни пени больше, ни пени меньше» (1976), где писатель обыгрывает название колледжа, церковь и собственно дом, место, где живут или работают воспитанники: «— Вы когда-нибудь бывали в Оксфорде, Джеймс? — Да, сэр. В Доме. — В Доме? — удивился Харви. — Крайст Черч. — Никогда не пойму Оксфорд. — Нет, сэр!».

Напечатано в журнале «Звезда», № 8, 2015

CHAPTER 4. HOLY SPIRIT IN THE PROSE BY SALINGER, THE POETICS OF THE STORY «JUST BEFORE THE WAR WITH THE ESKIMOS»(A STUDY)

Abstract: The articles look at the history of the creation of 9 stories by Salinger, explores the allusions as well as the motives that are used by the author with a particular focus on literary allusions and biographical details. The notion of post-traumatic syndrome that is characteristic of the narrative of the post-war time is also explored. The main focus of the analysis includes some of the ideas derived from the philosophical notions of Deleuze which affected the construction of the post-war narrative in many ways. The article looks at the story by D. Salinger Just Before the War with the Eskimos which is considered in this study taking into account the perspective and position of Gilles Deleuze, ideas of post-modernism as well as the works by Gilles Deleuze with a special focus on «Difference and Repetition». Detailed analysis of the philosophical context in which the short story is set, the history of its creation, as well as elements of biographical details from the author's life and former attempts to interpret the short story adds to the analysis and creates a full impression about the story as well as the new method of writing that the author is inventing after Second World War.

Key words: Salinger, post-traumatic syndrome, post-avant-garde

The main aim of this article is to analyze the short story by D. Salinger Just Before the War with the Eskimos. The method used is the structural and semantic method. The articles also consider the main points of the metaphysics by G. Deleuze that are reflected in the book «Difference and Repetition» [1], analyzed in the works on the theory of post-avangarde art [2, c. 54-70].

Just Before the War with the Eskimos is one of the short stories in the cycle «9 stories» that are organized according to the principle of distorting the usual scheme of cause and consequence connections. The results of the famous analysis of the short stories by Salinger provided by I.L. Galinskaya reveal that the foundation of the city is the Zen Buddhist Koan «One hand», that, among the other miraculous Koans has been carried out by Zen prophets with an aim to exercise in the disciples the intuition, to teach how to change from formal and logical thinking into poetic and associative.

According to the opinion of the researchers, the fact of placing 9 stories into one book, for Salinger is to re-created the emotional, psychic, spiritual way of an individual's experience, reflecting the main spectrum of people's sufferings, passions, that is comparing a piece of art with something that has organic nature (in terms of Ancient Indian philosophy) [3]. Some critics even see in this story "an account of despair», «martyrdom of spiritual traps that contemporary American life is full of» [4, c.299]. The Ancient Indian interpretation is far more productive as it points out, above all, at the structural characteristics of the prose by Salinger, the preference for mirror-isomorphic form, the combination of un-correlated events, comparing the literary work to natural laws that are not possible to understand to the full by a human being [3].

As U.Eco points out, «it is for the Zen philosophy that principally anti-intellectual position, acceptance of life in all its unexpected revelations, without any attempt to bring into it some explanations, that could have killed it without understanding or getting its free flow» [5, c. 241]. Zen Buddhist philosophy started to interest Salinger after the war (and that is when the story was published). Post-war times are characterized by loss of hope and strength. Salinger is writing a story not only to get the feeling of the times and render it. Zen philosophy is an attempt to get away from reality for the author himself, one of the ways to treat psychic disorder that he suffers from after having participated in armed conflicts. At the end of the war Salinger was in Normandy. In April 1945 he was about those who freed Kaufering, one of the divisions of the concentration camp Dachau. What he saw there, was the last straw for a person who has participated in five major operations already. After the capitulation of Germany, Salinger was taken to hospital and treated there as having a mental decease.

The action in the story Just Before the War with the Eskimos takes place in May 1945, immediately after the war. Ginnie tells her friend Selina that she doesn't want to pay for the taxi herself. Selina is not happy about it, she refers to the fact that she often buys tennis balls. Ginnie insists on the money compensation. The next scene is in the living room. Ginnie is talking to Franklin who from his childhood suffers from the heart problem. While serving in the army, all the army years he worked for the aviation factory. Now his parents want their son to finish his education, but he himself thinks that coming back to college

is too late. From the talk with Ginnie it turns out that Franklin is very much in love with her older sister, who going to get married. Thinking that the girl is hungry after tennis, Franklin leaves the living room, gives her the sandwich with chicken. When Selina brings some money, Ginnie refuses to take it on the pretext that Selina brought tennis balls and never asked for any compensation.

According to the opinion expressed by I. Galinskaya, “the poetic mood of the story is compassion, «the hidden meaning of compassion is felt apart from the direct meaning expressed in the plot». The researcher points out that the parallelism method is simple: in the living room, in between Selina's return and Franklin's departure there appears Erich, Franklin's friend who tells Ginnie about the homeless writer that he put up at his house feeling sorry for him and introduced to important people. It all ended up with the new friends stealing everything from Franklin and disappearing. The meaning of the parallel is in the movement of the feeling: from offence to compassion as experienced by Ginnie and feeling expressed towards, firstly, Selina and then – Franklin. In the other episode, it is the other way round – the feeling movement from compassion to offence as experienced by Franklin [3].

The structure of this story is far more complicated and meaningful. That is why G. Brayan, almost intuitively, writes about the image of Christ in the face of Franklin [6], while Slavensky focuses on the «existential matter of the story, devoted to the salvation of Ginny Mannocks from the feeling of isolation», as one could look at the fable in which one could see the spiritual quests of the author who is coming to overcome his depression», «the first in three years story by Salinger in which the main character is changing for the better» [4, c. 200]. The mirror like isomorphic nature of the story is the basis of it, this is not a compositional instrument only or an aesthetic means, this is an intrinsic component of the meaning that is made up by the author on all the possible levels.

Symbolism and the semantics of mirror have been studied carefully. For Bakhtin a mirror is a means of self-realization through your own reflection [7]. Other researches consider the mirror to be the border between the opposition «yours-foreign», «alive-dead» worlds, “inner-outer” [8]. Organization of the narrative developed by Nabokov, for example, is based on the idea of multiple worlds, in which the reflected worlds are contrasted [9]. The mirror, thus, in literary works

denotes the image, the means, the symmetrical composition. If for some post-modern writers, for instance, for Nabokov, the principle of mirror or palindrome on the level of semantics and composition is more evident and frequent (that is the internal play of sounds and words that create the semantic seesaw principle, the simultaneous co-existence of many meanings, the co-existence of places and worlds [10], for Salinger such isomorphic mirror like organization is manifested in the composition and is characteristic of its prose on the level of semantics as well as on the syntactic and pragmatic level.

It is important to note, that it is highly relevant for our analysis to consider the ideas of Gilles Deleuze, a famous theoretician of post-modernism in relation to the opposition «difference – repetition». «Difference-repetition» opposition is the notion that challenges the «representation» idea, the traditional philosophical knowledge, which is based on the presence of an object in question, which is not capable of getting the feeling of the world in the constant process of formation. The tasks set by G. Deleuze are to a) get beyond the ideas of representation, b) establishing the notion of «difference» without the traditional equation, opposition and contradiction, c) the declaration of a new positive notion of repetition as the repetition of difference [1]. Deleuze puts forward the idea of metaphysics whereby the multiplicity substitutes the substance, the event replaces the essence, the virtual substitutes for the possible. Difference is actualized in a series of repetitions and is determined by them: the repetition is a change of series, not the repetition of the same entity ($x, x, x\dots$), yet a series of differences ($x', x'', x'''\dots$) [11]. Repetition for itself is the repetition, affirmation and the re-establishment of the difference, the return of a differentiating genetic condition in the situation of real experience. The repetition can't be explained through representation, it is repetition for itself [12], [13]. Such interpretation of difference-repetition is realized by Deleuze in other works as well. For instance he pays attention to the idea of crystal (time as crystal) [13]. As pointed out by F. Zurabishvili, the notion of crystal is the meeting point and the synthesis of all the notions of the philosophy developed by Deleuze [14]. A crystal is a structure that is constituted through the image that consists of actual as well as virtual elements. «When the virtual image is becoming actual, then it is well seen, as if reflected in the mirror, it is transparent reminding of crystal. The actual image is becoming virtual,

it sends away, unseen, vague, gloomy as crystal, as if has been dug up from the ground» [14, c. 95]. Crystal is the expression that is coming from mirror (transparent) to embryo. «This is the same kind of round trip that takes you via the three figures of the actual and the virtual, the transparent and the non-transparent, the embryo and the environment. In reality, on the one hand, the embryo is a virtual image, that would crystalize the environment that is actually non-stable, on the other hand, the environment has to have the structure that is capable of crystalisation, and for which the embryo is an actual image» [14, c. 100]. The image of membrane has a similar function that puts into question the bi-polar model of the «outer – inner» opposition, substitutes it by a topological equation in which every point of the technical and vital environment corresponds to itself and to every other point of the environment. Membrane the is the point of the separation of time and space in which the past and the future are separated [15], [16].

These ideas are highly important when analyzing the prose by Salinger. In the story Just Before the War with the Eskimos there the motive of offence and compassion that were pointed out by Galinskaya exit and don't exist. There is not dynamism as far as the relations between the characters are concerned apart from a sudden decision of Ginnie not to take the money.

What is there then? Endless number of mirror like repetitions which create a crystal form that is pointing at the center, the center being the house of Seline that Ginnie, as a result of longuish negotiations, wants to enter and come back to, stating a very important comment at the end of the story: I'll call you later! In this house a meeting takes place, virtual and real worlds become actualized. Coldness that is such a characteristic feature of every character or characteristic of life situations that they all complain about, seem to crystalize the narrative («the friends is not paying the money», is the complaint verbalized by Ginnie, «mother is ill» is Seline's complaint, «a friend's deceipt» is Erich's complain, «wounded my finger» is the deceipt verbalized by Franklin).

Apart from the above mentioned parallelism on the composition level, in a story there are a lot of dialogues which at a closer look are interesting from the point of view of repetitions, and echo-repetitions and modifications. By echo-elements we mean question like «what?» that in the English language serve to establish contact with the speaker

(echo questions being questions like «can't it wait?» that are rhetoric and imply a positive answer). Let us consider the example:

Address: «*Hey, Selena*»: . . . **Clarification and complaint:** «*What? I can't find the cover to my racket!*» she moaned. **Reply to the complaint, address again:** «*You put it in your pocket,*» **Ginnie said.** «*Hey, listen-.*» **Expressing thanks:** «*Oh, God! You've saved my life!*» **Address again:** «*Listen,*» said Ginnie, who wanted no part of Selena's gratitude. **Clarification again:** «*What?*» **Complaint again:** «*I don't feel like getting stuck for the whole cab fare again today,*» she said. «*I'm no millionaire, ya know.*» **Echo question:** hidden statement, justification, reply to the complaint again sonpoc: «*Don't I always pay half?*» she asked innocently. **Statement, complaint again (abrupt end of phrase):** «*Your father makes them or something,*» she said. «*They don't cost you anything. I have to pay for every single little*» [17].

The first dialogues between the characters is full of mirror like repetitions, being repetitive because of their syntactic as well as pragmatic role (questions – answer, question- answer; address – clarification, complaint, address again, clarification again; echo-questions, echo-reply, agreeing; attempt to talk about another topic – attempt to maintain the discussion talking about another topic), the function of these repetitions is to observe the rules of politeness, by maintaining the conversation: one character is talking, the other one is replying, one character doesn't understand something, the other one is clarifying. The repetition is manifested in constant repetition of the occurrences of examples with the same pragmatic meaning. It is not that the characters don't want to talk to each other, all of them do everything to maintain the conversation. The effect created is in some ways similar to that existent in the plays by Chekov, that is the effect of absence, as in these plays there is very little action. The only action observed in the prose by Salinger occurs when the characters talk about everyday life, tell each other sad episodes from life, being in concealed opposition to each other. The conversation is self-sufficient, what is important is to maintain the conversation in which virtual images of the past events become actual, almost burning issues at the moment of speech.

Similar correlation of the virtual and the actual is in the title of the story itself, in this case realizing the idea of endless time: the story by Salinger is written straight after World War II, yet from what we know from the title, it is «just before the war with the Eskimos». Such

simultaneous co-existence of different space and time subsystems opens a new opportunity for the virtual, opens new systems of space and time locations and coordinates.

Apart from a series kind of mirror like repetitions, shown in dialogues, unlimited time spans, there is one event, quiet insignificant at first sight, that completely turns Ginnie's understanding and is the dominant part of the narrative. Franklin gives Ginnie a chicken sandwich that she doesn't want to take at first. How important is this event (the event that makes the turning point, that is the situation that changes the views of the main character) [19], we find out later. Ginnie stops demanding the money, what she asked for at the very beginning of the story, is now irrelevant. The story ends with a bright «way-out», the confirmation of Ginnie's new state, as well as the focus on the importance of the event actualized as the episode with chicken.

When she finds herself in the street, she puts her arm into the coat's pocket to get a purse, and there she finds Franklin's sandwich. She wants to throw it away but can't do it for some reason: she reached into her coat pocket for her purse and found the sandwich half. She took it out and started to bring her arm down, to drop the sandwich into the street, but instead she put it back into her pocket [17].

She remembers that a few years ago it took her three days to make herself throw away Christmas chicken that she found dead at the bottom of her paper basket: a few years before, it had taken her three days to dispose of the Easter chick she had found dead on the sawdust in the bottom of her wastebasket [17].

The end of the story shows that the event was significant, as it is this detail with the chicken sandwich placed back into her pocket that the author focuses on. K. Slavensky interprets this story as a «departure of purely and pure childish faith» that Franklin again «given as a gift to the mail character» [4, c.200]. The end of the story is a series of repetitions that actualize the difference: the behavior of the main character in similar situations is different: in the first example she wanted to do something but didn't in the second – she wanted to do something and did it. The action in this case is the difference, new kind of interpretation, different kind of repetition in a series.

For full understanding of the short story it is crucial to take into account the susceptibility of the author to the sound, to its different hues and transformations. The sound wave is an important metaphor in every

story. In the first story of the cycle, called «Banana fish»— it is a shot: fired a bullet through his right temple which allows the reader to hear the shot, to feel the final moment. In the last short story the final phrase is the description of the echo which accompanies the girl's shout or scream, in the text actualized as: he heard an all-piercing, sustained scream--clearly coming from a small, female child. It was highly acoustical, as though it were reverberating within four tiled walls [17]. In the story Just Before the War with the Eskimos it is the unheard sound of tennis ball hitting the ground, that creates a certain sound phantom, virtual «bounce» that increases the illusion of the sound, gives it more volume.

There are numerous forms of sound realizations in the text that are especially noticeable against the silence of the main characters. In the story «Just Before the War with the Eskimos» Ginnie takes a pause several times, is late with a reply cue, though the reader knows that Franklin is asking for something and suddenly, there is silence: in hostile silence, the girls stared out of opposite windows [17]; in one of the episodes the author says that it was difficult for Erich to talk and he is out of breath: as if he were altogether too tired to put any diaphragm breath into his words [17]. This sort of contrast between sound and silence create a special sound space, in which voices of the characters are heard against the background of sudden pauses and silence. It's important to note that Salinger was very subtle to sound and noise. In one of his letters to Oona O'Neill he mentioned a number of times those horrors that he not only saw but also heard at war, and which he saw or heard traces of on return home [20, c.242-254].

Another special feature of the story is the realization of different forms of perception, realization of the reality by the main characters, including a) by touch: Erich strikes Ginnie's coat and talks about the quality of wool: «I love your coat,» he said, already out of his chair. He crossed over and took the lapel of Ginnie's polo coat between his fingers. «It's lovely. It's the first really good camel's hair I've seen since the war [17]; b) by smell: Franklin is inhaling a cigarette: tilting his head back, he slowly released an enormous quantity of smoke from his mouth and drew it up through his nostrils [17]; c) by sight: Ginnie is looking around the room assessing it negatively: She looked around the room, mentally rearranging furniture, throwing out table lamps, removing artificial flowers. In her opinion, it was an altogether hideous

room-expensive but cheesy [17]. All in all, the effect of text revival is evident, a very strict structure of the story (composition, plot, event) accommodates fragments of real human experience and perception as if they are implanted into the text.

The narrative is dependent on its structure. The connection of the crystal-like, mirror-isomorphic structure of the story and the fragments of real life experience and feelings of main characters create a what Galinskaya coins as “vital and live sound shadow of a draft”, which allows to treat events and create a special feeling on behalf of the reader. In this sense what Hassan coins as the tendency of post-modern literature to have a Holy Spirit instead of God Father is there, the main sense is seen and interpreted but is not manifested or realized directly in the text. It is seen beyond the composition as if forming itself without the author's will. Simplicity, minimal lexical density, absence of cause-effect connections create the feeling of trance, that makes the reader come back to the story again in the attempt to find new interpretation. In this way it is similar to reading the Bible that is understood in the process of working on yourself, when you get new meanings correct former view or hypothesis. Ironically one of the saddest stories by Salinger about the fate of unhappy people creates the atmosphere of supernatural presence. A series of repetitions gives the feeling for the difference, understanding, as a focus on any situation provides new opportunities for actions.

LITERATURE:

- [1] Deleuze, G. Razlichiyе y povtoreniye. St. Petersburg: Petropolis, 1998.—384 p.
- [2] Lavrova, S.V. Logika smisla novoy muziki. Opit strukturno-semanticeskogo analiza na primere tvorchestva H. Lahenmanna i S. Sciarrino. St. Petersburg: St. Petersburg State University, 2013
- [3] Galinskaya, I.L. Zagadki izvestnih knig. Taynopolis Salingera. Shifri Muhaila Bulgakova. Moscow: Izdatel'stvo "Nauka", 1986.
- [4] Slavenky, K. D. Salinger, Idya cherez rozh. Moscow: Kolibri, 2010.
- [5] Eco, U. Otkritoye proizvedeniye. St. Petersburg: Akademicheskiy proekt, 2004
- [6] Bryan, James E. "J. D. Salinger: The Fat Lady and the Chicken Sandwich." College English, Vol. 23, No. 3. 1961. P. 226-229.
- [7] Bahtin, M. Estetika slovesnogo tvorchestva / M. Bachtin. Moscow, 2002.
- [8] Vulis, A. Zerkala/A. Vulis. Moscow, 2002
- [9] Zabolotnaya, O.D. Sistema enantnomorfizma v tvorchestve V.V. Nabokova. Avtoreferat dis....kand. filolog. nauk/O.D. Zabolotnaya. MPGU, Moscow, 2003
- [10] Lavrova S.V. Shcherbak, N.F. Virazimiye i nevirazimiye elementi muzikalnogo y literurnih yazikov. Roman Ada Vladimira Nabokova I Novaya Muzika. St. Petersburg: Vestnik SPbGU 15., Vipusk 2, 2015. P. 19-33.
- [11] Williams, James. Difference and Repetition // The Cambridge companion to Deleuze / Daniel Smith, Henry Somers-Hall (eds.). — Cambridge.: University Press, 2012. — P. 33—54. — ISBN 978-0-521-17571-5.
- [12] Hughes, Joe. Deleuze's Difference and Repetition. A Reader's Guide. — N.Y.; L.: Continuum, 2009. — ISBN 0-8264-2112-1.
- [13] Deleuze, G, Cinema 2, L'Image-temps, Les Editions de Minuit, Paris. 1985.
- [14] Zourabichvili F. Le vocabulaire de Deleuze. P.: Ellipses, 2003. P. 20.
- [15] Simondon G. L'individuation à la lumière des notions de forme et d'information. Grenoble: Gérôme Millon, 2005. Pp. 39–57.
- [16] Skonin, D. Membrana i zhizn v skladkah: Zhilber Simondon I Gilles Deleuze. URL: <http://morebo.ru/tema/kritika/item/мембрана-и-жизнь-в-складках-жильбер-симондон-и-жиль-делёз>. Дата обращения: 25.01.2016

- [17] Salinger, J.D. Nine stories. URL: http://engl262g-gleason.wikispaces.umb.edu/file/view/Nine_Stories_by_J_D_Salinger.pdf. Дата обращения 27.01.2015
- [18] Salinger, J.D. 9 stories. URL: http://www.100bestbooks.ru/files/Selindzher_Devyat_rasskazov.pdf. Дата обращения 27.01.2015
- [19] Shmidt, V. Narratology. Moscow: Yaziki slavyanskoy kulturi, 2003
- [20] Begbeder, F. Oona and SAligner. St. Petersburg: Azbuka, 2015
- [21] Hassan, I. «Toward a Concept of Postmodernism» in «The Postmodern Turn: Essays In Postmodern Theory And Culture» by Ihab Hassan. Ohio State University Press, 1987

CHAPTER 5. SALVATION MOTIVES IN THE STORY BY SALINGER TO ESME WITH LOVE AND SQUALOR

ГЛАВА 5. МОТИВЫ СПАСЕНИЯ В РАССКАЗЕ СЭЛИНДЖЕРА «ДОРОГОЙ ЭСМЕ С ЛЮБОВЬЮ И ВСЯКОЙ МЕРЗОСТЬЮ»

«Я повернулся к нему. Теперь он сидел на стуле почти в нормальной позе, только ногу поджал. — А что говорит одна стенка другой стенке? — нетерпеливо спросил он. — Это такая загадка. Я задумчиво поднял глаза к потолку и повторил вопрос вслух. Потом с растерянным видом взглянул на Чарлза и сказал, что сдаюсь. — Встретимся на углу! — выпалил он торжествующе. Больше всех ответ развеселил самого Чарлза.»

Джером Д. Сэлинджер «Дорогой Эсме – с любовью и всякой мерзостью»

1. Номер «Нью-Йоркера» с рассказом «Дорогой Эсме с любовью — и всякой мерзостью» вышел 8 апреля 1950 года. Это была единственная публикация Сэлинджера за довольно продолжительный период — с апреля 1949-го по июль 1951-го. Успех рассказа превзошел все ожидания, благодарные читатели обрушили на автора поток восторженных писем. Двадцатого апреля Сэлинджер с радостным удивлением написал Гасу Лобрано, что он уже получил на «Эсме» больше читательских отзывов, чем на любую другую свою вещь. Публика с предвкушением ждала от него новых рассказов. Однако Сэлинджер не стал размениваться на журнальные публикации и вплотную засел за столь дорогой его сердцу роман о Холдене Колфилде «Над пропастью во ржи».

2. Рассказ «Дорогой Эсме — с любовью и всякой мерзостью» (англ. For Esme – with Love and Squalor) — спустя два года после публикации был помещен автором в сборник «Девять рассказов», те самые «буддийские рассказы», которые были написаны уже

после войны, в которых нарушены причинно-следственные связи, а самое главное — создано особое настроение. Там не приводится описание самих событий, но есть их сопоставление и недоговоренность, фактически вне языковых средств, что приводит к тому, что Сэлинджер создает свой собственный язык и свои правила повествования, которыми он так потрясающе пользуется.

Результаты известного анализа «9 рассказов» (и в частности «Дорогой Эсме — с любовью и всякой мерзостью) И.Л. Галинской показывают, что основой всего цикла является дзэнский коан «Одна рука», который, среди прочих загадок-коанов, был выработан дзэнскими проповедниками с целью пробуждения в учениках интуиции, перехода от логического мышления к ассоциативному. Объединяя девять рассказов в одну книгу, Сэлинджер обобщенно воспроизводит эмоциональный, психический, духовный строй человеческого индивида, отражая основную гамму людских настроений, переживаний, страстей, то есть уподобляет произведение искусства органической природе (по древнеиндийской философии — «девятивратному граду»). Сэлинджер предпочитает зеркально-изоморфную форму, сопоставление несопоставимых событий, уподобление художественного произведения естественным законам, неподвластным человеческому познанию.

Согласно исследованию Галинской, рассказ «Дорогой Эсме» соответствует канонам «дхвани-раса», является шестым по счёту в сборнике и должен внушать страх, который идёт шестым в каноническом списке настроений.

Философия дзэн начинает интересовать Сэлинджера после войны (именно тогда и печатается рассказ). Послевоенное время отмечено полным упадком сил и надежд. Сэлинджер пишет рассказ не столько с желанием уловить дух эпохи. Философия дзэн — попытка ухода от действительности, для самого Сэлинджера — один из способов преодолеть психическое расстройство, которым он страдает после того, как лично участвует в военных действиях. В конце войны Сэлинджер оказывается в Нормандии. В апреле 1945 года он был среди тех, кто освободил Кауферинг, одно из отделений лагеря смерти Даахау. Увиденное оказалось последней каплей для штаб-сержанта Сэлинджера, участвовавшего в пяти крупных операциях. После капитуляции Германии он оказался в госпитале с нервным заболеванием.

3. Рассказ начинается с того, что герой, от лица которого ведётся повествование, получает по почте приглашение на свадьбу, которая должна состояться в Англии. Не имея возможности посетить радостное событие лично, он решает написать невесте особый рассказ на память.

Далее повествование переносится на шесть лет назад. В апреле 1944 года, накануне высадки союзников в Нормандии, рассказчик проходит подготовку в разведшколе в Девоншире. В дождливую субботу, перед отправкой в десантную дивизию, он случайно заходит в городскую церковь, где репетирует детский хор. Среди детей особо выделяется девочка лет тринадцати, с лучшим голосом и необычайно холодным скучающим взглядом.

После репетиции хора герой заходит в тихое кафе. Через некоторое время в кафе появляется та самая девочка в сопровождении гувернантки и брата лет пяти. Заметив солдата, девочка подходит к его столику и начинает дружескую беседу.

Главный герой узнаёт, что собеседницу зовут Эсме, после смерти матери её с братом воспитывает тётя. В будущем девочка собирается стать певицей на радио, заработать много денег и поселиться на ранчо. Очень серьёзная для своего возраста Эсме в речи часто использует книжные слова, а на хрупком запястье носит военные часы в память о погибшем на войне отце (рассказчик при этом весьма трогательно комментирует это факт: «мне захотелось что-нибудь сделать с огромными часами, которые красовались у нее на запястье, — посоветовать ей, чтобы она носила их вокруг талии, что ли»). В конце концов гувернантка уводит детей из кафе. На прощание Эсме спрашивает, хочет ли он получать письма от неё.

Во второй части действие происходит в Баварии через несколько дней после окончания войны. Повествование ведётся уже от третьего лица, однако читатель легко узнаёт главного героя в штаб-сержанте Х, ещё не оправившемся после тяжёлого ранения, находящегося в глубокой депрессии, страдающего от бессонницы и сильных головных болей. В какой-то момент штаб-сержант Х начинает разбирать письма и замечает небольшую посылку, которая шла к нему несколько месяцев. Он открывает коробочку и обнаруживает там письмо от Эсме, написанное вскоре после высадки в Нормандии. Высоким книжным стилем она пишет, что беспокоится о нём, передаёт привет от брата, а также в качестве

счастливого талисмана посыпает ему отцовские часы. Х видит часы, стекло которых треснуло во время многочисленных пересылок, и бережно достаёт их. В этот момент к нему приходит блаженная сонливость. Благодаря Эсми герой наконец чувствует надежду вернуться к нормальной жизни.

4. Пересказ содержания рассказа мало к чему приводит, но завораживает. Мыслимая структура рассказа может быть самой разнообразной, в центре нее обязательно появляются – часы – памятный подарок, который главный герой получает от Эсме, и который все время видит на протяжении рассказа в той или иной форме. Критики часто пишут о том, что рассказ этот – о детском, о радости детства, о спасении через детское восприятие. В этом есть огромная доля правды.

Самое интересное, что даже название рассказа, строчка из письма «Дорогой Эсме — с любовью и всякой мерзостью» вызывало большое количество споров в силу того, что не всегда было понятно, почему именно — с «мерзостью»! Зачем такое сопоставление?! Переводчики дают разные варианты русской версии, один хлеще другого: «Посвящается Эсме — с любовью и сердоболием», «посвящается Эсме: с любовью и убогостью», «для Эсме — с любовью и нуждой», «Тебе, Эсме — с любовью и убожеством (Пер. М. Ковалевой)», «Для Эсме с радостью и гадостью (Пер. М. Ручайской)» — обыгрывается рифма между этими практически несовместимыми понятиями, что делает сам перевод еще более забавным и далеким от истины задумки результатом и процессом!

Дело в том, что во время трогательной беседы между рассказчиком и девочкой, она, в какой-то момент, просит героя написать для нее рассказ, но при этом уточняет, что – любит рассказы — про мерзость, чем повергает рассказчика в абсолютный шок: «Лишь бы рассказ не получился детским и глупеньким. — Она задумалась. — Я предпочитаю рассказы про мерзость. — Про что? — спросил я, подаваясь вперед. — Про мерзость. Меня чрезвычайно интересует всякая мерзость».

В данном случае, на наш взгляд, имеет место потрясающий трюк. Ведь для девочки «мерзость» — либо что-то запретное, либо, и, скорее всего, что-то, чего она вообще не знает! Слово знает, а его значения — нет! Переводчики этого как будто бы и не видят!

Предлагают испепеляющие варианты «с любовью и нищетой», и так далее, но на самом деле, мерзость в данном случае, скорее, это что-то неизвестное, что ребенок и ассоциирует со — «взрослым». А вот для взрослого подобная идея «мерзости» становится чем-то совершенно иным: спасением, оживлением, иронией, смехом. Послевоенная депрессия героя, на которую дан явный намек — отсутствие всякого чувства, чувственности, чувствительности, невозможность жить. Мерзость для взрослого героя — его настоящий, непридуманный военный опыт и ранение, ужас смерти, которую он видел, без прикрас и других смыслов. Для него чудесная «мерзость», которую, возможно, имеет в виду Эсме — чехарда, возвращение к жизни, надежда на нее, радость.

Название рассказа оглушительно действует в любом контексте. Здесь нет нравоучения, скорее предвосхищение философских концепций постструктурализма, в которых любое высказывание будет содержать нечто из ряда вот нелогичное, подобное афоризмам Дерриды «Смерть авторов не дожидается их кончины». Название «с любовью и всякой мерзостью» даже сильнее «Ниоткуда с любовью» Иосифа Бродского — без излишних прикрас само слово возбуждает свои таинственно-непознанные оттенки, провоцирует, фактически является собой (звуканием и формой — иконически) чудный двойной смысл высказывания: вот. Тебе, вам, всегда, меня....

5. Рассказ полон цитат и описаний обоих детей. Если на свете есть настоящая любовь, конечно, по другому ее даже и не выразить!

Знакомятся они в кафе:

«— А я думала, американцы презирают чай, — сказала она. В этих словах не было развязного самодовольства всезнайки; скорее в них чувствовалась любовь к точности, к статическим данным. Я ответил, что некоторые американцы ничего не пьют, кроме чая».

Насмерть заинтригованный читатель, смотрит в текст еще с большим рвением.

Далее Эсме честно признается американцу, почему она подошла к нему:

«— Вообще-то мне не так уж свойственно стадное чувство, — сказала она и бросила на меня взгляд, проверяя, знаю ли я смысл

этого выражения. Однако, я ничем не дал понять, так это или не так. — Я подошла к вам исключительно потому, что вы показались мне чрезвычайно одиноким. У вас лицо чрезвычайно тонко чувствующего человека».

Сэлинджер абсолютно верен себе. Только дети говорят людям, и незнакомым тоже, абсолютную правду в лицо!

Затем в рассказе следует еще более душепитательное описание малыша:

«Особо выделяется маленький брат Эсме: «Девочка и гувернантка сели, но малыш — ему было лет пять — садиться не собирался. Он выскользнул из матрёской курточки и сбросил ее, после чего с невозмутимым видом прирожденного мучителя принялся методически изводить гувернантку: то выдвигал свой стул, то снова его задвигал и при этом не сводил с нее глаз».

Именно малыш задает первый каверзный и такой удивитель-но злободневный и верный вопрос, который мог бы повергнуть в замешательство любого взрослого и одновременно удивить: почему он, взрослый, до этого вопроса сам не додумался (!):

«— Почему в кино люди целуются боком? — спросил он напористо.

— Боком? — повторил я.

Эта проблема в детстве мучила и меня. Я сказал, что, навер-но, у актеров очень большие носы, вот они и не могут целоваться прямо».

Но самую главную фразу малыш произносит позже! Он загадывает автору коронную загадку, на которую только он и знает ответ:

«Я повернулся к нему. Теперь он сидел на стуле почти в нормальной позе, только ногу поджал.

— А что говорит одна стенка другой стенке? — нетерпеливо спросил он. — Это такая загадка.

Я задумчиво поднял глаза к потолку и повторил вопрос вслух. Потом с растерянным видом взглянул на Чарлза и сказал, что сдаюсь.

— Встретимся на углу! — выпалил он торжествующе. Больше всех ответ развеселил самого Чарлза. Он чуть не задохнулся от смеха. Эсме даже пришлось подойти к нему и похлопать его по спине, как во время приступа кашля».

На этом история с загадкой не заканчивается, так как через какое-то время он снова подходит к американцу с той же самой загадкой, на которую тот, слегка задумавшись, все же дает ответ (ведь от только что его слышал!). Малыш не просто недоволен, он оскорблен в лучших чувствах, так как совершенно не собирался удивлять незнакомца всего только один раз:

«— А что говорит одна стенка другой стенке? — снова задал он вопрос, не очень для меня новый.

— Ты его уже спрашивал, — сказала Эсме. — Ну-ка, прекрати!

Не обращая на сестру никакого внимания, Чарлз вскарабкался мне на ногу и повторил свой коронный вопрос. Я заметил, что узел его галстучка сился на сторону.

Я водворил его на место, потом взглянул Чарлзу прямо в глаза и сказал: — Встретимся на углу?

Не успел я произнести эти слова, как тут же пожалел о них. Рот у Чарлза широко раскрылся. У меня было такое чувство, будто это я раскрыл его сильным ударом. Он слез с моей ноги и с разъяренно-неприступным видом зашагал к своему столику, даже не оглянувшись.

— Он в ярости, — сказала Эсме. — Невероятно вспыльчивый темперамент. У мамы была сугубая тенденция его баловать. Отец был единственный, кто его не портил».

6. Любил ли Сэлинджер детей, любил ли он своих детей? Да не то, чтобы очень, отмечают критики, даже совсем наоборот. Да откуда они знают?!

А. Борисенко в своей статье о мемуарах дочери Сэлинджера Маргарет (опубликованных недавно, и явившими собою некоторого рода сенсацию), пишет, что Сэлинджер мемуаров не писал и не публикует («Иностранная литература», 2001, № 10). В отличие от его дочери, которая (и в тексте дано тому подтверждение) была обижена на отца, который (также по выводам критика), в общем-то, всю свою послевоенную жизнь и любовь вложил скорее в прозу.

А. Борисенко расставляет очень явные и смелые акценты, повествуя о том, что для Сэлинджера не существовало реальной жизни, и цитируя воспоминания его дочери:

«Фантазия и реальность были болезненно переплетены в жизни Пегги Сэлинджер с самого начала. Можно сказать, ее отец

осуществил мечту своего героя Холдена Колфилда — дети росли вдали от мира, в глухом лесу, «в хижине на опушке леса», и им с раннего детства был знаком горький привкус реализовавшейся утопии:

На самом деле то был мир, который колебался между сном и кошмаром на тонкой паутинке, сплетенной моими родителями, и в котором не было ни намека на твердую почву, ни надежды, что тебя подхватят, если ты упадешь. Мои родители видели прекрасные сны, но они не способны были привнести эти воздушные видения в повседневную жизнь. Когда я родилась, моя мать сама была еще ребенком. Она постоянно грезила и много лет, подобно леди Макбет, страдала мучительным лунатизмом. Отец же писал книги и был мечтателем, из тех, что не могут толком завязать шнурки на собственных ботинках и уж тем более проследить за тем, чтобы ребенок не споткнулся и не упал».

Далее, А. Борисенко несколько смягчает свои выводы, приводит и другие цитаты из воспоминаний Маргарет, в них больше понимания отца, осознания его необыкновенности, сложности, привлекательности:

«Творимая Сэлинджером параллельная реальность обладала удивительной силой. Пегги описывает эпизод, когда она, совсем маленькая, заходит в ванную, где бреется отец. Она смотрит на его отражение в зеркале, и отражение кажется ей неправильным. — Папа, на самом деле ты совсем не такой, — сказала я. <...> Он оглянулся на меня с улыбкой, громкой, как крик. Я видела по его лицу, что сделала что-то необыкновенно хорошее. Но внутренне я сжалась — так же, как это всегда происходило, когда меня ругала мама. «Скверная девчонка!» — говорила она, и воспоминание о том, что именно я сделала, полностью терялось в урагане ее гнева. Я растворилась в клубах пара.

Годы спустя он рассказывал мне свою версию этой истории и говорил с облегчением, что именно в этот момент он понял, что я буду хорошей девочкой. При втором или третьем повторении истории мне стало ясно, что, по его мнению, я проявила доброту: окольным детским путем дала ему понять, что зеркало лжет, показывая его неказистую наружность, что на самом деле он самый красивый».

Дочь Маргарет и, правда, подмечает одну важную особенность отца: его безудержное стремление к совершенству. Это

констатирует и критик, в который раз упоминая тот факт, что Маргарет хотели назвать как героиню книги: Фиби, ту самую трогательную и знаменитую сестру Холдена из повести «Над пропастью во ржи»:

«Кодекс поведения, диктуемый отцом, гласил: “Все, что ты делаешь, должно быть безупречно, в тебе не должно быть изъяна, ты не должна становиться взрослой”. <...> В отличие от меня, его десятилетние герои, мои воображаемые сестры и братья, были совершенны, идеальны, они абсолютно отражали его вкусы», — с горечью пишет та, кого так и не назвали Фиби».

В какой-то момент кажется, что критик снова делает слишком смелые выводы, и в отношении Сэлинджера, и в отношении его дочери, словно обвиняя и оправдывая писателя за то, что все послевоенное время он отдал в общем-то своему внутреннему миру:

«Маргарет Сэлинджер написала сумбурную, путаную книгу. Книгу, перегруженную литературными эпиграфами, цитатами из произведений отца. Собственными школьными бедами и радостями, ненужными деталями, случайными людьми... Книгу, задевающую за живое. И вопросы, которые она ставит, — не для женских журналов. Так все-таки — совместимы гений и злодейство? И искупается ли злодейство гением?..

Как поверить, что человек, написавший «Над пропастью во ржи», отправил двенадцатилетнюю дочь в школу-интернат и не забрал ее оттуда, несмотря на отчаянные письма? Личность читателя в какой-то момент тоже раздваивается, следуя все той же неумолимой логике. Читатель Пегги сочувствует и негодует. Читатель Сэлинджера цинично выделяет из четырехсот с лишним страниц один заветный абзац: в нем Маргарет описывает, как отец показывал ей сейф с рукописями».

У меня лично создается то же ощущение, что было при чтении архивных материалов об истории и судьбе книги «Праздника, который всегда с тобой» Эрнеста Хемингуэя, которая претерпела несколько редакций, и составлялась уже после смерти самого автора.

Какие ощущения? А такие, что, кажется вдруг, и очень явно: не следует касаться судьбы человека вне его воли!

7. Сэлинджер, фактически, запрещал (а потомки и поныне запрещают!) трогать или изучать его архив. Рассказы военных лет не подлежат переизданию (кроме интернетных пиратских копий у нас, в России!) Авторы книг о Сэлинджере, по большей части, вынуждены додумывать историю, за исключением нескольких маститых биографов, которые, как мы видим, не всегда щепетильны. Дочь Маргарет в своих воспоминаниях выдает версии, которые не слишком серьезно воспринимаются теми же критиками, да и современниками. Возможно, в этом очень большая доля справедливости. Как это всегда и бывает, остаются для нас, скорее, не свидетельства, а дивные художественные тексты, их тайна, их пронзительность, их тонкость. Они и творят собственную реальность. Тексты Сэлинджера сильнее объективных свидетельств о его жизни. В чем-то они, возможно, и, правда, как дети. Чище, сильнее, значительнее и мудрее любого, самого умного взрослого. Образ девочки, которую так старательно выписывает Сэлинджер, вряд ли можно назвать тоской по юности. Скорее всего он имел в виду, что за ее образом все же стояла девушка чуть постарше, — девочка и женщина одновременно! Уж больно метко посвящение! Сэлинджер необыкновенно нежно относился к женщинам в каждый период в своей жизни. Сразу после войны женился в Германии, что вызвало огромное количество толков и споров. Еще в 1942 году начал встречаться с Уной О'Нил, дочерью драматурга Юджина О'Нила, которая, впрочем, вскоре познакомилась с Чарли Чаплином и вышла замуж за него, чем вызывала у Сэлинджера бурю негодования и пожизненное неприятие Голливуда. В 1955 году в возрасте 36 лет Сэлинджер женился на Клэр Дуглас, дочери арт-критика Роберта Лэнгтона Дугласа. У пары и родились дочь Маргарет (1955) и сын Мэтью (1960). Жизнь их не всегда была полна счастливых моментов. Хотя... Рассказ ведь и, правда, — один из самых замечательных, легких, невинных и чудесных образцов его творчества.

ЛИТЕРАТУРА:

- Борисенко А. О Сэлинджер, «с любовью и всякой мерзостью». Иностранный литература. 2001, № 10.
- Галинская И. Л. Загадки известных книг. Тайнопись Сэлинджера. Шифры Михаила Булгакова. М., 1986.
- Мендельсон М. Современный американский роман. М., 1964.
- Моэм С. Подводя итоги. М., 2012.
- Проблемы истории литературы США / Под ред. Г. И. Злобина. -М., 1964.
- Славенски К. Дж. Д. Сэлинджер. Идя через рожь. М., 2010.
- Хаггер Н. Соединенные Штаты Америки. Тайна рождения. -М., 2010.
- Щербак Н. Дух святой в прозе Сэлинджера: поэтика рассказа «Перед самой войной с эскимосами». Журнал «Топос», 21.04. 2017
- Щербак Н. Эхо войны в творчестве Сэлинджера. Звезда, 2017, № 7.
- Щербак Н. Учебное пособие к роману Сэлинджера «Над пропастью во ржи». Комментарии. СПб, СПбГУ: РИО, 2015
- Baldwin S. P. Cliffs Notes on Salinger's The Catcher in the Rye. London, 2000.
- Beidler G. A. Reader's Companion to J. D. Salinger's The Catcher in the Rye. London, 2011.
- Coward N. The Noel Coward Diaries. New York, 2000.
- Grunwald H. A. Salinger: The Classic Critical and Personal Portrait. New York, 2009.
- Dunkling L. Dictionary of Curious phrases. Glasgow, 1998.
- Olivier L. Confessions of an Actor: An Autobiography. New York, 1985.

BIBLIOGRAPHY:

- Беньямин, В. Произведение искусства в эпоху его технической воспроизводимости. Избранные эссе. М.: Медиум, 1996. - С.66-91.
- Закон Божий. О православной вере. В 5 книгах // под ред. Р. Добужинского. Paris: YMCA Press, 1956.
- Галинская, И.Л. Загадки известных книг. Тайнопись Сэлинджера. Шифры Михаила Булгакова. М.: Издательство «Наука», 1986.
- Как начали носить галстуки. [Электронный ресурс]. URL: <http://lifecity.com.ua/?id=7958&l=knowledge&mod=view>
- Маркова, В. Дикinson, Э. Стихи // Иностранный литература. 1976. - №12. - С. 89-98.
- Мендельсон, М. Современный американский роман. М.: «Изд-во «Наука», 1964.

- Моэм, С. Подводя итоги. М.: Астрель, 2012
- Проблемы истории литературы США//под ред. Г.И.Злобина. М.:Изд-во «Наука», 1964.
- Славенски, К. Дж.Д.Сэлинджер: идя через рожь. М.: Колибри, 2010.
- Стейнбек, Гроздья гнева. [Электронный ресурс]. URL: <http://lib.ru/STEJNBEK/clusters.txt>
- Уппит, О. Именная печать. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.furfur.me/furfur/all/culture/158625-typewriters>.
- Фицджеральд Скотт Ф., Портер Кэтрин Энн, Капоте, Т., Чивер, Дж., Гарднер, Дж.// Иностранный литература. 1976. - №7. - С.8-80.
- Хаггер, Н. Соединенные Штаты Америки. Тайна рождения. М.:Ниола-Пресс, 2010.
- Шмидт В. Нарратология. Языки славянской культуры. Серия: Studia philological, 2003.
- Baldwin, S. P. Cliffs Notes on Salinger's The Catcher in the Rye. London: Cliffsnotes Literature Guides, 2000.
- Beidler, G. A. Reader's Companion to J.D. Salinger's The Catcher in the Rye. London: Coffee town Press, 2011.
- Blumenthal, R. Look who Dropped in at the Stork/ The New York Times. – 1996. – July 1.
- Coward, N. The Noel Coward Diaries. New York: Da Capo Press, 2000.
- Grunwald. H.A. Salinger: The Classic Critical and Personal Portrait. New York: HC, 2009.
- Dunkling, L. Dictionary of Curious phrases. Glasgow: HarperCollins-Publishers, 1998
- Great Short Works of the American Renaissance. // Ed. by Willard Thorp. New York: A Perennial Classic. Harper and Row Publishers, 1968.
- Atkinson, B. Alfred Lunt and Lynn Fontanne. Return in S.N.Behrman's «I know my love»/New York Times. 1949. – November 3. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.snbehrman.com/productions/plays/IKML1.htm>
- O'Callaghan, O. An illustrated history of the USA. Oxford: Longman.1990.
- Olivier, L. Confessions of an Actor: An Autobiography. New York: Simon and Schuster. 1985.
- Sinai, A. Reach for the top: the turbulent life of Laurence Harvey. London: Cliffnotes, 2007.

Подписано в печать 23.07.2019. Формат 84x60Х1/16. Бумага офсетная.
Тираж 30 экз.

Отпечатано в ООО «Дизайн»
142300, Московская область, г. Чехов, ул. Полиграфистов д.1
e-mail:zakaz@ooodizain.ru